

Лита Штайн

Байки Дыма

Над барной стойкой вьется сигаретный дым, окутывая собой десятки чужих невыдуманных историй...

В Зоне всякое может быть.

И именно Зона со всей своей непредсказуемостью дает возможность посмотреть на себя изнутри.

Надежда.

- Видишь монстру – прикидывайся мертвым. Десантник наш это всем новичкам говорит. И лыбится так по-простому, по-доброму.

Только вот не у всех получается. У него получается, у других через раз.

- А как у него так получается? – новичок истории бывалых про десантника Андрюху слушал с видимым интересом.

- Так и получается. Он же не только на словах десантник. До Зоны в десанте служил. Сначала срочку, потом по контракту. Научили его там всякому. Сердце, например, останавливать на время. Так он с этим умением от монстры-то и спасается. Была у него с самого начала такая теория, что мутанты сердцебиение чувствуют. И ведь работает теория-то!

- Брешешь, поди, - отмахнулся новичок.

- Да вот те крест! Кого хочешь спроси! Вся Зона знает, что никакая монстра десантника Андрюху не трогает. Поговаривали, будто заговоренный он. Да кто ж тут в заговоры-то поверит? А может, дело в том, что Андрюха со странностями.

- С какими такими странностями?

- Да глаза у него разного цвета. Один карий, второй зеленый. А такие люди, брат, всегда со странностями.

Новичок оглянулся, бывалые сталкеры согласно закивали, подтверждая слова рассказчика.

- А чего он с новичками-то возится?

- Да вот кто ж его знает? – пожимает плечами рассказчик. – Говорит, в Зоне только на взаимовыручке да надежде выжить и можно. Гуманист, одним словом. Хороший мужик, умный. Скольких он наших спас, не пересчитать. И ведь все его уважают. И бандиты, и долговцы. Даже с Монолитом у него разногласий нет. А уж новички-то и вовсе на него молиться готовы.

- Чего ж ему, такому гуманисту, за кордоном не жилось? – не унимался новичок.

- Хороший вопрос, брат. Видать, того же, чего и всем остальным. У него за кордоном не жизнь была, а сказка. После армии бизнес начал строить, дела в гору пошли. Квартира большая, ездил на этом... как там его... Гелентвагене. Девки сами на шею вешались. Да вот черт его дернул в Зону податься.

Никто ж толком не знает, чего он сюда пришел. Говорит, смысла в жизни за кордоном не было. Можно подумать, здесь ему много смысла.

А вообще, сдается мне, что есть у Андрюхи свои причины в Зоне околачиваться. И не смысл жизни он тут ищет, а что-то такое, о чем говорить не хочется. Тут же каждый второй такой, со своими тайнами. Кто людей искать пришел нужных, кого заманили, а кого и шантажом прийти заставили. Может, и у него так. Вот ты сам-то какими судьбами к нам?

Новичок потупился, прикидывая, стоит ли рассказывать, что привело его в Зону.

- Человека ищу, - наконец ответил он. – Как и многие тут. Есть у меня... свои секреты.

- Да и пусть будут, - махнул рукой рассказчик. – За язык никто тянуть не станет. Захочешь, сам поделишься. А не захочешь, так тому и быть. Но, раз пришел человека искать, то сначала Андрюху и ищи. Он таким, как ты, завсегда помочь готовый.

- Где искать-то его? Зона ведь большая, - рассуждал новичок, обводя глазами бар.

- А вон пускай Сокол тебя проводит. Они с Андрюхой связь завсегда поддерживают. Уж он-то должен знать, где искать.

- Почему Сокол? – поинтересовался новичок, разглядывая сталкера в дальнем углу бара.

- Да потому, что он хоть и потерял глаз, а с двухсот метров спокойно отстрелит тебе башку, - вполголоса поделился рассказчик и тут же крикнул: - Эй, Сокол, проводишь новенького? Уж больно человеку не терпится.

* * *

- И что, неужели не врет рассказчик? – не унимался новичок, топая вслед за проводником. – Вот прям никакие мутанты не трогают?

- Дым-то, конечно, брехло знатное, - вздохнул сталкер, - но про Андрюху правду говорит.

- Дымом потому и прозвали, что говорит много? – проявил чудеса догадливости новичок.

Сокол кивнул.

Говорливость паренька за все время пути начинала выводить его из себя. Было в молодом сталкере что-то, чего Сокол никак не мог понять и объяснить даже себе.

- Как звать-то тебя, молодо-зелено? – поинтересовался он.

- Так Андрюхой тоже, - охотно отозвался новичок. – Тезка я этому вашему десантнику.

- Тезка, значит... - хмыкнул Сокол и замолчал.

* * *

- Долго нам еще?

- Холм видишь? Нам туда.

- Вижу, - кивнул новичок. – Только не похоже, чтоб там хоть какие-то признаки жизни были.

- Поднимемся, поймешь, - отозвался Сокол.

На холме одиноко возвышался криво сколоченный крест. На табличке аккуратными буквами было выведено «Андрей Надеждин. Хороший сталкер и надежный друг».

- Это как же это? – растерялся новичок. – Это же?

- Это же, - мрачно кивнул Сокол.

- Так его ж никакая монстра того...

- А ни при чем тут монстра, Андрюха. Оно ведь как бывает, вот есть человек, и вдруг нет его.

Он к вольным в лагерь пошел по своим каким-то делам. Да где стоял, там и помер. От лагеря вольных до ученых недалеко, они и принесли тело Андрюхино, чтоб причину смерти узнать.

- А ученые что?

- Сердце, говорят, остановилось. Просто раз, и все. Теперь и прикидываться не надо, никакая монстра не страшна. Так что, Андрюха, нет в Зоне ни надежды, ни взаимовыручки. – Сокол умолк, думая о чем-то своем.

- Не прав ты, Ваня, - подал голос новичок. – Ох, как не прав. Надежда в Зоне всегда имеется. В достаточном для всех количестве.

- Ты откуда...

- Да я про тебя, брат, многое знаю, - опережая вопрос, ответил новичок, смеясь одними глазами.

Одним карим, другим зеленым...

- Надежда, Ваня, есть всегда. Но если видишь монстру, прикинься мертвым, - со смехом закончил он и растаял в воздухе.

* * *

Много слухов ходило о странном новичке. И много было вопросов.

Но Сокол на расспросы лишь посмеивался и твердил, что надежда всегда имеется. В достаточном для всех количестве.

Динка.

- Что, Малой, грусть-тоска тебя заела, иль думы какие мучают?

Молоденький сталкер в Зоне появился совсем недавно. За присущую ему какую-то совершенно детскую наивность прозвали его Малым.

- Думаю я, Дым, - отозвался он. – Мне в центр Зоны надо, к Монолиту.

- Это, брат, всем здесь надо, - хмыкнул Дым. – Кому из праздного любопытства или из научного интереса, а кому и с корыстными целями. Где ж ты видел сталкера, которому не надо?

- Да ты не понимаешь! – Малой досадливо махнул рукой. – Мне ж не просто так. Не баловства ради.

В голосе его сквозила гремучая смесь надежды с отчаянием.

- Так ты Динку сходи поищи, - хохотнул кто-то, - коли не баловства ради. Авось, поможет.

- Какую Динку? – насторожился Малой, высматривая говорившего. – И чем она мне поможет?

- Уймись ты, молодо-зелено. Динка – это миф и сказочки. – Говоривший горько усмехнулся. – Эй, Дым! Расскажи дитяти сказку, у тебя ж хорошо получается, душевно.

Малой вспыхнул, но промолчал.

- Динка, брат, это целая история, - начал рассказывать Дым. – Чего только про нее не болтают. Сталкеры – народ на всю голову сказочный, сам видишь. Вот и придумывают себе всякое, чтоб интереснее жилось. Можно подумать, им суровых здешних реалий мало.

Особливо одаренные предполагали даже, что Динка прямо в Зоне родилась. Дитя Зоны и все такое прочее. Мол, притащилась сюда ее мамаша с туманными весьма целями. А оказалось, что пришла, будучи беременной. И якобы прямо тут и родила девочку.

Только чушь это все собачья.

Динку совсем девчонкой притащили в Зону бандиты. В сугубо личных, так сказать, интересах. Лет шестнадцать ей было от силы, ребенок еще неразумный.

Измывались они над ней, что наука над мутантами. И насиловали ее все, кому не лень, били. Держали, как животное, в клетке. Да и относились как к животному.

Долго Динка терпела, с год почти. А потом сбежала. Как умудрилась, никто не знает. И пошла напрямик к Монолиту. Только чудом по пути не сгнула. Адепты, говорят, как девчонку увидели, так от удивления и пропустили, лишних вопросов не задавая. Интересно им стало, дойдет ли и что из этого получится. Только это чушь все. Не видали ее монолитовцы, она какими-то окольными путями к центру Зоны выбралась. Умудрилась даже под Выжигатель не попасть.

И знаешь, брат, все у Динки получилось. Если можно это так назвать.

Вернулась она из центра сама не своя. И притащила совершенно необычную способность с мутантами ладить. Ее и кровососы, и снорки с химерой слушаются. Она будто бы даже с контролером договориться может.

Долго потом блуждала она по Зоне, как неприкаянная. Да и осела где-то в болотах. Подальше от нашей настырной братии. Сказки это или нет, да только всех, кто Динку обижал, мутанты пожрали. Поодиночке или группами, но всех.

Ученые к ней отправляли группу, было дело. Из всей группы вернулись с болот двое. Один на голову повернутый, второй – седой, как лунь и до сих пор заикается. Двух слов толком связать не может, да про дела экспедиции не очень-то охотно распространяется.

Много тут шастает отчаянных и храбрецов, кто в болото суется, чтоб Динку найти. Говорят, ежели ты Динке понравишься, она тебе дорогу к Саркофагу укажет и поможет в меру своих возможностей. Только вот немного совсем таких, кто ей понравился. Не любит она людей, ей с мутантами проще и понятнее. Тех, кто зло какое с собой несет, она и в болоте утопить может.

Впрочем, тех, кто просто мимо идет и никакого корыстного интереса за душой не имеет, Динка не трогает. Разве что путает иногда из чистого баловства, заставляет ходить кругами, пока самой не надоест. Но потом отпускает с миром. Ни к чему ей простых сталкеров гробить за просто так.

- Хорошо рассказываешь, Дым. Складно, - подал голос сталкер, который первым заикнулся про Динку. – Только все равно миф это. Нет на болоте никакой Динки. Да и не было ее никогда. А что бандитов мутанты пожрали, так это у нас норма. Любого пожрать могут в самый ненужный момент.

А ученые говорят, в аномалию угодили, вот и кончилась вся их экспедиция.

- Миф или нет, - покачал головой Дым, - а мне врать ни к чему. Говорю, что знаю. Остальное уж каждый сам себе придумает.

* * *

Наутро Малой нерешительно топтался на пороге бара, будто бы не решаясь зайти.

- Что мнешься в дверях, молодежь? Сквозняк только разводишь тут, - окликнул его Дым. – Говори уже, с чем пожаловал, не тяни.

- Я это... попрощаться пришел, - промямлил Малой. – На болота пойду я, Дым. Авось повезет. Мне терять особо нечего, а вот причина, чтоб пути к Монолиту искать, имеется.

- Вот чудак человек, - фыркнул Дым. – Чего ж прощаться-то притащился? Иди уже себе спокойно в свое болото. Да слушай по сторонам внимательно. Где птиц услышишь – там и ищи. Но я тебе этого не говорил.

Малой понятливо кивнул, подхватил рюкзак, закинул на плечо автомат и, махнув рукой, направился в сторону горизонта...

Просить для других...

- Здорово, Дым!

В вечерней тишине возглас Малого прозвучал, как гром среди ясного неба. Но Дым виду не подал.

- Ты хоть спишь когда-нибудь? – усаживаясь на колченогий табурет, полюбопытствовал Малой.

- Поспишь тут с вами, как же, - улыбнулся Дым. – Вернулся, значит. Даже живой, как я погляжу. Поумнел что ли или нашел, чего искал?

- Не согласишься, нашел.

- Так рассказывай, - потребовал Дым. – Ты ж знаешь, я тебя без хорошей истории живым отсюда не выпущу.

- Я, Дым, от тебя когда уходил, всё думал, правду ты мне сказал про Динку или приврал для красного словца. Репутации трепла за тобой, вроде, не водится. Но сомнения, сам знаешь. Сложно поверить, будто в зоне малолетка без подготовки и посторонней помощи выжила.

В общем, пошел я к науке. Прояснить, так сказать, вопрос.

Ученые меня поначалу на смех подняли. Мол, наслушался Дымовских баек, поверил, дурачок.

Да видать, судьба была на моей стороне. Столкнулся я с тем заикой, который в экспедицию на болота ходил. Поведал ему свою историю. Он-то мне твои слова и подтвердил. Мол, действительно Динка совсем не миф, не сказочки для новичков наивных. Предостерегал все, мол, сожрут меня Динкины монстры, даже потрохов не оставят. Хоронить будет нечего.

Только мне к тому моменту терять было нечего. Последняя моя была надежда, что дойду до Монолита. Не за себя просить, но за сокровенное.

Договорился я в итоге с учеными, подкалымил малость на благо развития науки. Поняли они, что переубедить меня не получится, да и предложили посильную помощь и карту болот, а я им по возвращении все возможные сведения, артефакты и всё интересное, что найду. На том и порешили.

Паршивое место – болота. Такое паршивое, что от страха кишки в один большой ледяной комок слипаются. Тоскливо там, хоть сразу на тот свет просись. Долго я там блуждал, притерпелся даже к этому ощущению.

И знаешь, когда уже почти разуверился, что найду...

Выбрел я на тропинку почти неприметную, да и пошел по ней. Иду и слышу – птица где-то в кустах щебечет. Слова твои сразу вспомнились.

Пошел в ту сторону. А птиц-то вокруг все больше, все громче гомонят. Знаешь, будто опасность предсказывают для незадачливого путника. Думал уже, в аномалию какую хитрую попаду...

В общем, нашел я Динку, Дым. Хорошая она, только странная. Да от нее, по большому счету, другого-то и не ждешь, коли знать ее историю.

Рассказал я ей все, как на духу. Кто такой, зачем пожаловал, чего ищу и о чем просить задумал. Слушала она меня внимательно, а после по голове погладила так, по-матерински. И сказала, чтоб шел, куда задумал. Мол, я удачливый, меня дорога сама выведет. А Динка, мол, приглядит, чтоб дошел без вреда.

И ведь приглядела, Дым. Я пока из болот выбирался, видел пару раз, как за мной снорки шастают. Но держатся поодаль, будто наблюдают. Думаю, не просто ж так они за мной увязались.

Малой немного помолчал, думая о чем-то своем.

- Получилось у меня, Дым. Может, правда удачливый. Но без Динкиной помощи все равно б не справился.

- Неужели и до Монолита дошел? – поинтересовался Дым.

- Дошел. И обратно, как видишь, тоже, - кивнул Малой. – И почти всю дорогу за мной монстра по пятам ходила. Вели меня, значит, через Зону по Динкиному указу. Наверное. И ей потом докладывали. Мол, дошел, жив.

Дым слушал внимательно, но что-то в рассказе Малого никак не вязалось.

- А с наукой как же?

- За науку я у Динки разрешения спросил. А она мне ответила, что рассказать могу то, что посчитаю нужным. Ну, я и зашел к ним на обратном пути. Карту болот дополнить малость, про некоторые тропы рассказать, барахло кое-какое скинуть. Но про Динку рассказывать не стал. Некрасиво это было бы. Она мне помощь – а я про нее на весь белый свет трезвонить буду? Нет уж. Перебьется наука, от них не убудет.

- Гляжу я, повзрослел ты, парень, - ухмыльнулся Дым. – Это хорошо. Это тебе теперь жить поможет.

Помолчали.

- Куда теперь-то путь держать собираешься? – спросил Дым.

- Домой. Ждут меня там.

- А ежели Зона тебя не выпустит?

- Выпустит, - улыбнулся Малой. – Мне Динка обещала. И нет у меня оснований ее обещанию не верить.

- Хорошо, коли так. А о чем просил-то хоть, коли даже болотная наша девочка тебе помогать взялась?

Малой помолчал, словно взвешивая все «за» и «против».

- У меня там, дома, мать умирала, - тихо сказал он. – Диагноз ей поставили... Врачи только руками разводили.

Все я перепробовал, Дым. А когда надежды совсем никакой не осталось, наказал сестре с матерью оставаться, а сам сюда пошел. Не за себя просить, а за нее.

- Молодец ты, парень. – Дым похлопал сталкера по плечу. – А теперь собирайся да мотай отсюда, герой. Тебя ж дома небось заждались.

- Заждались, - кивнул Малой и начал собирать свои пожитки. – Да и я по ним страсть как соскучился. Теперь только успеть бы.

Уже стоя на пороге, он обернулся.

- Дым, а ты откуда про Динку знаешь? – спросил он.

- А как ты думаешь, почему сюда монстра не ходит? – хитро сощурился Дым.

Малой улыбнулся и вышел.

* * *

Пару месяцев спустя залетный сталкер передал Дыму конверт. В письме было всего две строчки.

«Все у нас получилось, Дым. Спасибо тебе и Динке».

С вложенной в конверт фотографии счастливо улыбалась красивая, но худая после перенесенной болезни женщина, молоденькая девчушка с озорными глазами и окончательно повзрослевший Малой.

А(но)малия.

- Что, красавица, пригорюнилась?

- Дым, отстань. – Сталкерша махнула рукой, будто отмахивалась от назойливой мухи.

- И чего вас всех, героинь печального образа, в Зону-то тянет? – не унимался Дым. – Медом тут, вроде, не мазано. Мужиками земля и за кордоном не бедствует. Так нет же, несет вас нелегкая к черту на рога да мутантам на радость. Вот ты чего сюда притащилась?

- Сам знаешь! – огрызнулась сталкерша. – Дура была, вот и притащилась. Дым знал.

Белая пришла в Зону года три тому назад. К кордону подходила жгучая брюнетка, а за кордон попала уже с проседью в волосах. О причинах никогда не рассказывала, да и не спрашивал особо никто. Так и прозвали ее – Белой.

Что искала Белая, никто толком не знал. Включая ее саму. Поначалу говорила, будто до Монолита шла, счастья кланчить. А много позднее поделилась с Дымом, что и сама не знала, зачем шла. Мол, екнуло что-то внутри, вот и подалась в Зону. Да так здесь и осталась.

- Можно подумать, сейчас ты, Белая, сильно умная стала, раз сидишь тут с грустной рожей, - вздохнул Дым. – Будешь много печалиться, аномалией станешь.

- Какой еще аномалией? – лениво поинтересовалась сталкерша.

- Да знамо дело, какой, - ухмыльнулся бармен. – Была тут одна, задолго до тебя. Краси-и-и-и-вая! Волосы русые, нос курносый. Это у тебя глаза голубые, как незабудки. А у нее были синие-синие, точно васильки. Да имя у ней было интересное – Амалия. За вздорный характер мужики ее и прозвали Амалия-аномалия.

Тоже ведь дура была. Бегала все по Зоне, как неприкаянная, благоверного своего искала. Он за кордоном, значит, пропал бесследно, а Амалии письмо пришло, мол, ищи своего Славика в Зоне. Вот и притащилась она, прям как ты, с видом печально возвышенным. Носилась тут со своим письмом, замучились ее из переделок вытаскивать.

Шутили мы всё над ней. Мол, завелась у нас еще одна блуждающая пси-аномалия повышенной опасности.

- И что? – Белая внезапно оживилась и историю слушала с явным интересом.

- Что-что. Дошутились, блядь, накликали. Сгинула девка. Как и почему, никто не знает. Да не просто сгинула, а стала самой настоящей аномалией. Говорят, других женщин, коли такие попадают, не трогает. Видать, солидарность женскую проявляет. Но уж коль попадется ей мужик, тут уж сразу пиши пропало. Такая, рассказывают, рядом с ней тоска накрывает, что словами не передать. Кто-то сразу стреляется, кто-то с катушек едет и живет потом недолго. В Зоне ведь, сама знаешь, с подвинутой крышей долго не протянешь.

Хотя, все мы тут немного того...

- Знаю, - улыбнулась Белая. – Особенно ты у нас, Дым, того. Горазд врать, ничего не скажешь.

- Чего ж врать-то сразу? – возмутился бармен. – Не раз и не два видали в Зоне нашу Амалию-аномалию. Она, стерва, много хороших ребят загубила.

- Где ж ее видали? – с наигранным безразличием спросила Белая.

- Да у границы рыжего леса все больше. Предположительно, там-то она и сгинула. Может, под Выжигатель попала или еще чего, а после... Черт знает, что там произошло. Но видали ее и в других местах. Байка ходит среди сталкеров, что забрела она однажды к бандитам в лагерь, да весь лагерь за раз и угробила.

- Добрая, видно, при жизни была барышня, - съязвила женщина.

- Да не скажи. Коли ее не трогать, не девка была, а золото... - Дым внезапно осекся. – А ты с какой стати заинтересовалась вдруг? Неужто чего удумала?

Белая, казалось, блуждала где-то в глубинах собственных мыслей.

- Посмотреть на нее хочу, - наконец отозвалась она. – На эту вашу Амалию. Уж больно интересно. К тому же, сам сказал, она женщин не трогает. Или приврал для красного словца?

- Зачем сразу приврал? Ее Мороша видела, когда по поручениям от науки бегала. И ничего, живая вон. До сих пор по Зоне шастает и горя не знает, барахло таскает на Янтарь.

* * *

- Слышал последнюю новость, Дым? Говорят, Амалия нашу Белую загубила, стерва.

- Да не брешь ты! – фыркнул Дым, презрительно косясь на вернувшегося из рейда сталкера. – Вот если б наоборот, я б еще поверил.

- Зря смеешься, Дым, - мрачно отозвался недавно прибывший долговец. – Про вспышку возле базы нашей слышал?

- Как же не слышать, коли вся Зона только об этом и треплется?

- Так вот я тебе расскажу от первого, так сказать, лица.

После Выброса занесла к нам нелегкая еще и Амалию. Только мы носы-то высунули, а она уж тут как тут.

Бродила вокруг базы, но близко не подходила. Будто ждала чего. Да мужики, кто повпечатлительней, все равно с ума сходить потихоньку начали. Даром, что поодаль тварь эта шастала, да все равно цепляет от нее так, что хоть волком вой.

Долго она поблизости околачивалась. Нам двоих связать пришлось, чтоб не пострелялись. А тут, как на беду, Белая со стороны леса вышла.

- А дальше-то? Дальше что? – чуть не подпрыгивая от нетерпения, спросил Дым.

- Встретились они, близко так. Вот как мы с тобой сейчас. Да и застыли обе, будто разговаривают. И так вдруг паршиво стало вокруг, что жить перехотелось сразу и окончательно, а пулю в голову уже никаких сил нет, как парализовало всех.

Стояли они так, стояли. Потом Белая в сторону дернулась... А дальше вспышка, как при взрыве. И пропали обе.

У нас, пока они там стояли, трое окочурились. Видать, так их, бедолаг, чужой тоской прижало, что не выдержали.

Но, мы как оклемались, ходили Белую искать. Все окрестности излазили, на своей территории каждый закоулочек, каждую трещину прочесали вдоль и поперек.

Только ни тела, ни вещей каких так и не нашли...

Динкина исповедь.

Дым терпеливо ждал и перетрясал припасы. Знал, что ближе к ночи будут внезапные гости. И гости совсем непростые. А непростых гостей и побаловать не грех, так он рассуждал, борясь с желанием выглянуть за дверь. Слишком уж не терпелось...

* * *

- Я уж думал, не явишься, - не оборачиваясь, хмыкнул Дым. – Что, скучно тебе стало в твоём болоте?

- И тебе привет, дядь Дым. Можно подумать, ты чуял, что я приду.

- А я вас всех чую, да еще похлеще твоих подопечных. С моей чуйкой, деточка, никакая собака не сравнится, - улыбнулся Дым. – Или не веришь?

- Верю, - кивнула Динка, усаживаясь на табурет. – А в болоте скучно быть не может, дядь. Я по другим причинам пришла.

- Ну, рассказывай про свои причины. А то гляжу я, ты сама не своя, - заметил бармен, заваривая чай.

По бару, перемешиваясь с табачным дымом, распространялся запах шиповника, от которого в глубине души становилось уютнее.

- Ух ты! Дефицит! – восхитилась Динка, втягивая носом воздух. – В Зоне же нормального чая днем с огнем не сыщешь.

- Кому не сыщешь, а у кого в друзьях хорошие люди имеются, - пожал плечами Дым. – У меня и не такие радости в запасах водятся, уж поверь. А для хорошего гостя и дефицита не жалко. Только ты от темы-то не уходи. Рассказывай, что тебя с болот выдернуло?

Динка, казалось, замялась под пристальным взглядом.

- Дядь Дым, ты про Шального слышал? – осторожно поинтересовалась она.

Сталкер кивнул, внимательно разглядывая девушку. Невысокая и очень худая, Динка походила на девочку-подростка. А привычка в моменты задумчивости накручивать на палец прядь длинных темных волос лишь усиливала это сходство. Но во взгляде серых Динкиных глаз скрывалось нечто, от чего становилось не по себе даже опытным, прожженным сталкерам. Весь пережитый опыт, все ужасы и испытания, что выпали на ее долю... и что-то совершенно нечеловеческое, что позволяло ей находить

контакт с мутантами, выживать на болотах и морочить сталкеров, отражали ее глаза.

- Как тут не слышать, если вся Зона только о том и гудит, - проворчал Дым, ставя перед гостьей стакан с чаем. – Его, вроде, бандиты для какого-то дела интересного наняли, а он возьми и крышей повредись, так сказать, при исполнении. А ведь матерый был мужик. Мог, говорят, хоть снарка привести на веревочке, хоть артефакт достать из самой ж... глуши. Один из самых лучших наемников в Зоне был. А за кордон отправили трясущееся, мямлящее нечто без признаков разума. Тяжелый, однако, случай, - подытожил Дым. – Интересно мне знать, что такого должно было случиться, чтобы так поломать человека?

- Так ведь это я его, дядь! – выпалила Динка и... заревела.

За годы, проведенные в Зоне, Дым научился почти ничему не удивляться. Но внезапное признание и Динкины слезы убедили его в том, что умение свое он постиг не в совершенстве.

- Как это ты его? – спросил он, когда девушка немного успокоилась.

- Да вот так! – всхлипывая, пыталась объяснить она. – Его бандиты не просто так наняли, а чтоб меня с болот достать и обратно к ним отправить. Я же им, как рыба кость в горле! Потому что сбежала и потому, что с мутантами управляться могу. Вот они и ищут способы меня вернуть. Считают своей законной собственностью!

Динка разрыдалась с новой силой.

Дым ласково погладил ее по голове.

- Ты успокойся да расскажи по порядку. Самой же легче будет, как выговоришься.

Дождавшись, когда рыдания утихнут, Дым высыпал перед девчонкой горсть конфет.

- Ничего себе! – Динка улыбнулась. – Дядь Дым, ты меня балуешь.

- А что еще с тобой прикажешь делать? Не каждый день у меня тут, знаешь ли, барышни слезы льют. Но, раз успокоилась, давай мне свою историю про то, как маленькая девочка большого дядю-наемника доконала.

Динка вздохнула, но начала рассказывать:

- Он когда только на болота пришел, я на него особо внимания не обращала. Бродит очередной залетный, мне-то какая разница? Пусть себе бродит спокойно, чай сам уберется подобру-поздорову. А он упрямый оказался, как настоящий баран. Под каждый куст заглядывает, каждую кочку вдоль и поперек рассматривает, ищет упорно так.

Мне интересно стало, что ж он такое ищет-то? Да и пошла я к нему на встречу. Только чувствую, намерения у него совсем недобрые. Ты ж, дядь, сам знаешь, я видеть-то вижу, а объяснить не могу. Знаю просто и все тут.

Перехватила я его на тропе, спросила, какого лешего ему тут надо. А он и говорит, мол, бандиты тебя обратно требуют и, если сама не пойду, то силком утащит. И никакие мутанты не помогут. Ему, дескать, уже заплатили, поэтому дело делать надо.

Пробовала я с ним поговорить, даже подкупить пыталась. Да только ему-то плевать, что со мной будет. Он свое получил, а дальше хоть трава не расти. И знаешь, дядь, я как вспомнила, что у бандитов со мной творилось... каждую эту сволочь бездушную, каждую рожу. Разозлилась так, что в глазах потемнело.

Давай, говорю, попробуй меня отсюда вытащить, если жить надоело. Только он дурак оказался, не понял, что я тоже шутки шутить не буду.

Динка замолчала, сосредоточившись на конфетах.

- А дальше что? Не тяни.

- А дальше...

Есть на дальнем краю болота местечко, там домик стоит. Может, сторожка была или еще черт знает что. Загнала я его туда кровососами и начала голову ему морочить на чем свет стоит. То воспоминаний своих ему подкину про время у бандитов, то травить начинаю мутантами, как зверя в норе. Подпущу совсем близко, но убить не даю.

Меня так еще до Зоны урод один пугал из братков. Заходил в комнату с собакой своей огромной на поводке, да поводок приспускал.

Собака рычит, рвется, когтями скребет по полу. А я в угол забьюсь от страха и молюсь, чтобы поводок этот проклятый выдержал. Или чтоб не выдержал, и загрызла меня эта тварь, лишь бы только не бояться больше, не видеть их обоих. А браток смотрит на это все и ржет, как больной. Весело ему было, видишь ли.

Мне однажды так страшно стало, что в голове помутилось, да я и врезала его собаке по морде, что есть сил... За это-то меня в Зону и спровадили. Мол, уму-разуму учить в суровых условиях.

Динка всхлипнула, но сдержалась, чтобы снова не зареветь.

- А здесь еще хуже стало, чем за кордоном. Чего только они со мной не делали. Вот я и припомнила все, что только можно, да и втемяшила ему в голову, чтоб знал. Ты ж знаешь, дядь Дым, я такое могу. Как-то у меня получается.

Все я ему показала, до мельчайших подробностей. Но не сразу, а постепенно, чтоб подольше мучился.

Поначалу он сопротивлялся, как мог. Сильный мужик оказался, действительно упрямый. Надолго его хватило. А потом сдавать начал потихоньку, проняло его наконец.

А у меня к тому моменту уже настоящий азарт возник. Поломать его, раздавить, все мозги ему в кашу размазать. До такого его довести, чтоб сам сдохнуть захотел, но уже не мог даже попытаться. Чтобы он скулил в углу и от каждого шороха вздрагивал. Чтоб на своей шкуре прочувствовал, каково это. За каждую сволочь хотела на нем отыграться по полной.

В общем, сломался он, не выдержал. Поломать-то каждого можно, было бы только желание.

А у меня такое желание было, дядь, что самой страшно стало. Смотрела я на то, как он мучается и ржала, как тот браток... прям вот в кайф мне было видеть, как живой, разумный человек в тупое безвольное мясо превращается.

Потом надоело мне, да я и вышвырнула его к чертям с болот.

А вот дальше... Поняла я, дядь, что сама стала, как все эти нелюди. Что думаю и действую, как они. И прям упиваюсь этим. Так тошно от себя стало, противно. Пришла к тому, от чего бежала. Я потому и притащилась к тебе, дядь, - закончила Динка и опять разревелась.

- Во дела, - вздохнул Дым. – Ты, выходит, ко мне каяться пришла?

Девчонка кивнула, тыльной стороной ладони вытирая слезы.

- Я когда поняла, что как они становлюсь, всю душу себе наизнанку вывернула, - всхлипывая, заговорила она: – Так паршиво стало, дядь, что места не находила себе во всем болоте. Это ж получается, что я ничуть не лучше всех братков, которые со мной так.

- Признайся, страшно тебе стало, когда Шальной про возвращение к бандитам заговорил? – спросил Дым.

- Очень, - кивнула Динка.

- Вот именно. А от страха, девочка, люди и пострашнее вещи вытворяют. Потому что жить хочется. Своя шкура всем дорога и инстинкт самосохранения никто не отменял.

Странный ты, конечно, способ выбрала защищаться, ничего не скажешь. Но ведь поняла теперь, что не стоит палку перегибать. А раз поняла, значит, не все еще потеряно, Дин. Ты ж давно уже за себя постоять можешь, так что нет тебе нужды бояться, что обратно тебя кто-то силком затащит. У тебя охрана такая, что бандиты от зависти давятся, вот и рыпаются без конца. Да

только ты плюнь на них и живи себе спокойно. Большая уже девочка, должна понимать, что без твоего желания больше ни одна скотина в Зоне тебя не тронет.

- Наверное, ты прав, дядь, - согласилась она и зевнула.

- Так, поговорили, а теперь давай уже спать укладываться. А то уснешь мне тут за столом, - принялся ворчать Дым.

- Да я к себе пойду. Что ты со мной, как с ребенком-то? - попыталась сопротивляться Динка.

- Так ты и есть дите малое, неразумное. В болото свое поутру пойдешь. Негоже детям за полночь по Зоне шататься. Даже с мутантами под ручку. Спальник тебе сейчас выдам, устраивайся на ночлег.

Динка поняла, что спорить бесполезно и согласно кивнула, поспешно отправляя в рот очередную конфету.

- Хороший ты, дядь Дым. Все ты понимаешь, поэтому и идут к тебе со всей Зоны сталкера со своими делами-заботами.

Дым покосился на нее и удивленно приподнял бровь.

- Ишь, разговорилась мне тут, - с улыбкой проворчал он. – Спать иди. Утром с тобой поговорим.

* * *

Поутру Динка улыбалась.

- Чего это ты такая довольная? – любопытствовал Дым.

- Сама не знаю, - пожала плечами девчонка. – Выспалась, наверное. Или конфеты твои вчерашние на меня так действуют.

- Раз так, значит, будем закреплять результат, - хмыкнул Дым, выуживая из закров банки настоящего земляничного варенья. – На тебе для укрепления боевого духа. Мне давеча из-за кордона хорошие люди принесли.

- Ничего себе! Мне б таких хороших людей, дядь Дым, - обрадовалась Динка, накидываясь на угощение.

- Будут, - твердо пообещал Дым. – Ты только переставай мужиков в болоте купать и точно будут.

- А чем еще прикажешь развлекаться? – фыркнула девчонка. – Монстру в болоте купать не очень-то интересно. А эти брыкаются, брызги поднимают, матерятся витиевато. Хоть какое разнообразие.

Дым вздохнул.

- Дитё ты, Дина. Самое настоящее дитё. Никакого сладу с тобой нет. Люди, конечно, бывают падлами, но не все ж поголовно.

- Знаю. Ты мне, дядь, расскажи лучше, как мальчик тот поживает, которого ты ко мне отправил? Вернулся он домой?

- А как же? – Дым показал присланную Малым фотографию. – Вернулся, всё у него хорошо. Мать не болеет, сестра – красавица, сам доволен. Можешь ведь, когда хочешь, людям-то помогать.

- Могу. Только не всегда возникает желание. А этот хороший мальчик. За маму просить пришел, переживал очень. Горько ему было от собственного бессилия. И страшно, что не успеет. Он же бескорыстно пришел, потому я ему и помогла, чем могла. А вот ты зачем ему про птиц наплел? Отродясь же никаких птиц на болотах не было.

- А вот затем, что вера человеческая, Дин, чудеса творит. Поверил парень и тебя нашел. А не поверил бы – так бы и плутал в твоей глухомани до скончания века. Или пока ты б сама к нему не пошла из любопытства. Упростил я человеку задачу.

Динка слушала, разглядывала фотографию и улыбалась каким-то своим мыслям.

- А ты бы пошла добровольно в Зону за мать просить? – спросил Дым.

- Так я ж детдомовская, дядь, - вздохнула девушка. – Ни про мать, ни про отца вообще ничего не знаю. Знаю только, что прям в роддоме от меня отказались и все. До пятнадцати лет в детдоме проторчала, а потом сбежала. Хотела вольной жизни...

А попала к выродам по глупости. Уши развесила, поверила обещаниям и сказочкам про сытую, красивую жизнь. Только не знала, какой ценой за эту самую «сытую жизнь» заплатить придется. Маленькая ведь была, не понимала тогда, что к чему. Да и сейчас, честно говоря, далеко не всё понимаю.

- Раз не все понимаешь, значит, есть, куда расти, - улыбнулся Дым.

- Дядь Дым, а если мне опять захочется кого-нибудь замучить? - Динка внезапно помрачнела.

- Не захочется. Во-первых, ты уже попробовала. Слишком много для этого в тебе человечности. А во-вторых, после Шального твое болото за версту обходить будут. Охотников добровольно попрощаться с собственной крышей в Зоне немного. Ты, можно сказать, показала уже зубы и когти. Кто с мозгами – будут уважать и считаться. А кто попроще, бояться будут и так, на расстоянии.

Ты пойми, Дин, дураки и уроды будут всегда. Нужны они миру для равновесия. Только у тебя перед ними есть преимущество.

- Какое?

- Ты договориться умеешь при большом желании. А если не получается, то и гони непрошенных гостей своими мутантами до самого кордона. Уж поверь, такой аргумент любому дураку будет понятен с первого раза.

- Конечно! – фыркнула девушка. – Пара снайков – это весомый аргумент. И в болотах кое-что страшнее снайков водится.

- Вот и пользуйся этим аргументом, если есть на то реальная необходимость. А лучше оставайся здесь, к людям поближе.

Динка мотнула головой.

- Не, дядь. Мне на болотах привычнее. Да и безопаснее, сам понимаешь. Бандиты так просто ведь не отвязнутся. Не вышло наемником меня достать, придумают еще способ. Я ж для них не человек, а что-то вроде ценного трофея. Как очень редкий артефакт. Или как большое шило в жопе. И не только для них, ведь так? Стоит мне с болот вылезти, на меня тут же бойцы "Долга" охоту начнут. И ученые заодно. А может, еще и Темные подключатся.

Дым нехотя кивнул.

- Ладно тебе, дядь, - улыбнулась Динка. – Не расстраивайся. Погоды нынче стоят отличные, до Выброса еще время есть, у меня снайки не кормлены и сталкера любопытные в болоте не мочены. Непорядок же.

- Какое же ты, Дина, дите. Вот как пить дать, самое настоящее. – Дым улыбнулся в ответ. – Иди уже на свое болото, коли тебе тут не сидится. Только ответь мне сначала, чем ты Малому помогла?

- Дорогу к Монолиту показала безопасную, - делая честные глаза, ответила девчонка.

- Дина! Ты мне лапшу-то на уши не вешай. Можно подумать, я тут первый день и не понимаю, что к чему.

- Ну ладно. К Болотному Доктору я его отвела, - призналась Динка. – Потом помогла артефакты нужные собрать. Док сказал, что диагноз вполне излечимый и сделал, что там было нужно для этого. Предупредил только, что поторопиться надо. А после я Малого к тебе сначала проводила, очень уж он попрощаться с тобой хотел, а потом к Периметру самой короткой дорогой. Даже проследила, чтобы ничего с ним не случилось.

- Сказочники малолетние, - фыркнул Дым. – Придумали тоже историю про Монолит. Малой тоже хорош. Дошел он и вернулся, как же.

- Это я про Монолит придумала, дядь, - призналась девушка. - Звучит внушительнее, чем история о том, как мы с ним на четвереньках по Зоне ползали, артефакты добывали.

- Дети, - улыбнулся бармен. – Удивительно только, как живы остались оба.

Спустя пару часов Динка вышла из бара, жизнерадостно щурясь на солнце, показавшееся в разрывах туч. Дым проводил ее долгим взглядом.

В сердце ему закралась тревога...

Плач Зоны.

Короткая автоматная очередь долетела до слуха Дыма откуда-то издалека.

«Вот больные. Опять друг друга по всем кустам гоняют. Не живется же некоторым спокойно», - подумал он.

Однако, сердце у него неприятно заныло, предчувствуя беду. И тревога оказалась не напрасной...

- Дым! Беда у нас!

Сталкер по кличке Хохот ввалился в бар, распахнув дверь мощным ударом ноги. На руках он нес безвольно обмякшую Динку...

Дым вскочил, опрокидывая колченогий табурет, и молниеносно смел всё со стола.

- Живая еще? Сюда ее клади! Голову ей держи! – командовал он, разрывая на девчонке пропитавшуюся кровью куртку.

Динка открыла глаза и попыталась пошевелиться.

- Дядь Дым, я ж теперь не жилец, - прохрипела она.

- Глупости не говори! – рявкнул Дым. – Мы тебя на ноги поставим. А то как же мутанты твои без тебя? Да и сталкеров в болоте кто купать будет?

- Мутанты мои к тебе сами придут, - выдавила девчонка. – Не сразу, потом. Ты не суетись, бесполезно уже.

Дым чувствовал, как у него предательски задрожали руки.

- Болтаешь много, силы побереги.

Динка усилием воли подняла руку и погладила бармена по щеке.

- Сам ведь знаешь, что не поможет. Я с такими дырами точно не жилец.

- Дина, маленькая ты моя, потерпи чуть-чуть, - запричитал он. – Мы тебя в два счета выходим. – Голос его предательски дрогнул.

- Дядь Дым, - почти шепотом позвала девчонка: - Ты лучше Аню береги. Трудно ей сейчас...

- Какую Аню, Дин? – растерянно переспросил Дым, справившись, наконец, с плотной тканью куртки.

Но Динка уже не ответила...

А мгновение спустя по всей Зоне завывали мутанты.

Полный боли и отчаяния, протяжный и нестерпимо громкий вой в одночасье обезумевших монстров, казалось, заполнил собой все пространство вокруг.

Хохот вжал голову в плечи.

- Что это, Дым? - сдавленно спросил он.

Ему казалось, будто невыносимый этот звук выдавливает даже воздух из легких.

- Это, брат, Зона плачет, - хрипло отозвался Дым.

* * *

Хохот был циник и мародер. Многие в Зоне его не любили за скверный характер, патологическую жадность и умение делать подлянки. Озлобленный на всё и всех, он мог пристрелить за один косой взгляд.

Но что-то перевернулось в нем в тот злополучный день.

Возвращаясь с очередной своей вылазки, Хохот услышал невдалеке короткую автоматную очередь. Движимый любопытством, он направился в сторону предполагаемой «мишени».

Отыскать хрупкую фигуру в высокой траве удалось далеко не сразу.

Уже подходя совсем близко, Хохот с внезапным для себя ужасом понял, что перед ним девчонка.

Динка лежала, уткнувшись лицом в землю, и слабо шевелила руками. Хохот кинулся к ней.

«Плечо пробито, легкое и позвоночник зацепило», - отметил он, осторожно переворачивая девушку.

- Как же ты так, малая? – растерянно бубнил он. – Кто ж тебя так?

- К Дыму помощи дойти, дядь, - прохрипела Динка. – Тут недалеко.

- Знаю, знаю, - приговаривал он, бережно поднимая девчонку на руки. – Куда ж ты сама? Не дойдешь ведь. Потерпи малость, тут рядышком совсем. Дым поможет, он умеет.

- Не успеет. Там трамплин возле тропы, смотри, не влезь, - отозвалась Динка и закрыла глаза, пытаясь сберечь остатки сил.

* * *

Шли вторые сутки с момента смерти девчонки. Все это время Дым молчал и практически не реагировал на внешний мир.

И по всей Зоне жуткий вой мутантов то и дело перемежался со звуками выстрелов, взрывами и криками сталкеров. Безумная эта какофония заставляла Хохота ежиться и передергивать плечами. Отходить далеко от бара он не решался. Задавать вопросы Дыму тоже. Всех желающих попасть в бар отваживал не грубо, но настойчиво. Понимал, что от посетителей будет только хуже.

Промаявшись наедине со своими мрачными мыслями до самого вечера, Хохот принял единственно верное решение.

Лопата и мощный фонарь нашлись у Дыма в подсобке. Не спрашивая разрешения, он взял все, что нужно, и вышел в сгущающиеся за стенами бара сумерки, искать подходящее место для могилы.

* * *

- Что ж вы меня не слушаете-то, дураки? – причитал Дым поутру. – Учишь вас, кретинов! Объясняешь без конца, предостерегаешь. А толку никакого!

- Всех не научишь, - пробормотал Хохот, устало прислоняя к стене лопату. – Ты мне лучше скажи, кто ж ее так? И за что?

- А вот ты мне и найди, кто ее так! – взревел Дым. – Живого притащишь – никакой награды не пожалею!

- Живого, так живого, - пожал плечами Хохот. – Награды свои себе оставь. Мне и самому в глаза посмотреть охота той твари, которая в спину стреляет беззащитной девчонке. Найду я тебе ту мразь, Дым. Если его мутанты за ночь не пожрали.

На мгновение бармену показалось, будто он ослышался. Отказ Хохота от награды стал для него неожиданностью, но задавать лишние вопросы не было никакого желания.

* * *

В тот же день Динку похоронили недалеко от бара. А к вечеру постепенно затихли мутанты.

- Спасибо тебе, брат, - вздохнул Дым, прилаживая над могилой грубый, сколоченный на скорую руку крест. – Я б тут с катушек слетел в одиночестве.

- Не за что спасибо, - отмахнулся Хохот. – Думаешь, я совсем не человек, коль репутация у меня паршивая? Я когда ее раненую нашел, у меня аж перевернулось все внутри. Много в Зоне подонков шляется, но чтоб так...

Найду я того, кто ее убил, Дым. Из принципа найду. Сразу убивать не буду, но покалечу знатно.

- Динка бы твоего рвения не оценила, - горько усмехнулся Дым.

- Это что ж, та самая Динка, которая с болот? – осторожно спросил Хохот. – Про которую болтают, что она от бандитов сбежала и с мутантами водится?

- А ты думал, просто так по ней вся Зона плакала? – вопросом на вопрос отозвался Дым...

А(но)малия. Часть вторая.

Дым задумчиво смотрел в вечеряющее небо. Таких закатов, как в Зоне, он на своем веку больше не видел нигде. Редкое это явление стоило того, чтобы отложить все дела и выбраться из бара.

Внезапно его внимание привлекло движение в кустах. Он не видел, но чувствовал, кто там есть. Ведь у хорошего сталкера чуйка, что у сторожевой собаки. А Дым считал себя хорошим сталкером, хоть и бывшим. И не напрягался.

- Здравствуй, Дым.

Голос был до боли знакомый и, в то же самое время, совершенно чужой, нечеловеческий. Звуки его как будто двоились, словно два разных существа пытались говорить одновременно.

Бармен нарочито медленно повернулся.

- Белая, твою в гробину мать! Ты ж сгинула месяца три как!

- Может и сгинула. А может и не совсем, - хмыкнула сталкерша.

Что-то в чертах ее лица показалось Дыму странным, неестественным.

- А если выстрелить и переспросить?

- Интересный подход к делу, - рассмеялась Белая уже своим, совершенно знакомым смехом с переливами. – Лучше водки налей, стрелок хренов. Сегодня я тебе буду истории рассказывать. Не зря ж через половину Зоны до тебя тащилась.

- Ну, коли через половину Зоны, да еще и с историями, то можно и водки с чистой совестью, - хмыкнул Дым, пропуская Белую вперед.

Было в ней нечто такое, за что упорно цеплялся взгляд...

- Рассказывай, не тяни кота за всякое. Ему, как минимум, неприятно, - разливая водку по стаканам, потребовал он.

- Не спеши, а то успеешь, - хохотнула Белая.

Бармен непроизвольно вздрогнул. Слышал он эту фразу не раз...

- Дошло наконец? – поинтересовалась женщина, принимая из его рук стакан.

Дым кивнул.

- В общих чертах я суть понял, - нарушая затянувшееся было молчание, заговорил он. - Теперь, видишь ли, жажду подробностей и много.

- Будут тебе подробности, - пообещала Белая. – Много и красочных. Я тебе такую историю расскажу, что мало точно не покажется.

Руки ее дрожали, чего раньше за ней никогда не водилось.

- А ты это, теперь которая из двух? – осторожно поинтересовался Дым.

- Да обе сразу. Только аномалия твоя сейчас, скажем так, спит. Поэтому я – это я.

* * *

- Тут видишь, какое дело, - начала рассказывать Белая, - я же, выходит, из-за нее в Зону пришла.

Сгинуть-то Амалия сгинула, электрой ее приложило. Да только какая-то часть разума уцелела и стала этой вашей аномалией. Уж очень она не хотела умирать, Дым. За жизнь цеплялась до последнего, как могла. Дура она, конечно, была, но упрямая. И упрямство ее дало удивительный результат.

Та часть разума, которая сохранилась, нечто вроде сигнала S.O.S. посылала вокруг. Этаким зов в надежде найти себе новое тело. Она потому других женщин не трогала, что искала такую, которая откликнется. А когда внутри Зоны ничего не вышло, стала свой зов направлять вовне.

А я вот, наоборот, жить перехотела в какой-то момент. Тут меня ее зов и накрыл. Не зря ж я тебе говорила, будто екнуло внутри. Да так екнуло, что никаких сил сопротивляться не было.

Так оно интересно получилось, что в Зону-то я попала, а что искать – не представляла совершенно. До того момента, пока ты мне про аномалию не рассказал. Тогда-то у меня второй раз и екнуло. Вот я и сорвалась чуть ли не бегом, весь Рыжий лес излазила. А встретились мы с ней в итоге у базы "Долга". И долговцы, хочу заметить, от нашей встречи были совершенно не в восторге. Попали, так сказать, под горячую руку. Ну да черт с ними.

Подробностей того, как все произошло, я тебе рассказать не могу. Сама не очень понимаю. Но я поначалу хотела было отказаться от этого сумасшествия. А потом передумала. И теперь мы - вот, обе две. – Белая устало улыбнулась.

Дым слушал и краем глаза следил за ее руками. В пальцах сталкерша вертела непонятно откуда взявшийся огрызок карандаша.

- Обе две, значит. И что ж вы дальше собираетесь делать? – спросил он, стараясь не упустить из виду ни одного движения.

Все в ней, вроде, было знакомо. Только глаза стали синие-синие, как васильки.

- Дальше...

Белая, казалось, немного замялась.

- Дальше мы на волю вернуться хотим, за Кордон. Если, конечно, Зона нас, таких интересных, отпустит.

- А чего б ей не отпустить? – хмыкнул Дым. – Вас же двое, прорветесь как-нибудь.

Когда женщина ушла, он принялся сосредоточенно изучать стол в том месте, где она водила карандашом. И к своему удивлению, нашел два слова, выведенных ровным почерком Белой.

«Нельзя. Отсюда».

* * *

Белая вернулась снова несколько недель спустя.

- Выглядишь так, будто за тобой стоя голодных снайперов по всем оврагам охотилась, - заметил Дым, разглядывая женщину.

Глаза у нее были голубые, как незабудки.

- Лучше б снайперы, - вздохнула сталкерша.

- Что, Зона не отпускает? – участливо спросил он.

От его вопроса Белая вздрогнула и поморщилась.

- Нельзя ее за кордон, Дым. Никак нельзя.

- Кого из вас?

- Аномалию твою! – рявкнула сталкерша. – В прошлый раз она тебе тут красиво заливала, нечего сказать. Только нельзя ее отсюда выпускать. Недоброе она замыслила.

- Да кто ж из вас кто?

- Днем я, ночью Амалия. Иногда случается наоборот, когда у кого-то из нас силы бодаются кончаются. У нас же с ней не существование, а постоянная война. Не просто так она себе тело искала, будучи аномалией. Мстить она задумала, Дым.

- Кому мстить?

- Да всем подряд. Я ж про нее теперь почти все знаю. Письмо ее оказалось липой. И Славика своего она в Зоне так и не нашла. На этой почве ее и переклинило, мозги совсем у девки отказали. Потому-то она и сгинула так глупо. Только вот обида на весь белый свет у нее оказалась такая, что пережила ее сама.

- И что делать думаешь с аномалией этой?

- Не знаю, - пожала плечами Белая. – Пока силы есть, повоюем еще. Или я ее, или она меня. Только я ей из Зоны уйти не дам. Подыхать буду, а все равно не дам. Слово даю. Одного она не учла аномальным своим разумом. Она-то жить хочет, а я... Но зачем-то мне жить еще надо. Чувствую я, что еще не все, не конец истории.

- Не конец, значит, - задумчиво отозвался Дым. – Скажи-ка мне, Белая, тебя в миру-то как звать?

- Анькой, - удивленно отозвалась та. – Анна Сергеевна я по паспорту. А тебе-то с этого какой прок?

- Да просили, Анна Сергеевна, за тебя. Выходит, знала наша Дина, в какую жопу ты тут вляпалась по дурости своей.

- Знала. Она много чего знала такого, о чем лучше молчать, - кивнула Белая. – Виделась я с ней, Дым. Уже после Амалии. Так что она, можно сказать, с нами обеими знакома была. Потому, наверное, и беспокоилась обо мне.

- Так ты, выходит, тоже уже в курсе?

- В курсе. - Женщина сжала кулаки. – Найду ту мразь, кто ее пострелял, вырву яйца, - пообещала она.

Дым бросил на нее косой взгляд и понял, что действительно вырвет. С нее станется.

Гуманисты.

- Не верю я во всю эту вашу монстру! – хорохорился очередной новичок. – Что-то пока ничего даже близко похожего не встречал.

- Естественно не встречал, - отозвался Дым, - ты в баре сидишь безвылазно с момента прибытия. А вот как дальше сунешься, к центру Зоны, как кровосос тебе там половину жопы отгрызет, тогда-то быстро образумишься да поумнеешь в миг.

- Кровосос – это что-то вроде комара что ли?

- Конечно! – заржал Дым. – Такого комара, что никаких рук прихлопнуть не хватит.

- Неужто такой огромный?

- Да побольше тебя будет, - ответил бармен. – Ты, брат, про Зону вообще ни черта не знаешь, а всё туда же. Геройствовать тут пришел.

- Не геройствовать, а по делу, - обиженно отозвался новичок. – Вот если ты такой умный, то и Расскажи мне про Зону. И про обитателей ее всяких. А то гляжу я, злые тут все. Гуманистов днем с огнем не сыщешь.

- Почему же? Хватает в Зоне и гуманистов. Болотный Доктор, например. Он и мутантов латает, и людей, если повезет договориться.

Или Белая. Она до Зоны хирургом была, многих сталкеров с того света вытащила да выходила. Хорошая барышня, отзывчивая, но характера своевольного.

А есть еще один таинственный персонаж. Его сталкера Вивисектором прозвали. Говорят, такие он вещи делать может, что только диву с него даешься. Тоже гуманист, между прочим. Спасает людей от скоропостижной и бесславной кончины, так сказать.

- Что ж он такого делает интересного? – любопытствовал новичок.

- Да был тут один товарищ, - начал рассказывать Дым: - Тоже по делу сюда шел, как ему думалось. А оказалось, заманили его сюда хитроумным способом злые монолитовцы да покалечили добра молодца, белу рученьку отпахали по самое не балуй. А гуманист этот маниакально настроенный, Вивисектор который, того самого молодца подлатал, да рученьку сделал не простую, а механическую. Из подножного практически барахла.

И ведь так хорошо, собака, сделал, что по функциям от родной не отличить.

Ходит теперь этот молодец, жизнью и собой вполне довольный. Тоже вон помогает всяким. Следовательно, вот тебе и еще один гуманист. А ты говоришь, нет таких.

- Откуда ж взялся этот ваш Вивисектор?

- А этого, брат, никто не знает толком. Слухи ходят всякие, байки про него рассказывают. Только правды в тех байках, сам понимаешь, ни на грош.

Новичок задумался и притих.

- Сказки это все, Дым, - выдал, наконец, он. – Тебя послушать, так вокруг одни милейшие люди, всем готовые помочь за простое человеческое «спасибо».

- Далеко не всегда за простое «спасибо», - хитро улыбнулся Дым. – Но и такие случаи попадаются.

- Все равно не верю, - уперся новичок. – Не может такого быть, чтоб живому человеку в полевых условиях целую конечность собрали из подручного материала.

- Ну, не может – так не может, - хмыкнул Дым. – Верить не заставляю. Жди уже своего проводника, скоро притащится.

* * *

- Да как же это? – удивлялся новичок, разглядывая руку проводника. – Быть такого не может!

- В Зоне всякое может быть, - философски отозвался проводник. – И такое, как видишь, тоже. Или ты глазам своим не доверяешь?

- Доверяю, конечно, - стушевался новичок. – Выходит, про монстру меня Дым тоже не обманывал?

- Это как посмотреть, - заметил проводник. – Люди, брат, пострашнее всякой монстры бывают, уж поверь.

- Верю. А как же ты живешь теперь с этой штуковиной?

- Да привык уже, - пожал плечами проводник. – Во всем можно свои положительные стороны найти, было бы желание.

- Ну, и какая в этом положительная сторона? Как оружие ее использовать что ли? – с вызовом поинтересовался новичок.

- Спину чесать удобно, - криво ухмыльнулся обладатель механической руки. – И банки с консервами открывать.

Контролер.

Контролер был пьян.

Ибо на протяжении последних часов сосредоточенно занимался тем, что беспощадно уничтожал запасы водки из закров Дыма. И говорил. Много, красочно рассказывал о Зоне, о себе и экспериментах.

А Дым подливал и внимательно слушал. Не каждый же день выпадает возможность с живым мутантом поговорить. Ведь мертвые они, как известно, не разговаривают.

* * *

Появление гостей Дым предчувствовал с самого раннего утра. Но даже предположить не мог, какие это будут гости...

О появлении Контролера возвестили доносящиеся с улицы вопли.

- Это что значит? – поинтересовался кто-то из присутствующих в баре.

- Это значит, что кому-то пиздец, - фыкнул Дым.

Минут через пять дверь в бар медленно отворилась. Возникший на пороге силуэт заставил напряженно умолкнуть всех собравшихся.

- Еб твою ма-а-ать! – философски протянул Дым.

«И тебе не хворать, сталкер» - прозвучало в его голове в ответ.

Дым заинтересованно приподнял бровь, изучая гостя. Мысленный голос Контролера вызывал у него отчетливое ощущение щекотки в мозгу.

«Бить не буду» - пообещал Контролер.

- Да я б еще поглядел, кто кого, - хохотнул Дым. – Ну, проходи, коль приперся. Негоже гостям на пороге топтаться. Что, в лабораториях да бункерах совсем жрать нечего стало? Иль ты из самой Припяти к нам пожаловал? – ехидно поинтересовался он.

Контролер, к его удивлению, попытался пожать плечами.

«Водки в лабораториях и бункерах нету. В Припяти тем более».

- В смысле водки?!

«У водки один смысл, сталкер. Ее пьют» - назидательно ответил мутант. - «Там водки нет, я проверял. Пришлось идти сюда. Ты бы налил гостю стакан для приличия и за знакомство».

- Да это всегда пожалуйста! – хохотнул Дым, доставая бутылку. – Как говорится, любой каприз...

«За ваши деньги» - закончил мысль Контролер. - «Это я помню еще по жизни своей человеческой. Денег у меня нет, зато есть артефакты и истории. Для оплаты будет достаточно?».

Дым кивнул, наблюдая за тем, как мутант залпом опрокидывает стакан.

- Ты рассказывай, что тебя сюда привело?

«Дым, не торопи события. Лучше еще налей, дай гостю выпить спокойно, а уж потом будем разговоры разговаривать».

- Напой, накорми да спать уложи! – расхохотался Дым, краем глаза следя за тем, как медленно выдыхают все присутствующие.

Контролер лихорадочно затрясся, издавая непривычный слуху звук. Не сразу бармен понял, что мутант смеется.

«Можно и так» - отсмеявшись, ответил он. - «Интересный ты человек, сталкер».

- Да ты тоже, я гляжу, совсем непростой. Что, душа просит? – сочувственно спросил Дым, кивая на стакан.

«Просит. С недавних пор даже очень настойчиво».

Бармену на мгновение показалось, что мутант вздохнул.

«Мне, видишь ли, с некоторых пор и поговорить-то не с кем стало. Ваша братия чуть что, сразу за стволы хватается без разбору и лишних вопросов. Поди ж тут объясни, что нападать не собираешься, а вот за жизнь потрещать имеешь огромное желание. Сложно говорить с человеком, который тычет в тебя стволом» - сокрушался он.

- Сложно, - задумчиво согласился Дым. – Выходит, раньше с тобой Динка разговоры разговаривала?

«Она, родимая» - кивнул Контролер. - «Давай, Дым, за упокой ее души по одной».

Выпили. Помолчали. Дыму на ум пришли предсмертные Динкины слова: «Мутанты мои сами к тебе придут...».

- Так ты зачем пришел-то? – спросил он.

«Динка за тебя просила. Боялась, что мутанты оборзеют, да полезут, куда не просят. Переживала. Так я ей слово дал, что ни один мутант к тебе не сунется. У тебя тут, считай, неприкосновенная территория. Живи себе спокойно, коли живется, байки сталкеров слушай да ненормальных, вроде меня, иногда привечай.

Да и выпить, знаешь ли, очень уж хотелось. Вспомнить жизнь свою человечью. Когда еще случай такой доведется?».

- Так это всегда пожалуйста, - хмыкнул Дым. – Милости, как говорится, просим. Только народ в округе рожей своей не особо пугай, не поймут.

«Не поймут» - согласился Контролер. - «Я и сам знаю, что не красавец. Но соображаю недурно вполне, потому за пугливых своих не думай. Не будет им от меня никакого вреда. Разве что случайно в каких кустах столкнемся, а там уж не обессудь. Или я, или меня. Естественный отбор и все такое».

- На том и порешили, - подытожил Дым. – А теперь рассказывай. Я истории страсть как люблю, а за выпивку в баре платить полагается.

И Контролер рассказывал, не забывая с завидной методичностью опрокидывать очередной стакан.

Ближе к ночи, истребив совершенно немыслимое количество водки и благополучно пройдя стадию «а ты меня уважаешь?», мутант засобирался обратно к своим лабораториям.

- Вот и куда ж ты пойдешь, такой красивый, да еще и на ночь глядя? - наблюдая за Контролером, полубопытствовал Дым.

«В закат» - хмыкнул Контролер. - «Доберусь как-нибудь, не девица чай. Не оставаться же тут до утра. Посидели, поговорили, пора бы и честь знать. А то пойдут по Зоне слухи, будто ты мутантов насильно спаиваешь. Как потом будешь репутацию свою восстанавливать?».

- Ты за репутацию мою не опасайся, - отмахнулся Дым. – А коли скучно станет, заглядывай.

«Спасибо тебе, Дым» - поблагодарил Контролер, выложив перед барменом пару артефактов. - «Ты извини, что я их прям так, без должной безопасности. Но мне-то, сам понимаешь, от них вреда никакого».

- Тоже мне заботливый нашелся, - фыркнул бармен. – Не первый день в Зоне. Знаю уж, что к чему.

«Вот и славненько. Вот и хорошо» - отозвался мутант и шатающейся походкой направился к выходу.

- Ну дела-а, - протянул Дым, провожая изуродованную фигуру Контролера задумчивым взглядом.

Историй, рассказанных мутантом, хватило бы на целую энциклопедию...

Сокол.

- Должен же быть у мутантов хоть какой-то интеллект, - рассуждал новичок.

- Тю! Там того интеллекта только на инстинкты и хватает, - ответил Дым. – Сам подумай, чего может хотеть мутант? Пожрать и выжить. И убивает он исключительно ради этих целей. Разве что, химера может убить из чистого баловства, потому что скучно вдруг стало.

- Можно подумать, с людьми иначе.

- С людьми, брат, сложнее. Они ради забавы убивать могут. Или ради чувства превосходства. Значимость свою показать, утвердиться за счет окружающих. Мутанты в этом плане проще и понятнее.

- С людьми договориться можно, - попытался спорить новичок.

- Можно, да не всегда получается, - парировал Дым. – Люди хуже всяких мутантов бывают. И злее. С Изломом порой договориться проще, чем с иным человеком.

- Да почему злее-то, Дым? – распалялся несогласный молодой.

- Сокол, расскажи дитёнку сказку, - обратился к сидящему в дальнем углу сталкеру Дым. – Про людей.

Новичок нетерпеливо оглянулся, стараясь рассмотреть того, к кому обращался бармен. И с удивлением обнаружил, что тот одноглазый.

- Невеселая получится сказка, - хмыкнул Сокол, пересаживаясь поближе.

- Зато со счастливым концом, - вставил Дым.

* * *

- Я в Зону пришел одним куском, так сказать, - начал рассказывать Сокол: - И красоту эту заработал уже здесь. Думаешь, мутанты меня так отделали? Нет, брат, люди постарались.

- Это как же? – спросил новичок, разглядывая шрамы на лице сталкера.

- Да вот так. Человека я искал, из бандитов. Дело у меня к нему было вполне конкретное. И попал, как видишь, по адресу. Так попал, что чудом жив остался. Не захотели со мной договариваться ни за какие коврижки, зато в оборот взяли так, что любой мутант позавидует. Любят у нас бандиты над себе подобными измываться.

Поначалу просто били, да и то играючи. А после того, как я одному молодцу башку проломил в целях самозащиты, звереть откровенно начали. Тут-то и понеслось. Четыре ребра мне сломали, суки. Руки отбили, думал, двигать не смогу. Сотрясение обеспечили, а после и до глаза дорвались. Неприятное, скажу тебе, ощущение, когда заживо лицо калечат.

А дальше я уже мало что помню. В себя приходиться начал уже здесь, у Дыма.

- А дальше я тебе расскажу, - подключился бармен. - Друг твой, Андрюха-десантник, как прознал, что ты к бандитам загремел, пошел тебя вызволять. Он-то твою шкуру у них и сторговал за некоторые услуги. У Андрюхи репутация была, сам знаешь. Потому бандиты его кинуть и не посмели. Он свои обязательства выполнил, а после тушку твою сюда приволок.

- На реставрацию, - хмыкнул Сокол.

- Практически, - кивнул Дым. – Мы уж думали, не выходим. Места на тебе живого не было. Хотели, было, науку подключать, да тут Белая нарисовалась на твое счастье. Повезло тебе, Сокол.

Уж она-то за тебя взялась серьезно. Днем и ночью возле тебя дежурила, на каждый вздох реагировала. Шкуру на лице сшивала по кусочкам, да не абы как, а с предельной осторожностью. Руку тебе вправляла так, что ты орал дурниной. Переживала, но понимала, что иначе никак. Даже кормила тебя с ложки, как маленького.

Так что, Сокол, было у тебя в Зоне на тот момент аж целых два ангела-хранителя. Белая да десантник.

Сокол задумчиво молчал, а новичок нетерпеливо ждал продолжения.

- А что за дело у тебя было с бандитами? – не выдержав, спросил он.

Сокол пожал плечами.

- Кинул меня один хмырь на большой земле, да скрыться надумал здесь, в Зоне. Не предполагал даже, что я его и тут достану.

- Достал?

- Достал, брат. Только ценой такой, что не стоило оно того совершенно. А что касается ангелов-хранителей, Дым, у меня их и сейчас двое, - хмыкнул Сокол, поднимаясь с табурета.

- Это кто ж у тебя вторым заделался? – полубопытствовал Дым.

- Так Андрюха и есть второй.

- Так десантник наш того... Быть этого не может.

- Может, Дым. В Зоне все, что угодно может быть. А вот как именно оно может, я тебе потом расскажу, - хитро ухмыльнулся Сокол и, не прощаясь, вышел за дверь.

- Его и вправду так бандиты отделали? – некоторое время спустя спросил новичок.

- Они самые, - кивнул Дым. – Понимаешь теперь, почему некоторые люди хуже любых мутантов?

- Понимаю, - угрюмо отозвался новичок и уставился в одну точку, сосредоточенно изучая собственные мысли.

- А я ведь по его душу сюда приперся, - внезапно признался он.

- И что же? – любопытствовал Дым. – Разборки учинять задумал? Так это ты зря. Сокол наш тебе башку отстрелит и не поморщится. Или слепым псам скормит, дабы разнообразить скудный собачий рацион.

- Верю. И никаких разборок учинять не буду. Не хочу быть хуже животного, Дым. И он не хочет, потому за башку свою мне опасаться нечего. Поговорить мы с ним поговорим, но по-человечески. А потом я на большую землю вернусь. Если не сгину по пути случайно.

Новичок вышел и вернулся лишь спустя пару часов.

- Пойду я, Дым, восвояси. Тут мне больше делать нечего.

- А на большой земле что скажешь? – любопытствовал бармен.

- Скажу, сгинул Ваня в Зоне. Пусть себе живет спокойно, негоже это – хорошего человека дергать.

- Не боишься, что желающие проверить найдутся?

- Как найдутся, так и переведутся, - хмыкнул новичок. – Там, знаешь ли, мало охотников без особой нужды в Зону лезть.

Немного погодя вернулся и Сокол.

- Пообщались? - спросил Дым.

- Пообщались. Правильный оказался малый, даже бить не пришлось, - хмыкнул сталкер. – Сам все понял.

- Побольше бы таких понятливых, - проворчал Дым. – Ты мне про Андриюху-то расскажи, будь добр.

- Снится он мне, Дым, - после долгих размышлений поделился Сокол. – Советы дает небезынтересные, подсказывает иногда, куда лучше не соваться. Видать, даже с того света меня бережет Андриюха. А уж про Белую и говорить нечего. До сих пор связь держим исправно. Так что как было у меня ангела-хранителя, так два и осталось.

- Повезло тебе, брат, - заметил Дым. – Сильно повезло, коли такие у тебя хранители. Значит, заслужил.

Художник.

- Хохот, падла, ты кого приволок? – вполголоса прошипел Дым.

- Художника, - с видом довольного жизнью мартовского кота ответил сталкер.

- Хужежника! – огрызнулся Дым. – Нам только юных дарований тут не хватало для полного счастья.

- Да ладно тебе, дядь. Ты чего так взъелся-то?

- Скажи мне честно, Леша, ты дебил? – пристально глядя Хохоту в глаза, поинтересовался бармен. – Этот твой художник хоть представляет, с какого конца за нож держаться? Про технические сложности вроде пистолета я вообще молчу. Столь заумные технологии возвышенному творческому разуму уж точно неподвластны. Прямо вот даже оскорбительны для ранимой натуры. А уж мутанты, аномалии и прочие мародеры вообще где-то за гранью его тонкого восприятия должны быть.

- Чего сразу дебил-то? – возмутился Хохот.

- А того, что я тебя не узнаю. Вот если б ты его убил, обшмонал и цинично притащил мне его кишки в качестве трофея, я б не переживал совершенно. Вместо этого ты с довольной рожей притаскиваешь это восторженное дарование сюда и считаешь, будто так и надо. Что он делать будет в Зоне? С кровососов портреты рисовать или вдохновения искать в ближайшей «жарке»?

- Так, может, его к контролеру отправить? – хохотнул сталкер. – Вот вдохновения у парня будет. На всю оставшуюся хватит.

- Точно дебил, - вздохнул Дым. – Смотреть за ним ты будешь? Сдохнет он тут, Леша. Не перенесет его возвышенная натура суровых реалий Зоны. Вся тонкая душевная организация в первой же передрыге рухнет.

Удивительно, как его военные на кордоне не грохнули?

- Не грохнули, - подтвердил Хохот. – Интересно им, видишь ли, стало.

- Не удивлюсь, если они втихую ставки делают, сколько он проживет и далеко ли успеет зайти, - проворчал Дым, рассматривая художника.

Тот же, в свою очередь, беспокойно вертел головой по сторонам, жадно изучая непривычную для себя обстановку.

- На твоей совести будет, Хохот.

- Да ничего ему не сделается, - отмахнулся сталкер. – Это он только с виду весь такой возвышенный, а на деле нормальный парень, не хуже

прочих. Даже подготовка кое-какая имеется. И с головой у него нормально вроде, не совсем он от мира оторванный. Не помрет, если дурака валять не станет. Да если Зона иначе не решит.

- Дело хозяйское, - фыркнул Дым. – Труп его мне потом не приноси. Места за баром для таких не напасешься.

* * *

Весть о Художнике разлетелась по Зоне со скоростью кометы, и вот уже на протяжении полугода Дым регулярно выслушивал истории о его многочисленных похождениях.

- А ты говорил, сдохнет он! – распинался Хохот. – Дебиллом обзывался зачем-то. Так гляди, живой наш Художник. Монстру по памяти рисует, да так реалистично, что он живой не отличишь. Выдел бы ты, Дым, как этот чудаковатый рисует. Одним словом, талант. Да и приноровился он к местным порядкам быстро, аномалии распознавать и прочие опасности научился вполне недурно. Еще с полгодика походит, совсем опытным станет, не хуже прочих.

- Не сглазь только, - пожал плечами Дым. – Коль живой, хорошо. Глядишь, нагуляется, на большую землю вернется. Выставку себе организует или еще чего.

- Да чего ему сделается, - в который раз отмахнулся Хохот. – Художники, они ж, хоть и ранимые да впечатлительные, но живучие. Не хуже нас с тобой.

* * *

Хохот вернулся несколько недель спустя. Мрачный, как небо перед самой грозой. Молча поставил перед Дымом рюкзак.

Одного взгляда хватило, чтобы опознать рюкзак Художника.

- Там, во внешнем кармане, была записка. В случае чего все вещи передать тебе, - угрюмо объяснил сталкер, тяжело опускаясь на табурет.

Дым вздохнул и поставил перед Хохотом стакан. Выпили молча, не чокаясь.

- Давно? – спросил Дым.

- Четыре дня назад. У самой границы болота.

- Мутанты или...

- Или, Дым. – Хохот собрался с мыслями. – Я и сам не знаю, что это за «или» такое. Аномалий в том месте отродясь не было, я специально проверил. Монстра бы разорвала, сам знаешь. Пришлось бы потом по всему болоту кишки собирать, если б хоть что-то осталось. Радиацию исключаем тоже. Художник наш успел себе костюмчиком разжиться. Костюмчик, кстати, я тоже проверил для очистки совести.

- Люди?

- Нет же, Дым! Ни огнестрелов, ни ножевых. Даже признаков отравления нет или следов удушения, представляешь? Вообще никак на насильственную не тянет...

Хохот замолк, словно ушел в себя. А Дым не торопил с рассказом, понимал.

- Знаешь, дядь, он улыбался.

- В смысле улыбался? – переспросил бармен.

- Встретиться мы должны были у болота. Там я его и нашел, - принялся рассказывать сталкер. – Лежит в траве, руки раскинул в стороны, рожа такая счастливая, будто смысл жизни внезапно нашел.

Ну, сам знаешь, говорили, он частенько так в траве валялся, всё в небо над Зоной пялился. Вроде как вдохновляло оно его. Вот я и подумал, опять человек вдохновения ищет. А когда ближе подошел...

Хохот вздохнул и протянул Дыму пустой стакан.

- В общем, подошел я к нему тихонечко, хотел попинать в шутку. Глядь, а у него глаза стеклянные уже. И улыбка эта... Будто самым счастливым человеком на земле помер. Жутко мне от такого стало, честно говоря.

Прав ты оказался, Дым. Как чувствовал. Кончился наш Художник. А как и от чего кончился, вопрос мутный.

Я вот, сам видишь, последнюю волю исполняю. Притащил шмотки его к тебе.

- Похоронил? – мрачно отозвался Дым.

- Обижаешь. Не оставлять же мутантам на съедение.

- Может, аномалия какая новая образовалась после Выброса?

- Но я-то живой, как видишь. Даже одним куском.

- Тоже верно, - задумчиво кивнул бармен.

* * *

Про рюкзак Дым вспомнил лишь под вечер.

Помимо обычного для сталкеров барахла, в рюкзаке была аккуратно перевязанная бечевкой папка с просьбой доставить по указанному адресу в случае, если с владельцем что-то случится.

- Смотри-ка, знал ведь, куда шел. Подготовился, - проворчал Дым, раскрывая папку, и замер...

С первого же рисунка, мастерски выполненного простым карандашом, как живая, смотрела Динка...

Расскажи мне сказку.

Дым.

- Тебе тут медом намазано что ли? – ехидно поинтересовался Дым у стоящего на пороге Хохота. – Раньше почти не объявлялся, а теперь, можно сказать, за уши из бара не вытащишь.

- Все б тебе паясничать, - пробурчал сталкер, швыряя рюкзак в угол. – А я, может, понять хочу.

- Понять что?

- Правду, Дым. Про девчонку эту, Динку. Не просто ж так она тебя зацепила. Да так зацепила, что ты себе после смерти ее до сих пор места не находишь. Ты пойми, я ведь не слепой, вижу, как ты душу себе рвешь да к бутылке тянешься, пока не заметил никто.

Я, может, и скотина последняя, но не со всеми и не всегда. Так что рассказывай, что к чему.

- Дядь, а дядь, расскажи мне сказку, - горько усмехнулся Дым.

- Не тяни кота за всякое! – огрызнулся Хохот. – Я ей помочь хотел не меньше твоего, хоть и видел ее впервые в жизни.

- Ну, слушай, коли приперло, - вздохнул Дым и запер двери бара. – Только без лишних ушей обойдемся.

Я же, Леха, не всегда в баре сиднем сидел. Бывало, и сам по Зоне мотался, ноги в задницу втаптывал. Благо был у меня тогда помощник надежный, Тёма. Хороший парень был, душевный. А бар тогда еще только обустроивался помаленьку.

Вот в одну из последних своих ходок я ее и нашел.

Возвращался уже, а она тут неподалеку в пролеске шарилась, как безумная. Поначалу-то я думал, может, монстра какая приبلудилась, стал выслеживать.

В овраг она забилась и караулила. Я только сунулся, а мне пистолет в рожу. И смотрит пристально так, будто зверек затравленный. А саму аж трясет всю. Ствол ходуном ходит, того и гляди, пристрелит не потому, что захочет, а потому, что сил не хватит с собой совладать.

Слух о том, что от бандитов девица сбежала, уже тогда по всей Зоне ходил. Ну, я и смекнул сразу, что к чему. Да только не верилось поначалу. Больно маленькая была девчонка-то, ребенок еще совсем.

Долго мы с ней друг на друга таращились, пока терпение мое не кончилось.

«Это ты что ли от бандитов сбежала?» - говорю.

«Обратно меня вернуть хочешь?» - спрашивает. «Учти, я стрелять буду».

«Да стреляй себе на здоровье. Только пожрать спокойно дай сначала. Нет у меня желания на пустой желудок помирать. А пока я тут трапезничать буду, можно и поговорить за жизнь нашу нелегкую», - говорю.

Гляжу, задумалась. Потом кивнула. Мол, валяй. А сама за пистолет держится, не опускает. Боится, стало быть, что нападу.

Я автомат положил аккуратненько да расположился поудобнее. А сам за ней наблюдаю, мало ли, что у нее на уме.

«Давно, - говорю, - шастаешь тут?».

Молчит.

«Сам вижу, что давно. Уж больно вид у тебя потрепанный. Голодная поди?».

Все равно молчит. А сама смотрит, как я консерву открываю. Аж глаза заблестели. Она тощая была, кожа да кости.

Ну, я ж не совсем изверг какой. Открыл банку, да поставил на землю, а сам отошел подальше. Думаю, чего зазря душу человеку травить.

«Ешь, - говорю. – Нечего по оврагам голодной бродить. Разговаривать не хочешь, так никто не заставляет. А вот поесть – это дело нужное».

Сомневалась она поначалу, но недолго. Да только, как из оврага вылезла, так и рухнула. Сознание потеряла. С голодухи может, или от пережитых потрясений.

Дым помолчал, собираясь с мыслями.

- Я ее, Леха, на своих руках до бара нес, да диву давался. Живого места на ней не было, одни синяки и ссадины. И до того она исхудавшая была, что почти не весила ничего.

Долго она лихорадила потом, брат. Бредила, кричала. А у меня сердце кровью обливалось. Я уж думал, так и помрет, не очухавшись до конца. Тёму отправил искать Белую на подмогу. Понимал, что в одиночку не справлюсь с такой бедой. Тем более, с девчонкой. Тут, видишь ли, нужен был женский взгляд и подход соответствующий.

Долго мы ее выхаживали. Дежурили с Белой поочередно, глаз с Динки не спускали. К моменту, когда она в себя приходит начала понемногу, уже и забыли, что такое нормально жрать и спать, не до того было. Все внимание

на девчонку. К счастью, такая воля к жизни в ней оказалась, что не всякому взрослому мужику дано.

Как лихорадить ее перестало, Белая к науке пошла, запасы свои медицинские пополнять. А я с девчонкой остался.

Она первое время совсем дикаркой себя вела. Забьется в угол и сидит там, молчит. Я ей поесть приносил, да в другой угол садился, рассказывал всякое, вопросы задавать пытался. Только она все больше слушала, а разговаривать не спешила.

С месяц, наверное, у нас с ней так продолжалось. Она молчит, я рассказываю. Потом уж отходить начала потихоньку, сама вопросы задавала, отвечала иногда. Боялась все, что я ее обратно к бандитам отправлю или, хуже того, сам руки распускать начну. Выспрашивала, чего я ее держу взаперти. Ну, а я объяснял, как мог, что для ее же безопасности. Чтоб не нашли. И что насильно ее держать никто не станет, когда она в норму придет. Так и успокоил.

А потом ей кошмары сниться начали. Бывало, кричит она во сне, потом просыпается и ревет. А мне от ее криков всю душу выворачивает.

В один момент не сдержался, сгреб ее в охапку, прижал к себе, как дочь родную, а она в меня вцепилась ручонками своими и держится крепко так. И говорит, говорит. А мне от ее рассказа не по себе делается...

Долго она тогда ревела, страшно ей было. Так я с ней и просидел полночи, еле успокоил. А когда спать укладывать стал, она мне в руку вцепилась и говорит: «Дядь Дым, расскажи мне сказку».

Вот тогда-то, Леха, у меня все внутри перевернулось окончательно. Понял я, что глотку перегрызу любому, кто ее тронуть посмеет. Как родная она мне стала.

С того момента Дина оживать начала. Гуляли мы с ней по окрестностям в сумерках, чтоб лишний раз никому на глаза не попадаться. И стал я за ней странности замечать. Бывало, остановится она и прислушивается как будто. А после рассказывает мне, где какой мутант околачивается.

Поначалу-то я не особо верил. Думал, что-то у ней в голове не в порядке, чудится ей всякое. До тех пор так думал, пока она кровососа от бара не отвадила без всякого оружия. Просто вышла к нему навстречу и смотрит. Словно безмолвный диалог у них.

Уж не знаю, как так вышло, да только вот оказалось, что она действительно всякую монстру чувствует и договариваться с ними может.

Потом она и вовсе на болото перебралась. Не понимал я сначала, что ей там приглянулось. Можно подумать, другого места в Зоне не было. Тем более, с такой охраной из мутантов. И только потом дошло до меня, что она после жизни у бандитов замкнутого пространства бояться стала.

Я, конечно, отговаривал уходить, скрипел зубами. Да только сам же и обещал, что никто насильно держать не будет. Пришлось отпустить. Ну, а дальше ты сам знаешь, да и рассказчик из меня сегодня хреновый.

- Ну дела... - протянул Хохот.

- Ты ж хотел правду, вот тебе правда, - проворчал Дым. – Теперь понимаешь, почему я тебя просил мне мразь, которая Динку застрелила, хоть из-под земли достать?

Хохот кивнул.

- Вот и ищи, Леша. Иначе я сам искать пойду. А тогда уж не обессудьте, всю Зону переверну. Да так, что мало никому не покажется. Из каждого встречного-поперечного душу живьем вытрясу.

- Не геройствуй, Дым. Я сам искать буду. А ты информацию собирай, авось кто проболтается по пьяному делу или хоть какую наводку даст. Глядишь, так у нас с тобой быстрее и надежнее получится.

Помолчали. Подумали каждый о своем.

- А теперь, - нарушил тишину Дым, - дядя Хохот, ты Расскажи мне сказку...

Расскажи мне сказку.

Хохот.

В первое мгновение Хохоту показалось, будто Дым сошел с ума.

- Какую тебе, на хрен, сказку, Дым? Ты с ума сошел что ли?

- Интересную, Леша, - ехидно ответил Дым. - Про то, какой твой интерес.

И про Художника заодно.

- Есть у меня интерес, да не твоего ума дело! – рявкнул сталкер.

- Хохот, я тебя пристрелю и закопаю. И скажу, что так и было, - ласково пообещал бармен. – Я, видишь ли, желаю знать, с кем имею дело. Из бара не выйдешь до тех пор, пока не расскажешь.

Хохот тяжело вздохнул.

- Падла ты, Дым, каких поискать. Всю душу вытрясешь, мозги выеешь и не подавишься. Но, коли так, слушай.

Я ж до Зоны нормальным человеком был. Армия, институт, работа. В разведке служил, образование имею инженерное. По молодости балагурил, конечно, куда ж без этого. Но быстро за ум взялся, и разгульный свой образ жизни прекратил.

Семья у меня была, дети. Жена красавица, сын старшой, да дочка младшенькая. Любил я их, Дым, души в них не чаял. Нарадоваться никак не мог, что меня жизнь таким счастьем наградила непонятно, за какие заслуги.

Парень рос молодцом, серьезный такой, смывленный, ответственный. Настоящий мужик. А дочка озорная, как солнечный зайчик. Красавица и хохотушка.

Только вот кончилась моя радость, когда старшому девятнадцать стукнуло. Пропал он.

Мы с женой с ног сбились, пока искали. Всех друзей – приятелей на уши поставили. Доблестные наши органы подключили, все больницы на сотню верст облазили, в морги звонили. Знакомых по всем возможным городам дергали, ориентировки рассылали с приметами. Да толку не было никакого. Год искали, второй. Словно в воду канул сын.

Был у них в компании один парнишка со странностями, за наркомана его считали. Говорил про Зону. Про то, что сын мой по доброй воле сюда ринулся. Вот только кто ж паренька того слушал... Отмахивались от него, как от юродивого, да старались спровадить побыстрее. Уж больно мутный он

был какой-то, словно не от мира сего. Не по себе рядом с ним делалось, аж мурашки бегали.

Так постепенно всякую надежду потеряли. Даже дочка погасла как будто. Не могла она смириться, что брат пропал.

А потом...

Хохот замолчал и сжал кулаки с такой силой, что побелели костяшки пальцев. Дым видел, с каким трудом давалось ему откровение, и потому не торопил, давая возможность собраться с мыслями и излагать по порядку.

- Потом, - скрипнув зубами от нахлынувшей ярости, продолжил Хохот, - дочка моя не вернулась домой.

Тело ее нашли пару дней спустя в парке недалеко от дома. Избитую, изуродованную...

Сталкер снова замолчал и отвернулся, пытаясь совладать с захлестывающими его эмоциями. Дым молча поставил перед ним стакан и плеснул водки. Хохот благодарно кивнул и залпом опрокинул весь стакан.

- Жена не вынесла. Умерла от сердечного приступа у меня на руках. Знаешь, Дым, у меня тогда в голове словно щелкнуло что-то. Был человек, а стал хуже дикого зверя. Каждого встречного разорвать был готов голыми руками. Был ночами, как сумасшедший. Все кулаки об стену разбил, места живого не было. Как не запил только, до сих пор не пойму.

Вместо этого искать принялся, вынюхивать. Едва ли не землю носом рыл, чтоб найти тех, кто ее так. И ведь нашел...

- И что? — осторожно поинтересовался Дым, смутно догадываясь, что именно услышит.

- Разделал я их. Топором, как свиней. А заводилу всей блядской компании, мажора этого доморощенного, по частям отправил папаше.

К слову, папаша-то был не из простых, местная шишка во всей красе. Считал, что всё можно и ему, и сыночку. Пришлось переубедить наглядно.

После меня искать начали, настоящую охоту открыли. В угол загнать пытались, как животное. Только не вышло. Мне терять уже было нечего, вот я и подался в Зону. Рассудил, что тут таким, как я самое подходящее место. Да и кому бы в здравом уме пришла мысль меня здесь искать?

А когда я Динку нашел, у меня внутри всё перевернулось. Будто в старую рану ножом пырнули. Нахлынули на меня... воспоминания о том, как дочку мою изуродовали. Вот я себе и дал слово отыскать мразь, которая девчонку сгубила. Жажда крови во мне опять проснулась, если желаешь. Я ж эту тварь не топором, голыми руками разделаю, зубами рвать на куски буду, Дым.

Хохот поморщился, словно ужасаясь собственным словам.

- Вот тебе и вся сказка.

- А как же сын? Искать его в Зоне не пытался?

- Пытался, - нехотя признался сталкер. – Лучше бы не находил. Фанатики чертовы его к себе сманили. Монолит, будь он трижды неладен. Хотел прибить поначалу, да потом пожалел. Дал возможность уйти живым.

Как видишь, Дым, нет у этой сказки счастливого конца. Сплошной ужас и кровопролитие.

- Ну, дела... - вздохнул Дым. – Соболезную я тебе, брат.

- Понимаешь теперь, откуда у репутации моей ноги растут?

- Я-то думал, ты по жизни такая скотина, - признался бармен. – А оно вон как оказалось.

- Не суди по первому впечатлению, - ухмыльнулся Хохот. – Пойду я пожалуй, мне ж теперь опять землю носом рыть. Не поверишь, руки чешутся кишки этого урода на кулак намотать.

- Иди, Леша, - кивнул Дым. – А кишки, как найдешь, сюда приноси. Я их над стойкой развешу. В назидание другим.

Хохот покосился на Дыма с подозрением, но промолчал...

**Расскажи мне сказку.
И живым, и мертвым.**

Дым не слышал, как открылась дверь, не уловил движения воздуха или малейшего звука, но чужое присутствие почувствовал сразу. Однако, оборачиваться он не спешил.

- Здравствуй, дядь Дым!

Звонкий девичий голос заставил его вздрогнуть.

- Дина! Ты же того...

- Умерла, - спокойно подтвердила она. – И что же, ты мне теперь не рад?

- Я любым гостям рад. И живым, и...

- И мертвым, - закончила за него Динка.

- Ишь ты! – фыркнул бармен. - Умная какая стала. Всё-то ты теперь понимаешь.

- Не все, дядь, но многое. – Динка плюхнулась на табурет. – А уж не понимаю и того больше. Да еще шастают тут всякие... живые. Думать мешают.

- Мешают, значит. Ты почто Художника сгубила?

- Какого Художника? – картинно изумилась девчонка.

- Дина! – рывкнул Дым. – Я спрашиваю, на кой черт сгубила Художника?

- А на кой черт вы его прошляпили? – огрызнулась она, сверкнув глазами.

– Не убивала я Художника, он сам. А я его простила.

- Что значит прошляпили?

- Дядь Дым, ты наивный бываешь, как ребенок, - улыбнулась Динка. – Наемником ваш Художник был. Хорошим наемником, потому и не светился раньше времени, водил вас за нос, как детей малых. Художества у него так, хобби в свободное от работы и рейдов время. Он-то меня и... А потом я его нашла, но не трогала, дядь. Потолковали мы с ним, да я и простила. Помер он уже сам.

Дым вздохнул и принялся кипятить воду. В рассказ Динки верилось с трудом.

- Кто же ты у меня теперь, Дин? – спросил он, разливая по стаканам чай.

- Призрак, фантом или аномалия. Я и сама не знаю, - пожала плечами Динка. – Когда умирала, не страшно было совсем. Понимала, что в Зоне всякое случиться может. А вот когда... очнулась, испугалась так, что чуть умом не повернулась. Бродила, как неприкаянная, думала все, куда ж теперь

деваться и как существовать. На болоте была, монстру успокаивала. Мутанты меня и такую чувствуют и понимают. Только вот к людям старалась не соваться. Боязно мне.

- Знала б ты, что твои мутанты тут устроили, когда ты... сгинула. Столько народу погрызли, что не сосчитать.

- Знаю, - кивнула Динка, сосредоточенно разворачивая конфету. – И про гостя твоего не совсем обычного тоже знаю, дядь. Ты зачем мне Контролера спаиваешь, а? – рассмеялась она.

- Я, Дина, никого насильно не спаиваю, - назидательно ответил Дым. – А коли просят, то для хорошего гостя и водки не жалко. Да и интересно мне, видишь ли, было с живым Контролером пообщаться. Рассказывает он всякое, заслушаться можно, обещал вот еще заходить.

- Зайдет, никуда не денется. Если сталкеры не прибьют.

- Поди такого хитрожопого прибай, - хохотнул Дым. – А про Художника ты мне, всё же, расскажи. Желательно правду в чистом виде.

- А нечего тут рассказывать, дядь. Нанял его кто-то, чтоб меня того. Видать, сильно кому-то глаза в Зоне мозолила. Только он так и не признался, кто наниматель. Кодекс чести у него и внутренний моральный устав, чтоб его. Раз уж вы исполнителя проворонили, то ищите теперь заказчика, если вам от этого легче станет.

- А тебе, можно подумать, не станет? – полубопытствовал Дым.

- Может и станет, - пожала плечами Динка. – Но интересно ж знать, кому я так насолила. Это с одной стороны. А с другой, уже и не надо вроде как. В человеческий вид меня это знание не вернет, потому без разницы совершенно.

- Ладно, - кивнул Дым. – Найдём твоего заказчика. Но если узнаю, что ты мне наврала и Художника сама угробила...

- И что тогда?

- Из-под земли тебя достану и выпорю как следует, - пообещал Дым.

- Какой ты грозный и злой стал, - хихикнула девчонка.

- Я не злой, Дина. Но беспредельничать за просто так не позволю. И без твоих фокусов в Зоне забот хватает.

- Ладно тебе, дядь, не серчай. Я правда Художника не трогала, просто поговорила с ним. Интересный, знаешь ли, мужик оказался, не дурак совсем, хоть и бессовестный.

- Поверю на слово, - проворчал Дым. – Теперь-то что делать будешь?

- На болота вернусь, к мутантам своим. Мне что тогда среди людей не очень хорошо было, что теперь. Точнее, теперь мне с живыми людьми лучше вообще сталкиваться пореже. А то, глядишь, еще с ума сходить начнут, аномалией какой страшной объявят, стволами тыкать будут по поводу и без повода. Не хочу я этого, дядь Дым. Поэтому буду обитать в привычной своей среде. И в гости к тебе навещаться иногда.

На тебе оберег, дядь, - по-детски пролепетала Динка, протягивая Дыму фантик от конфеты. – Носи с собой, пускай он тебе охраняет от всякого.

- Как ты была дитем, так дитем и осталась, - улыбнулся Дым.

- Дядь, расскажи мне сказку, - попросила Динка и исчезла...

* * *

Дым с трудом открыл глаза и повертел головой, разминая затекшую во сне шею.

- Приснится же..., - начал он и осекся, разглядывая зажатый в руке фантик.

Второй раз в своей жизни он чувствовал, как по спине заструился холодный пот...

От мрачных мыслей его отвлек настойчивый стук в дверь. Осторожно убрав фантик в карман, Дым потащился открывать.

- Здорово, Дым! – с порога пробасил вернувшийся из рейда сталкер.

- Хохота мне найди!

- Дым, ты чего это? Я ж только пришел, - попытался возмущаться сталкер.

- Русским языком тебе говорю, Хохота мне найди, – перебил Дым. - Срочно! Хоть за яйца его сюда тащи, хоть на веревочке, деньгами не обижу.

- Что за срочность-то такая?

- Тебе в третий раз повторить? – рявкнул бармен.

- Да понял я, понял. – Сталкер примирительно поднял руки. – Тебе его живым надо?

- Живым, брат, - взяв себя в руки, ответил Дым. – Не серчай на меня. Но Хохот мне сейчас до зарезу нужен. Есть у меня к нему вопросы и предложения.

* * *

Хохот объявился спустя два дня и, заглянув в бар, Дыма там не обнаружил.

Тот нашелся за баром. Он сидел на корточках у могилы Динки и рассказывал сказку...

Мажоры.

Обстановка в баре была напряженной настолько, что, казалось, даже воздух искрился. Причиной тому послужила группа вновь прибывших парней, назвать которых сталкерами даже в шутку не поворачивался язык.

Новенькая, с иголки форма, дорогое и навороченное снаряжение, оружие будто только с завода и характерные повадки мажоров – все выдавало в них изнеженных и зажавшихся на большой земле сынков богатых родителей. И каждому присутствующему было понятно, что в Зону они притащились на увеселительную прогулку, острых ощущений поискать. Да и сами они этого не скрывали, чем вызывали у бывалых сталкеров лишь кривые усмешки.

Дым краем глаза наблюдал за шумной компанией и вполголоса ворчал на проводника:

- На кой черт ты мне этих попугаев желторотых притащил? Откуда ты их вообще приволок?

- С кордона и приволок, - так же вполголоса делился проводник. Он и сам уже был не рад, что ввязался в эту затею.

- Это ты еще их появления не видел, Дым. Их к кордону на бронированных джипах привезли, чуть ли не под белы ручки вывели, снарягу выгрузили. Разве что в жопу не поцеловали на прощание. И оркестра не хватало для полноты впечатлений. Перед ними вояки чуть не по струнке, как президентский полк на параде, честное слово. Столько пафоса и показухи, что аж тошно.

- И ты решил их мне показать, да? Цирковые гастроли по Зоне организуешь молодежи?

- Нет, - помотал головой проводник. – К тебе они сами вызвались. Ты же у нас что-то вроде местной достопримечательности. Они и Сидоровичу заглянуть успели.

- Совсем на большой земле молодежь зажралась, - вздохнул Дым. – Уж не знают, бедные, чем себя потешить. Сюда-то их на кой потащило? Или у них по плану рейд по местным барам?

- За артефактами их потащило. Думают, что это как за грибами в соседний лес. Будто бы артефактов тут, что опят в урожайный год на кривой березе. И ведь не переубедишь. Объясняешь им про аномалии и мутантов –

только отмахиваются. Мол, снаряжение крутое, справятся. И невдомек ведь, что не только в снаряжении дело, - сокрушался проводник.

- Плохо дело. Если сгинут в Зоне эти молодчики, ты хоть представляешь, какая тут свистопляска начнется? Сколько сюда народу набежит, представить страшно.

- Представляю, - кивнул проводник.

- Ну, не жили хорошо, нечего и начинать, - махнул рукой Дым. – Оставляй до утра этот балаган, попробую переубедить. Глядишь, по домам спроважу в целости и сохранности.

Проводник лишь скептически покачал головой.

* * *

Белая появилась под вечер, вызвав настоящий ажиотаж среди мажоров. Окинув шумную компанию безразличным взглядом, неторопливо перекинулась парой слов с Дымом и, игнорируя шуточки в свой адрес, расположилась в излюбленном своем углу.

- Дым, а это что за краля такая? – развязной походкой подходя к стойке, поинтересовался заводила компании. – Не думал, что тут баб найти можно.

- Вот и не думай! – отрезал Дым.

- Что, такая гордая и несговорчивая? – вскинулся парень.

- Это, мальчик, наша Белая, - терпеливо начал объяснять Дым. – На нее молиться надо, как на святую. Потому что в случае какой внезапной оказии она твои кишки в кучу собирать будет. Если, конечно, выживешь. Так что язык-то попридержи.

- А то что, обидеться может?

- Может, - кивнул Дым. – Яйца тебе отрежет и на лоб пришьет. А если не сама, то за нее вся Зона горой встанет.

- Тоже мне знаменитость! – фыркнул парень. – И не таких ломали.

Дым резким движением ухватил его за ворот куртки и притянул к себе:

- Вот что, мальчик, тебе тут не курорт, - вкрадчиво произнес он. – Здесь сдохнуть можно по-настоящему, понимаешь? Если тебе в ближайших кустах мутант какой все нутро распотрошит, подмога твоя с большой земли добраться не успеет. Если ты в аномалию угодишь, то и собирать нечего будет. Или пристрелит кто втихую за длинный твой язык и будет чертовски прав. Потому что такие, как ты, в Зоне долго не живут. Это на большой земле ты герой, а здесь ты мясо обыкновенное, корм ходячий для мутантов. И

помочь тебе в случае какой напасти только местные смогут. Потому что здесь человечность в цене, а не понты твои бесполезные.

- Ничего со мной не случится! – забрыкался парень. – Я сюда развлекаться приехал, а не подыхать.

- Да ты действительно тупой, - вздохнул Дым. – Развлекайся. Мое дело предупредить. Но еще хоть один косой взгляд в сторону Белой будет, положу всех. Даже пискнуть не успеете.

- Ничего, я с тобой еще разберусь, - пообещал мажор и отправился собирать группу. - Вот мы вернемся и посмотрим, кто тут самый умный.

- Так ты вернись для начала, - лениво отозвался Дым.

Когда группа ушла, Белая перебралась поближе к стойке.

- Это те клоуны, которых чуть ли не с фанфарами и фейерверком привезли?

- Они самые. Курортнички хреновы.

- И ты думаешь, я их при случае буду на ноги ставить и выхаживать?

- Конечно будешь, Аннушка, - кивнул бармен. – Человечная ты слишком, добрая. Призвание у тебя такое – людей с того света вытаскивать. И всяких мудаков заодно. Потому что жизнь ценная штука. И тоскливо тебе, когда она обрывается.

Белая лишь вздохнула в ответ. Дым был совершенно прав.

* * *

- Вас, кретинов, предупреждали! – орала Белая, распахивая дверь бар. – Говорили вам, что тут не курорт!

Дым вскочил с места, не понимая, что происходит.

- Раненые у нас, - бросила сталкерша. – Шевелитесь уже! Иначе все впятером по домам грузом «200» поедете! Развлекаться они приехали, мудаки доморощенные.

Пока мажоры затаскивали в бар двоих раненых под яростные вопли Белой, Дым успел организовать пространство для предстоящей операции.

- Дым, этого, с перебитой рукой, бери на себя, - скомандовала сталкерша, суется вокруг стола, куда уложили заводилу с разорванным боком.

Мажор дергался и причитал.

- Рот свой закрой! – рявкнула Белая. – Силенки побереги, иначе я тебе язык отрежу к чертям.

- Зачем же ты меня спасаешь? – прохрипел он.

- Затем, мальчик, что человечность никто не отменял. Хотя, тебе и слово-то такое не знакомо. А мне, глядишь, жизнь твоя поганая на том свете зачтется, - ответила она, отдирая кое-как замотанные бинты.

Мажор заорал.

- А ну цыц! – прошипела сталкерша. – Доигрался в крутого бойца? Сам в жопу влез, так еще и друзей своих потащил. Мало тебе за это, – отчитывала она, обрабатывая рану.

- Я жить хочу, - пискнул парень.

- А я тебе не господь Бог, - отозвалась Белая. – Защить я тебя зашью. А коли подохнешь, то сам дурак, - рассуждала она, надавливая на край раны.

Парень вскрикнул и потерял сознание.

- Заткнулся наконец, - фыркнула женщина. – А я уж думала, так и будет трещать без умолку.

* * *

- Где ж ты их подобрала, таких красивых? – спросил Дым, когда все закончилось.

Раненых определили в дальнюю комнату, давно переоборудованную под больничную палату. Оставшиеся трое сидели в углу и помалкивали.

- Подобрала? – хмыкнула Белая. – Нет, Дым, не угадал. Я этих маменькиных сынков у кровососа отбила. Последнюю гранату извела и магазин патронов высадила. И все ради кучки придурков, которые развлекаться приехали.

- Гранат с патронами я тебе еще отсыплю, - пообещал Дым. – А ты мне расскажи, чем эти попугаи тебя обидели?

Сталкерша отмахнулась и принялась мыть руки, давая понять, что отвечать не намерена.

- Пойду я, прогуляюсь, - бросила она, закончив намыывать руки, и быстро вышла на улицу.

- Вы что натворили, придурки? – накинулся Дым на троих здоровых, едва за ней закрылась дверь.

Мажоры молчали, глядя в пол.

- Второй раз спрашивать не буду, - пригрозил бармен.

- Подкатить мы к ней хотели, - заговорил самый смелый. – Караулили ее специально. А когда поговорить пытались, так паршиво стало всем, что хоть вой. Как будто она ведьма.

- Эта, как ты выразился, ведьма, ваши шкуры спасла! – проорал Дым. - Вам бы, кретинам, в ножки ей упасть да благодарить по гроб жизни. Хотя, что с вами разговаривать? Монстра и та понятливее вашего будет. – Бармен махнул рукой и принялся наводить порядок. – Радуйтесь, что нет тут сейчас никого. Иначе бы на куски вас порвали голыми руками за такие проделки.

- Зверинец какой-то, - фыркнул один из мажоров, за что мгновение спустя получил кулаком в зубы.

- Зверинец, говоришь? – нависая над ним, спросил Дым. – Подумай теперь, что бы с тобой было, если б не мы? Мамке бы твоей в спичечном коробке отправили то, что от тебя осталось. И не потому, что мы тут такие звери, а потому, что сынуля-мудак не нашел другого места для прогулки. Адреналина и приключений дитятке не хватало.

Борзый мажор сжался в комок и затих.

* * *

- Эти где? – спросила вернувшаяся пару часов спустя Белая.

- В палате запер от греха подальше. Чтоб на глаза мне не попадались, а то поубиваю к чертям.

- Что, у человечности и терпения тоже предел имеется?

- Имеется, Аннушка, - признался Дым. – Вот уж не знаю, как ты с такими управляешься?

- Не знаю, - пожала плечами сталкерша. – Есть у меня что-то внутри, что не позволяет их на произвол судьбы бросать.

- Этак ты себе уже на апартаменты в раю заработала, - улыбнулся бармен.

- Да что я там делать буду? – отмахнулась Белая. – Скучно же. Я уж лучше тут, с вами. Призвание это или еще какая чушь, но мне людей с того света вытаскивать привычнее.

- Я ж говорю, человечности в тебе много, Аннушка, - проворчал Дым.

До и после...

- Пусти, словочь! – кричала Белая, пытаясь ударить Хохота по лицу. - Пусти, говорю! Хохот, чтоб тебя! Отпусти!

Жизнерадостная еще каких-то пару часов назад, Анна напоминала разъяренного зверька. Но Хохот лишь крепче прижимал ее к себе, игнорируя выкрики и попытки вырваться...

* * *

Его появление в баре напоминало кадры из фильмов про больших авторитетов. В окружении вооруженных до зубов головорезов он чувствовал себя полным хозяином положения. Столь неожиданный визит заставил удивиться даже виды выдавших сталкеров.

Окинув безразличным взглядом собравшуюся в баре компанию, Он направился напрямик к стойке.

- День добрый, уважаемый, - обратился Он к Дыму.

- Чем обязаны? – игнорируя лишние церемонии, поинтересовался Дым.

- Я разыскиваю Анну Сергеевну. Полагаю, вы знаете, о ком идет речь.

- А это смотря, с какой целью разыскиваете, - напрягся бармен.

- Приехал выразить ей свою благодарность за спасение сына. Ведь, если не ошибаюсь, именно она спасла группу молодых людей, которых три недели назад забрали отсюда вертолетом?

Дым кивнул.

- Операцию, полагаю, тоже проводила она, - словно разговаривая сам с собой, продолжил Он. – Так мастерски зашить человека в полевых условиях могла только она.

- Мастерски отбить кучку оборотов у одного из самых кровожадных в Зоне мутантов тоже могла только она, - фыркнул Дым. – Но это не значит, что я ее вызову по первому требованию.

- Понимаю ваш цинизм. Молодые люди и на мой взгляд поступили весьма неосмотрительно, отправляясь в Зону без должной подготовки. Однако, моего желания видеть Анну Сергеевну лично это не отменяет. При необходимости я готов заплатить за информацию о ее местонахождении.

- Нет такой необходимости, - отрезала Белая, усаживаясь на табурет. - Зачем пожаловали?

От неожиданности он едва заметно вздрогнул, но моментально взял себя в руки.

- Анна Сергеевна, очень рад встрече, - дежурно улыбнулся Он, протягивая ей руку. – Пускай даже в столь необычных условиях.

Белая его приветственный жест проигнорировала.

- Что ж, о вашем характере ходили целые легенды, - смутился Он. – Вижу, что не безосновательные. Если вам так угодно, то перейдем сразу к делу. Во-первых, спасибо вам за моего оболтуса.

- Как он? Осложнений нет? – проявляя профессиональный интерес, спросила сталкерша.

- Никаких осложнений, идет на поправку. Стоит признать, операция действительно была проведена на высшем уровне, даже учитывая внешние условия.

- Хорошо, - кивнула Белая. – А во-вторых?

- Во-вторых, вы не думали вернуться на большую землю, Анна Сергеевна?

- Не вижу смысла, - отмахнулась она.

- Ну, что вы. Специалисты вашего уровня на вес золота. И, не стану скрывать, мне бы пригодился такой талантливый врач, - поделился Он.

- У меня нет ни малейшего желания возвращаться, - в тон Ему отозвалась сталкерша.

- Если все дело в том давнишнем инциденте, то я готов приложить максимум усилий к тому, чтобы его замять.

- Замять? – переспросила Белая, в мгновение ока меняясь в лице.

- Я понимаю, вам неприятно вспоминать то, что произошло...

- Неприятно? – вскинулась она. – Ты головой своей понимаешь, о чем говоришь?

- Анна Сергеевна, это дело прошлое. Не стану отрицать, что некоторые участники тех событий несколько погорячились в выводах и действиях.

- Погорячились? Это теперь так называется?

- Забудьте о том, что было, и возвращайтесь, - принялся уговаривать Он. - Я все устрою в лучшем виде. Никто и не вспомнит, обещаю вам.

- К черту убирайся! – рявкнула сталкерша и выскочила из бара, словно за ней гнались все мутанты Зоны разом.

Сидевший в углу Хохот среагировал моментально.

- Еще раз тебя увижу, по частям на большую землю отправлю! – прорычал он и кинулся вслед за сталкершей.

* * *

Белую он догнал уже в пролеске и, изловчившись, рывком развернул лицом к себе.

- Пусти меня! – заверещала она, но Хохот сгреб ее в охапку, пресекая любые попытки к бегству.

Пару минут спустя он не выдержал:

- Анна, уймись!

Сталкерша вздрогнула и разрыдалась, вцепившись в куртку Хохота с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

- Поплачь, Аннушка, - приговаривал он, неловко глядя ее по волосам. – Поплачь, все же легче будет.

- Сволочи! – причитала Белая сквозь слезы. – Твари! Ненавижу! Из-за них все! Работу потеряла из-за них! Чуть до уголовки не довели! Муж ушел. Заявил, что не хочет жить с хирургом, который угробил человека. Поверил уродам этим! Ребенка потеряла из-за них!

А я не могла его спасти, Леш! Не могла! Его поздно привезли! Такой же был мажор, как и эти! В драку полез и словил четыре ножевых. Поздно уже было его спасать! Понимаешь, Леша, поздно! Он уже был не жилец!

А обвинили меня! Такой же сволочной папочка нарисовался с угрозами! Задавили со всех сторон, будто это я его ножом ткнула! Твердили, что я специально затянула с операцией. А я до последнего этого придурка с того света вытащить пыталась, понимаешь! До последнего билась! Все, что могла, сделала. И что не могла тоже! И все равно он сдох прямо в операционной!

Она разрыдалась еще громче. Хохот слушал и молчал, понимая, что любые слова будут лишними. Очень уж глубоко Белая переживала собственное горе. И очень горько оплакивала свою разрушенную жизнь.

- Леш, пусти, - попросила она, успокоившись. – Не убегу, не бойся.

- Далеко все равно не убежишь, - предупредил он, усаживаясь на бревно.

Помолчали.

- Он ушел? – спросила Белая.

- Не знаю, - пожал плечами Хохот. – Я за тобой рванул практически сразу.

- Как так вышло, что наши с Амалией... способности на тебя не действуют?

- У меня на тебя свой иммунитет, - почему-то смутился сталкер. – Или противоядие.

Белая, казалось, не обратила на его смущение никакого внимания.

- Если кому расскажешь, я тебе язык вырву.

- И к жопе пришьешь, - рассмеялся Хохот.

- Обязательно, - невольно улыбаясь, отозвалась она. – Я думала, что хоть здесь все закончится. Забуду, смирюсь. Но они меня и здесь достали, уроды.

- Кто?

Белая назвала фамилию, на что Хохот лишь удивленно присвистнул.

- Сынок его по пьяни полез в драку и схлопотал по полной. Крови потерял больше некуда, да и ранения были такие, при которых шансов выжить практически нет. Дружки его поздно спохватились, я уже не могла ничего поделать тогда. Но пыталась, Леш. До последнего пыталась.

А через пару недель его папаша раздул целый скандал, упирая на то, что я целенаправленно его сыночка на тот свет спровадила. Мужу мозги промыли. Или запугали, этого я уже не знаю. Он не просто на развод подал, а еще и оставил меня ни с чем. Ну и в довершение...

- Я понял, - остановил ее Хохот, понимая, насколько тяжело ей об этом говорить. – Никто ничего не узнает, Ань.

Сталкерша посмотрела на него с благодарностью.

- Сходи-ка ты прогуляйся, - заявил он, поднимаясь. – А я пойду, лишний мусор уберу из бара. Помогу Дыму порядок навести, так сказать.

- Не убей там только никого.

- Ничего не обещаю, - отозвался он, уходя.

* * *

Обстановка в баре была напряженной до предела.

- Мне достаточно пару слов сказать и вас тут с землей сровняют всех! – верещал Он.

- Зубов не хватит, - отмахнулся Дым, демонстрируя поистине железную выдержку. – Уж не знаю, как там теперь принято на большой земле, но здесь мы друзьями не торгуем.

- Не боишься, дядя, что тебя по возвращении самого с землей сровняют? – с порога вклинился Хохот.

- Да что вы можете?

Сталкер подошел вплотную и шепнул скандалисту на ухо пару слов, от чего тот моментально переменялся в лице.

- Быть этого не может!

- Хочешь проверить? – любопытствовал Хохот и, не дождавшись ответа, продолжил: - Убирайся, дядя, по-доброму. И дорогу сюда забудь. А еще хоть раз про тебя услышу, на себя пеняй.

* * *

- Ну что, жизнь у нас теперь разделилась на «до» и «после»? – спросил Дым, когда обстановка в баре улеглась.

- Она у нас давно разделилась, - отозвался Хохот. – Поэтому мы и здесь.

- Что же ты ему сказал такого?

- Да так, назвал пару громких имен. Не только у мажоров всяких опасные знакомые бывают, - поделился сталкер. - Пусть теперь собственной тени боится.

- Ну и черт с ним, - подытожил Дым. – Белая где?

- Гуляет в пролеске. Делит жизнь на «до» и «после». За нее не переживай, Дым. Теперь все хорошо будет, - пообещал Хохот.

И почему-то Дыму искренне захотелось верить...

Рыжий.

Парнишка появился в бар под вечер. Насвистывая себе под нос веселенький мотивчик, он прошел между столами походкой заядлого раздолбая, держа руки в карманах.

- Здрав будь, боярин! – обратился он к Дыму.

- И тебе не хворать, остряк, - хмыкнул бармен. – Шнурок завяжи, а то всякое бывает.

- Ну еб твою дивизию, - разводя руками, протянул новенький. – Как жить-то теперь, скажи на милость? То шнурок развяжется, то вояки грозят патронами напшиговать, что твоего поросся.

- Да ты, я гляжу, не сильно унываешь по этому поводу, - хохотнул Дым.

- Было б, дяденька, из-за чего унывать, - пожал плечами парнишка.

Бармен внимательно разглядывал вновь прибывшего. На вид совсем еще мальчишка, этакий типичный представитель классической дворовой шпаны. Невысокий, худой, какой-то весь нескладный. И, вдобавок, абсолютно рыжий и курносый.

- Тебя как в наши края занесло, молодо-зелено? – любопытствовал он, когда гость уселся на табурет у стойки.

- Да вот захотелось мне прогуляться и как-то ноги сами принесли, - с улыбкой до ушей поделился парнишка. – Шел я себе не спеша, шел. А тут глядь, и Зона уже перед самым носом. До кордона рукой подать, аж щетину на рожах у вояк видно. Ну, я и решил сюда наведаться, узнать про ваше житье-бытье.

- Да ты прям словоблуд, - улыбнулся Дым. – Ну, не хочешь планов своих рассказывать, так никто и не требует. Давай за жизнь с тобой разговаривать.

- Вот это я всегда пожалуйста. Только выпить бы чего.

- А не молод ты, братец, для таких делов? – приподнял бровь Дым.

- Ты, дядя, не смотри, что я ростом не вышел, - отмахнулся парнишка. – Внешность, знаешь ли, бывает ой как обманчива.

- Ну, ладно. Уболтал, черт языкастый, - согласился бармен. – Рассказывай, чьих такой будешь, - потребовал он и не прогадал.

Следующие пару часов окрестности бара оглашались приступами дружного хохота. Уж чего, а рассказывать Рыжий умел на славу.

Внезапно, оборвавшись на полуслове, парнишка затих, опустил голову и обхватил себя руками.

- Ты чего это, брат? – всполошился Дым.

- Перепады настроения, шизофрения называется, - сдавленным голосом поделился парнишка и улыбнулся как-то очень доверчиво и открыто. – Скоро отпустит, - пообещал он.

Что-то в нем показалось Дыму очень странным, но с вопросами он решил повременить.

* * *

Рыжий быстро полюбился всем обитателям Зоны, с кем ему довелось столкнуться. Его любили за легкий, смешливый характер и уважали за острый язык. К перепадам настроения, которые он списывал на болезнь, как-то попривыкли и перестали бурно реагировать каждый раз.

Он отличался редким умением найти подходящие слова в любой, даже самой, казалось бы, безнадежной ситуации, с одной стороны. И умением опустить оппонента на самое моральное дно с другой. При одном его появлении как-то автоматически становилось легче и светлее на душе. Поэтому Рыжего негласно берегли, как талисман на удачу. Помогали по мере сил, да закрывали глаза на все его странности.

* * *

- Слышал про Рыжего? – хмуро поинтересовался Лекарь вместо приветствия.

- А что Рыжий? – спросил Дым. - Опять навалил военным в словесной перепалке?

- Хуже, - проворчал сталкер. – Помер наш Рыжий.

- Как так помер? – не на шутку всполошился бармен. – Когда? Какая мразь посмела?

- Да никакая, сам он, - вздохнул Лекарь. – Нашли его позавчера по дороге на Лиманск. Лежит под деревом, калачиком свернулся. Поначалу думали, спит. Будить хотели, а он уже окоченел весь. Ни ран на нем, ни царапин, ничего. Только по скрюченным пальцам видно, что больно ему было до одури перед смертью. И ведь даже ни одной аномалии поблизости.

Я вот пришел с предложением за баром его похоронить. Жалко пацана.

- Пацана, - грустно улыбнулся Дым. – Ай да Рыжий, ай да молодец. Опытные все кругом, глаз наметанный. А на деле хуже слепых котят. Ловко же вас больше года за нос водили.

- В смысле? – удивился Лекарь.

- Рыжего нашего Верочкой звали. И было ей тридцать пять годков, - со вздохом поделился бармен. – Раздвоение личности у ней было, отсюда и перепады настроения. Но ловко она вас всех дурачила.

- Ну, знаешь, в штаны-то ей никто не заглядывал. Да и повадки ведь совсем не женские были. А уж боец такой, что любо-дорого смотреть.

- Военная она была, отсюда и повадки.

- Как же ее с таким диагнозом?

- Диагноз потом случился. Муж у нее тоже военный был. Любила она его, да так, что дышать без него не могла. Души в нем не чаяла. А как мужа не стало, она с катушек-то и слетела. Вторая личность у нее нарисовалась. Тогда ее и поперли из армии с таким диагнозом. Потому она и цапалась с вояками без конца, как бы в отместку. Она от безысходности сюда подалась, места себе не находила на большой земле. Думала, может, хоть тут умельцы найдутся, кто мозги ей на место вправит. Да не сдюжила, видать. Не нашла.

- Но, ведь от раздвоения личности не умирают, - задумчиво произнес Лекарь.

Дым выставил на стойку стаканы.

- Зато умирают от тоски, - горько усмехнулся он...

Отголоски войны.

Нежданный гость был совсем молодой и жутко вертлявый. Уже минут сорок он напряженно ерзал на табурете. Опытные сталкера смотрели на новичка с сочувствием, понимая, что привыкшему к жизни на большой земле парнишке до одури неуютно в суровых реалиях Зоны. Но внутренняя решимость не позволяла ему плюнуть на все и отправиться домой. Он был твердо намерен найти Дыма, о чем объявил нашедшему его недалеко от периметра Соколу сразу же.

Всю дорогу до бара он жизнерадостно вещал о жизни на большой земле, рассказывал о друзьях и учебе, о своих увлечениях и планах на будущее. Но старательно избегал говорить о семье и родных.

- Так чего ж тебе дома-то не сиделось? – любопытствовал Сокол. – В Зону тебя на кой черт потащило, если все у тебя хорошо?

- Дело у меня тут, - уклончиво отвечал парнишка. – Мне Дыма надо найти, а потом уже можно домой возвращаться. Я обещал.

- Ну, коли обещал, провожу тебя до бара. А то сгинешь еще тут по неопытности. Пойдешь за мной след в след. Да по сторонам смотри внимательно.

- Да уж, - вздыхал парнишка. – Атмосферка у вас тут недружелюбная. Даже не верится.

- От чего ж не верится?

- Мне про Зону много рассказывали, - признался парень. – Хоть и без лишних подробностей. И казалось, что есть тут какая-то своя романтика. А на самом-то деле тут страх что творится. Радиация, военные на кордоне злые, как черти, мутанты какие-то, аномалии. Шагу ступить нельзя.

- Это кто ж тебе рассказывал?

Парень лишь пожал плечами и не ответил. Допытываться Сокол не стал, но обещание проводить паренька до бара выполнил.

И теперь новичок ждал, когда Дым закончит свои дела в подсобке и изволит уделить ему время.

- Да не вертись ты. – Сокол похлопал парня по плечу. – Не так страшен черт, как его малюют, уж поверь. В Зоне тоже жить можно. А при должной сноровке не просто жить, а вполне себе с комфортом. Так что выдыхай, брат, обвыкнешься еще.

- Не хотелось бы привыкать, - поежился парнишка. – Я все таки домой вернуться планирую, когда тут закончу. У меня и там приключений хватит.

- Все так говорят, - хмыкнул Сокол. – Не поверишь, я когда-то тоже домой вернуться планировал...

Его нерадостные измышления прервал вышедший из подсобки Дым:

- Хорош, Соколик, молодежь пугать, - с видом довольного кота изрек он. – Очередного новенького мне приволок?

- Он сам пришел, - отозвался сталкер. – Я так, проводил просто, чтоб кровососы по пути не сожрали.

- Молодец, - похвалил Дым. – А теперь погуляй, пока я с ним общаться буду. Видишь же, нервничает человек. Потом и до тебя доберусь, дело у меня к тебе есть.

Сталкер понятиливо кивнул и вышел, на прощание еще раз хлопнув парнишку по плечу.

- Рассказывай, братец, с чем пожаловал, - потребовал бармен.

- Ты Дым?

- Ну, я. Шепнули мне уже, что ты меня искал.

- Искал, - кивнул парень. – Дело у меня к тебе есть. Точнее, посылку передать с большой земли просили.

- Хорошо, - кивнул Дым. – Я, видишь ли, жажду подробностей. Звать-то тебя как, деловой ты мой?

- Артемом звать. Строгов моя фамилия, - поделился парень. – Знакомо?

От удивления Дым замер, уставившись на новичка.

- Вижу, что знакомо, - улыбнулся Артем и принялся копаться в рюкзаке.

- Да быть того не может! – выдохнул бармен.

- Может, дядь Дым, - отозвался парень, протягивая бармену внушительный конверт. – В жизни и не такое бывает. Письмо вот тебе передать велено, да Белой пламенный привет с благодарностью. Я тебе по секрету скажу, что нашла Лерка своих тогда. Уж не знаю, как, но нашла. Она и сама толком не поняла, как так вышло, но вас на всю жизнь свою запомнила и искала долго, очень долго. Кого только не трясла, где только справки не наводила. Всех сослуживцев выживших на уши поставила, а нашла совершенно неожиданно и случайно. И совсем не там, где ожидала.

- Ну дела, - протянул бармен. – Как же она своих-то нашла?

- По счастливой случайности. Говорила, что от вас уходя, двинулась в сторону леса, плутала долго, а потом наткнулась на отряд какой-то. Рассказала, как есть, а после ее к своим и вывели. Радовались, говорила, ее

возвращению. Ее же успели без вести пропавшей объявить. Думали, погибла Лерка. А тут вдруг нашлась, живая.

Дым слушал и вертел в руках конверт, на котором аккуратным женским почерком было выведено: «Дыму лично в руки». И ни пометок, ни обратного адреса, даже марки наклеено не было.

- Выжила, значит, наша Лерка, - улыбнулся он, вскрывая конверт.

- Выжила, - кивнул Артем. – Еще дважды ранена была, но все равно выжила. Вернулась домой да замуж вышла за танкиста, с которым переписку вела. Но про людей, которые ее в первый раз спасли и выходили, всю жизнь с теплотой вспоминала. Поначалу пробовала искать, да потом поуспокоилась. А в один момент увидела новость какую-то, да глазам своим не поверила. Думала, с ума сходит. Стала справки наводить, вот тут-то и всплыли некоторые интересные подробности.

Бармен выудил из конверта пожелтевшую от времени фотографию, с которой улыбалась молоденькая девчонка в военной форме с карабином Мосина на плече.

- Удивительная штука жизнь, - задумчиво разглядывая фотографию, произнес он. – Вот ты говоришь, рассказывала...

- Так умерла она полгода назад, - с грустью в голосе поделился Артем.

Дым внимательно посмотрел на парня и вздохнул.

- Жаль, что умерла. Хотя, по логике вещей, ей ведь и годков-то должно было быть немало, - сам с собой рассуждал он. - А теперь вот расскажи мне, добрый молодец, ты-то откуда все это знаешь?

- Ясное дело, откуда. Внук я Леркин, - хмыкнул парень. – Считай, рос на ее рассказах. Вы мне с детства почти как родные стали, хоть и не видел я вас. Все подробности знаю в красках. А перед самой смертью она мне наказ дала, тебя найти и письмо передать. Знала уже к тому моменту, где искать нужно.

Ну, я и нашел, как видишь. Сiju тут с тобой, разговоры разговариваю, а самому даже не верится, что такое возможно. И только одна вещь в этой истории мне не особо понятна...

- Какая же? – приподнял бровь Дым.

- Сюда она как попала, дядь Дым?

- А этого никто не знает, - пожал плечами бармен. - Просто появилась она и все. И исчезла так же. Хотя, и поговаривали по Зоне, что сгинула наша Лерка. Мол, мутанты ее загрызли или в болоте утопла.

- В болоте утопла! - фыркнул Артем. – Скажут тоже. Да ее живучести мужики завидовали, - не без гордости поделился он. – Дядь Дым, а расскажи, как все было?

- Да это запросто, - улыбнулся Дым. – Коли ты слушать готов, то чего б не рассказать? Устраивайся, как говорится, поудобнее.

Попала к нам Лерка при обстоятельствах странных и трагических...

Лерка.

Ввалившийся в бар свободовец лихорадочно махал руками, пытаясь отдышаться.

- Белую... Срочно... - хватая ртом воздух, пытался объяснить он.

- Анна! – не задавая лишних вопросов, на весь бар заорал Дым.

Из дальней комнаты вышла заспанная сталкерша.

- Что за шум, а драки нету? – пробормотала она.

- Там девчонка. Ее осколками посекло, - торопливо принялся объяснять свободовец. – Крови потеряла много, но еще в сознании. Наши ее сюда несут.

Белая проснулась мгновенно.

- Дым, будешь помогать, - принялась распоряжаться она. – Твоя помощь тоже не помешает.

Свободовец кивнул и засуетился вместе со всеми.

* * *

- Аннушка, ты б переделась, - участливо заметил Дым, ставя перед Белой тарелку и стакан горячего чаю. – Тебя сейчас в фильмах ужасов снимать можно. Да и слухи поползут, будто мы с тобой тут людей разделяваем заживо.

Сталкерша слабо улыбнулась.

- Спасибо, Дым, - пробормотала она, пытаясь дрожащей рукой поднять стакан. – Сам видишь, на переодевания уже никаких сил нет.

- Вижу, - кивнул бармен, усаживаясь напротив. – Зато, ты человека с того света вытащила. Это, Аннушка, самое настоящее чудо. С такими ранениями редко выживают, а ты смогла, - пытался подбодрить он.

- Так ведь это еще не конец. Нет у нас с тобой никакой гарантии, что выживет. Крови потеряла столько, что удивительно, как до конца операции дотянула, бедолага.

- Твоими молитвами и дотянула, - отозвался Дым. – Выживет она, Ань, никуда не денется. А вот ты ешь да спать ложись. Тебе еще много сил понадобится, чтоб за ней ухаживать.

- Ты ничего странного не заметил в ней? – спросила женщина, задумчиво ковыряясь в тарелке.

- Если ты про форму образца сороковых годов, то заметил, - поделился бармен. – И карабин заметил тоже. Странные дела, конечно. Но, вопросы будем задавать уже после. Сейчас главное на ноги ее поставить, а уж откуда она взялась такая, будем выяснять потом.

- Снайперша, - все так же задумчиво произнесла Белая.

* * *

Девушка пришла в сознание лишь на четвертые сутки.

- Очнулась наконец, - улыбнулась Белая. – А мы уже опасаться начали за тебя. Думали, не спасем.

- Что со мной случилось? – спросила девушка.

- Мина, - коротко ответила Белая.

Девушка вздохнула и вскрикнула от боли.

- Потерпи, дорогая, - ласково глядя пациентку по полосам, приговаривала Анна. – Так уж вышло, что тебе сейчас даже дышать придется очень осторожно. Слишком сильно тебя зацепило. Но ты молодец, держалась из всех сил. Как звать-то тебя?

- Младший сержант Валерия Строгова, - слабым голосом отозвалась девушка.

- Снайпер?

- Снайпер.

- Хорошо, - кивнула Белая. – Ты отдыхай, Лера, тебе сил набираться нужно. А я тут форму твою в порядок привела, пока ты была без сознания.

- Спасибо, - улыбнулась девушка. – Тебя как зовут?

- Аня. Я тебя оставлю ненадолго, если что, сразу зови, поняла?

Лера осторожно кивнула и закрыла глаза.

- Снайперша, значит, - задумчиво ворчал Дым.

- Ты сам документы видел, - развела руками Белая. – И год рождения с годом призыва в том числе. Если всему этому верить, то она на фронте почти год.

- Если верить, - пробормотал бармен. – Ань, ну откуда она тут взялась? Хочешь сказать, что пора начинать во временные петли верить?

- Не знаю, Дым, - вздохнула сталкерша. – Но на ноги ее все равно ставить надо. Пусть отлежится немного, а там уж я попробую с ней поговорить аккуратненько. К тому же, сам слышал, мужики говорят, не было в том

месте, где ее подобрали никакого взрыва. Ни единого признака, кроме самой Леры не нашли.

- Не нашли, - кивнул Дым. - Как будто ее к нам действительно из прошлого забросило.

- Я бы уже ничему не удивилась, - поделилась Белая. – Сам же знаешь, в Зоне чего только не случается. Почему бы и этим твоим временным петлям не случиться вдруг?

* * *

- Дядь Дым, как думаешь, скоро война закончится? – спросила Лера, вертя в руках стакан с чаем.

С момента ее внезапного появления в Зоне прошло больше месяца, и каждого приходящего в бар предупреждали о странной девушке. Сталкера относились с пониманием и лишнего старались не болтать.

- Не знаю, - пожал плечами Дым. – Этого, Лера, никто не знает.

- А мы немцев победим?

- Конечно. Чего б нам их не победить-то?

- А вдруг они нас...

- Лерка, отставить упаднические настроения, - проворчал бармен. – Это что еще за мысли?

- Да это я так, - замялась девушка. – А скажи, почему все говорят «Зона, Зона»?

- Потому что нужно так, - хитро улыбнулся Дым.

- Я поняла! – просияла девушка, - Это такое секретное обозначение, да?

- Вот видишь, сама догадалась, - хмыкнул бармен. – Какая ты, оказывается, сообразительная. Сразу видно, у нас абы кого в снайперы не берут. Ты чего это задумалась?

- Дядь Дым, я своих искать буду, - опустив глаза, поделилась Лерка.

- Где ж ты их искать собралась?

- Да уж где-нибудь найду. Язык, как говорится, и до Киева доведет. Нельзя мне отсиживаться, пока другие воюют, дядь. Не могу я так, не по совести это.

- Ты уверена, что найдешь, Лер

- Уверена, - отрезала она.

- Что ж, держать я тебя не стану, - вздохнул Дым. – Но, если что не так пойдет, всегда можешь вернуться. Уж нас-то точно найдешь, не промахнешься.

* * *

- Аннушка, спасибо тебе за все, - поправляя китель, щебетала Лерка. – Ты мне жизнь спасла, заботилась обо мне. Как война закончится, мы с тобой обязательно встретимся.

- Встретимся, Лер, - отозвалась Белая и отвернулась.

- Ну, ты чего? – всполошилась девушка. – Вот увидишь, все закончится хорошо! Я тут тебе адрес свой записала, поэтому мы с тобой точно найдемся, - тараторила она, протягивая Белой клочок бумаги с адресом.

- Ты действительно собираешься уходить? – осторожно спросила Анна.

- Да, - привычным жестом закидывая на плечо карабин, ответила Лера. – Буду своих искать.

- Удачи тебе, Лер, - улыбнулась сталкерша.

- А тебе спасибо за все, - отозвалась девушка и кинулась обниматься. – И тебе, дядь Дым, спасибо.

- Было б за что, - попытался отмахнуться бармен. – Ты же помнишь, да, что всегда можешь вернуться?

- Помню, - кивнула Лерка. – За меня не бойтесь, после войны обязательно встретимся, - пообещала она и, махнув на прощание рукой, направилась куда-то в сторону леса...

* * *

- Дядь Дым, ты письмо уже в третий раз перечитываешь, - заметил Артем. – Неужели не верится до сих пор?

- Не верится, - признался Дым. – Это ж получается, для нас тут всего год прошел, а для нее вся жизнь. Удивительные дела.

- Она свою жизнь прожила достойно. И всю жизнь вспоминала твою команду «отставить упаднические настроения». Говорила, ей эти слова всегда в трудную минуту помогали. А я, признаться, поначалу решил, будто она умом тронулась под старость лет, - признался Артем. – Думал долго, стоит ли вообще вас искать и что из этого выйдет.

- И как, стоило оно того? – полюбопытствовал Дым.

- Конечно! – горячо заверил парень. – Я свое обещание выполнил, совесть моя перед бабушкой чиста. Только вот...

- Домой вернуться не терпится, - понимающе закончил бармен.

- Да. Неуютно мне тут у вас, - честно признался Артем. – Письмо я тебе отдал, историю узнал из первых рук. Пора и честь знать. Жаль только, что Белую не повидал.

- Ничего, я ей передам, - пообещал Дым. – И письмо покажу обязательно, пусть тоже знает, что все у нашей Лерки было хорошо. Ты скажи лучше, как выбираться-то отсюда планируешь?

- А меня Сокол проводит, я с ним договорился, пока ты письмо читал, - поделился парень.

- Ишь, шустрый какой, - хмыкнул Дым, - Весь в бабку пошел. Ну, иди уже, а то на месте тебе не сидится совсем.

- Прощай, дядь Дым, - улыбнулся парень, протягивая руку. – Я рад, что тебя повидал.

- Прощай, Артем, - в ответ улыбнулся бармен. – Если скучно станет на большой земле, заглядывай в гости.

- Да упаси боже, - фыркнул парень. – Мне и дома неплохо.

- Ну, значит, оно и к лучшему, - подытожил Дым, провожая парня за порог и передавая его под опеку Сокола.

Проводив уходящих мужчин долгим взглядом, он закурил и принялся заново перечитывать письмо...

Шакалы. Часть первая.

Скотобойня.

Белая влетела в бар, едва не сорвав с петель дверь. Со стороны казалось, будто за ней по пятам гнались все ужасы Зоны разом и орда наемников в придачу.

Мгновенно оценив ее состояние, Дым плеснул в стакан водки и протянул ей.

- Спасибо, - хрипло прошептала сталкерша, принимая стакан двумя руками, чтобы не расплескать. Ее била крупная дрожь.

- Рассказывай, - осторожно попросил Дым, дождавшись, когда ее перестанет трясти.

- Эти ублюдки жрут людей! – выпалила Белая.

От волнения голос ее двоился, словно обе личности пытались говорить разом.

- И не только людей! У них вдоль стен куски тел висят, как на скотобойне! И человеческие, и мутантов. Они и меня хотели на мясо! А я...

Белая разрыдалась. Дым пересел поближе и по-отцовски обнял ее за плечи, терпеливо дожидаясь, пока женщина успокоится.

Когда рыдания стихли, он налил ей еще полстакана водки.

- Аннушка, ты выпей и давай по порядку. Я из твоих восклицаний вообще ни черта не понял.

Сталкерша одним глотком выпила и поморщилась, а после начала говорить, стараясь унять дрожь в голосе:

- Дым, ты про группу, из-за которой у науки с военными разборки были, помнишь?

Бармен кивнул, припоминая детали развернувшегося тогда скандала.

- Так вот. Выжили эти черти, хоть и не все. И к науке они никакого отношения не имеют. Они что-то вроде больных на всю голову фанатиков. Есть у них какая-то своя мудреная теория, которой они людоедство оправдывают.

- Аннушка, ты не бредишь случаем? – недоверчиво поинтересовался Дым. – Ты уверена, что это именно они? И что людей едят?

Белая вздохнула.

- Думаешь, я совсем с катушек съехала? За последнее время сколько уже народу пропало без вести? Громкий, Филин, Савва, новичков сколько,

никому еще не известных толком? И это ведь далеко не полный список. Они все не просто пропали, Дым. Их твари эти...

Я снарягу Саввы и Филина видела. А у Громкого татуировка была, приметная такая. От него мало что осталось, но фрагмент татуировки узнала сразу. Своими же руками ему тушку латала, грех не узнать.

Эти уроды... Они даже не психи, понимаешь? Страшнее животных. Животные хотя бы убивают по понятным причинам – или выжить, или съесть. Опять же для того, чтобы выжить. А эти...

Сталкерша всхлипнула.

- Водки еще налей, - попросила она, но уже не своим голосом.

- Здравствуй, Амалия, - мгновенно среагировал Дым, наполняя стакан. – Ты тоже считаешь, что эти ироды человечину едят?

- Я не считаю, Дым. Я своими глазами видела. Белая поначалу запаниковала, поэтому пришлось мне подключаться. Ноги надо было уносить. Насмотрелась так, что за глаза хватило. Громкого почти целиком сожрали. Савву, видимо, тоже. Вместе с Филином. И еще Борьку, если помнишь такого. И это только те, кого мы с Анной знали лично. Точнее, кого удалось опознать.

- Теперь ты мне свою версию рассказывай, - потребовал бармен, дивясь тому, что обе личности наконец-то начали уживаться между собой.

- Анна совершенно правильно говорит. Еще и Пашку Злобного тоже... - Амалия запнулась. – Я не знаю, как описать. Ты мою натуру знаешь, я ведь сама далеко не подарок, но это...

- Я понял. Ну а выбирались вы оттуда как?

- А ты забыл, что я – аномальное явление? Оглушила всех, до кого добралась, и ноги в руки. Поубивать сразу почему-то не получилось, от ужаса что ли. Как из тоннеля выбирались, не помню. Но тоннель точно был.

- Какой тоннель? – напрягся Дым.

- Да черт его знает. – Голос женщины снова удвоился. - Шли мимо лаборатории, потом провал, а очнулись уже где-то под землей.

- Так! Я понимаю, что вам вдвоем в одном теле трудно, - оборвал Дым, - Но говорите поодиночке, пожалуйста. Пожалейте мою психику.

- Я действительно шла в обход Янтаря, - заговорила Анна, - и уже в зарослях получила по голове сзади. Очнулась в подzemке какой-то, а там самая настоящая скотобойня и уроды эти. Как выбирались, даже не спрашивай, не помню. Но тоннель был совершенно точно.

- А дальше?

- А дальше я уже здесь, - вздохнула Белая. – Пью водку и пытаюсь понять, какого черта это было?

- Хорошо, - кивнул Дым. – Амалия, а твоя версия?

- Не знаю. – Вздох. – Мне тоже добавить особо нечего. Жить, видишь ли, хотелось сильнее, чем разбираться и анализировать.

- Я понял. Отдыхайте обе. Я вам сейчас чаю соображу для согрева и успокоения. Что еще вспомните, сами расскажете, - подытожил бармен и засуетился вокруг котелка.

- Ты которая из двух? – уточнил он, протягивая сталкерше кружку.

- Белая, - ответила та. – Спасибо, Дым. Амалия спит, если это можно так назвать. Пусть себе спит.

- Что ж, я гляжу, вы меж собой общий язык находить начали.

- Уживаемся потихоньку, перевоспитываемся. От нее, как видишь, тоже польза есть. Она нам жизнь спасла.

- Спасла, - согласился бармен. – Но тяжело с тобой, когда тебя – две.

- Вопрос привычки, - хихикнула Белая.

- Пусть так. Ты сама-то что обо всем этом думаешь?

- Что тут думать, Дым? Искать их надо, шакалов этих. И уничтожать ко всем чертям. Можно подумать, нам без них забот в Зоне мало. Или теперь от каждого куста шарахаться, ожидая, с какой стороны по башке прилетит?

- Почему же шакалов?

- Трусливые потому что, поодиночке не ходят.

- Ну, пусть будут шакалы, - согласился Дым. – Ты совсем не помнишь, как выбиралась? Хоть приблизительно место можешь указать? Или детали какие?

- Стыдно признать, но не могу. Если только Янтарь за ориентир сойдет, да там в округе можно лазить до скончания времен. Но ведь остальные-то пропадали в совершенно разных местах, поэтому за точность не ручаюсь.

- Нечего, Аннушка, тут стыдиться. Ноги унесла – и это главное. А шакалов этих мы и из-под земли достанем, за это не переживай. Всю Зону на уши поставим. Сообщение забросим в сеть, что группа псевдоученых нашла и беспредел учиняет. Глядишь, народ осмотрительней будет, не дураки чай.

Успокаивая Белую, Дым еще не знал, что поиски шакалов затянутся надолго...

Шакалы. Часть вторая. Наемники.

- Вы только посмотрите, кто к нам пожаловал! – словно с театральных подмостков объявил Дым. – Мать честная, Господа наемники! Да еще и не особо скрываясь! Во всей, так сказать, красе!

Присутствующие с интересом изучали вновь прибывших, перебрасываясь беззлобными шуточками.

- Дым, хорош паясничать, - попытался осадить командир отряда.

- Кто паясничает? Я? Право же, не знаю, что на меня вдруг нашло, - фыркнул Дым. – Позвольте же поинтересоваться, что привело столь замечательных господ в нашу скромную обитель?

- Ты прекрасно знаешь, что. Жгут пропал.

- Какой такой Жгут? Не видел никакого Жгута, - никак не унимался бармен. – Неужто аптечку кто потерял по неосторожности?

- Спалю к чертям собачьим твою лавочку, тогда и посмотрю, как ты запоешь, - пригрозил командир.

- И будешь сидеть, как последний мудак, без информации, - огрызнулся Дым. – Вот тогда уже я на тебя посмотрю. Или думаешь, тебе твоих источников хватит?

- Не думаю, потому и пришел. – Командир примирительно поднял руки. – За информацию заплачу как положено, не переживай.

-А чего мне переживать? – пожал плечами бармен. – Мне проще вас отсюда выкинуть, как котят. Ведь так?

- Так. Дым, ты меня знаешь, я в долгу не останусь. За услуги и помощь всегда плачу вовремя и исправно, так уж приучен.

- Черт с тобой, золотая рыбка, - отмахнулся Дым. – Рассказывай.

- Да будто сам не знаешь. К тебе же все новости Зоны долетают сразу. Жгут пропал. Не сбежал, не сгинул по глупости, а именно пропал.

- И что думаешь?

- Да что тут думать? Если б даже помер он, хоть что-то бы от него осталось. Мутанты снарягу жрать не станут. Разве что бюреры в какую дыру свою утащат. Даже если в аномалию угодил, то хоть клочок какой нашелся бы.

Мы точку, откуда он на связь выходил в последний раз, прошерстили вдоль и поперек. Чуть ли не под каждую травинку заглядывали. И ничего.

Даже окурка банального не нашлось. А уж дымит Жгут, что твой паровоз, сам знаешь. Ведь не может же быть так, чтоб от живого человека совсем никаких следов не осталось.

- Не может. Потому что хреново искали, - проворчал Дым.

- Обижаешь. Землю носом рыли, Дым. И ничего.

- Вот что, землеройки, - оборвал бармен, - отдыхайте, коли приперлись.

- Но...

- Отдыхайте, я сказал. А я пока покумекаю, что с вами, такими трудолюбивыми, делать.

- Вот что, Федя, пойдем-ка с тобой потрешим по душам, - через несколько часов позвал Дым.

- Да говори при бойцах, не стесняйся, - хорохорился командир.

- Будешь ломаться, как девочка, пойдете на хер всей бригадой, - пригрозил бармен. — Скажи спасибо, что я с тебя за Художника не спрашиваю. А ведь могу и спросить. Да так, что до конца жизни мне должен будешь.

Федор помрачнел и поплелся в дальний угол бара.

- Ты дурь свою для других оставь, - отчитывал его Дым. — Уж коли облажались на всю катушку, то имей достоинство это признать. За Художника я с тебя все равно требую, но потом.

- Да не знал я про его проделки, - пытался оправдаться командир. — Он у нас на вольные хлеба подался, вообще никакой работой не брезговал.

- Должен был знать! — отрезал бармен. — Тебе, как командиру, положено знать, чем твои бойцы занимаются. Но сейчас не об этом, Федя. Ты про шакалов слыхал?

- Звери такие, падальщики. Неужто новый вид мутантов?

- Как же, мутантов! Держи карман шире. Хотя, мясца радиоактивного они явно обожрались.

- Да сказки это все, Дым.

- В Зоне, Федя, сказки из ниоткуда не появляются, запомни. Жгут ведь не первый, кто в неизвестность канул без видимых на то причин, так?

Наемник неохотно кивнул. Слухи о пропавших разносились по Зоне все чаще. И удивительным было то, что в сталкерскую сеть не поступало сообщений о гибели или просьб о помощи.

- Так вот, Федя, бытует мнение, что шакалы эти совсем не сказки.

- И кто же они, если не мутанты?

- Люди. Которые жрут других людей. И монстрой не брезгают.
- Это уже не люди, коли так. – Федор поморщился. – Откуда ж они взялись, Дым?
- Помнишь группу, из-за которой разборки были у военных с учеными?
- Да как же не помнить? Только не может это быть та группа, погибли они.
- Все девять человек? – ехидно спросил Дым. – Ты мне эти байки брось! Думаешь, я совсем дурак, Федя? Не могли они вот так просто всей группой в аномалию залезть, чай не связанные шли и не с закрытыми глазами. Вот если б Контролер их встретил, я бы поверил, будто все разом головы в пекло сунули. Только терзают меня смутные сомнения.
- Ну, хорошо, - примирительно отозвался наемник. – Допустим, они выжили. Хотя и не все. Но на кой черт им людей-то жрать?
- А вот ты и узнай, Феденька. Вводную я тебе дал, а дальше сам. Ищи, рой землю, тебе уже не привыкать. И хоть одного из этих шакалов мне живьем притащи. Уж больно поглядеть охота на такое дивное зверье.
- За что ты его так, Дым? – любопытствовала Белая, откидывая капюшон. Все это время сталкерша сидела в углу и, казалось, дремала.
- Сама знаешь, есть причины, - вздохнул бармен. – Как думаешь, сможет Федя со своей бригадой психов этих из норы выманить?
- Белая неопределенно пожала плечами и задумалась.
- Ты к ним несправедлив, Дым, - начала она, выныривая из своих мыслей. – Художник ведь с большой земли пришел. И в том, что он тут наворотил, Федора и остальных наемов винить бесполезно. Может статься и так, что здешнее их командование и не знало, какие дела за их спинами вертятся.
- А шакалов они при желании достанут. Если крышей не поедут.
- Белая знала, о чем говорит. Ведь именно она несколько месяцев назад принесла весть о шакалах, ввалившись в бар ближе к ночи и на грани безумия.
- Опять науку поминаешь добрым словом? – спросил Дым, стараясь выдернуть ее из пучины мыслей.
- Да не наука они, - отозвалась сталкерша. – К ученым такое же отношение имеют, как я к балету. Они чертовы фанатики, Дым. Да такие, что Монолит даже рядом не валялся.

- Сдается мне, Аннушка, что ты преувеличиваешь. В Зоне, конечно, всякого народа хватает, но вот чтоб так? Это даже для здешних реалий уже перебор. К тому же, ты-то вернулась вполне себе живая.

- Для здешних реалий? А бандиты, притащившие Динку, не были перебором, по-твоему? – огрызнулась сталкерша. – За то, что я жива, Амалии спасибо скажи. В критических ситуациях эта стерва нас спасает вполне успешно. Но тогда, Дым, даже она была не в себе.

- Да она-то и так не в себе, - хохотнул Дым, игнорируя напоминание про Динку. – Амалия, как известно, в тебе.

- Иди ты, - уже беззлобно отмахнулась Белая. – Вот вернутся наемники, тогда и посмотришь, что к чему.

* * *

Наемники вернулись почти пять месяцев спустя. За это время в Зоне бесследно пропали еще семеро. Вести о пропавших и о том, как Федор со своим отрядом переворачивает вверх дном каждый закуток, долетали до Дыма с завидным постоянством и из разных источников.

- Принимай гостей, Дым! – с порога крикнул Федор. – Да не простых, а с подарками!

Бармен приветственно махнул рукой, про себя отмечая, что за бравадой наемника скрывалось нечто такое, от чего тот, казалось, постарел.

- Давай, Федя, расскажи, чем порадуешь.

- Я тебя так порадую, что тошно станет, - пообещал наемник, переступая порог.

За ним трое бойцов ввели накрепко связанного мужчину в белом медицинском халате поверх армейской формы.

- Вот он – твой шакал, сука. Прошу любить и жаловать.

- А остальные где же? – спросил бармен, внимательно изучая пленника.

- Двое сбежали, - повинился Федор. – Остальных уложили на месте. У них там такое, Дым, что волосы дыбом встают. Там...

- Погоди, - мягко оборвал Дым, - после расскажешь. Отдохни, соберись с мыслями. Хочешь, водки тебе и бойцам твоим налью?

Федор кивнул и с благодарностью принял бутылку и четыре стакана, кивком головы подзывая бойцов к столу.

- Вот и славно, - подытожил Дым. - Отдыхайте пока. Ноги чай не казенные, нервы тоже. А я пока на добычу вашу поближе погляжу.

- Ты с ним поаккуратнее, - предупредил Федор. – Он же совсем больной и бешеный. Бойцу моему зубами кусок мяса из предплечья вырвал вместе с клоком рукава.

- Не бойсь, Федя, я управлюсь. А бойца к Белой отправь, подлатает.

- Я бы на твоём месте эту пададь грохнул сразу. Не вижу смысла такую мразь разглядывать.

- Не суетись, дай потешить любопытство, - отмахнулся Дым и повернулся к пленнику: - Ну, дружок, расскажи дяде Дыму, чьих будешь и какими судьбами в Зону тебя занесло?

Пленник встрепенулся и сверкнул глазами. Во взгляде его читалось настоящее фанатичное безумие. Казалось, будто мгновение спустя он заговорит и понесет в мир если не слово божье, что уж точно великое откровение...

Шакалы. Часть третья.

Жажда познания.

Приведенный наемниками пленник упорно молчал, игнорируя любые вопросы, и лишь изредка с видом свирепого фанатика сверкал глазами. И все чаще Дым поговаривал о том, чтобы отправить людоеда на съедение мутантам.

Но...

- Что ты знаешь о Зоне? – внезапно спросил пленник, когда Дым в очередной раз спустился в подвал.

- Не больше твоего, - пожал плечами бармен. – Радиация, аномалии, монстры. Гиблое место по общепринятым меркам.

- А если смотреть глубже?

- Если глубже, то вся сущность человека тут открывается во всей красе, - хмыкнул Дым. – Можно даже о прошлом не спрашивать, все равно видно будет, кто есть кто.

- Интересное наблюдение, - оживился пленник.

- Чего это ты засуетился? То молчал, как рыба, а тут разошелся вдруг.

- Ты не понимаешь! Вы все ничего не понимаете!

- Так давай, поведай дяде Дыму, в чем же это он так от жизни отстал?

Пленник вскочил и принялся расхаживать из угла в угол.

- Ты даже не представляешь, что есть Зона на самом деле! – наконец изрек он. – Все вы не понимаете, что познать ее можно лишь через ее обитателей. Через всех тех, кто находится здесь достаточно давно. Через тех, кого вы называете опытными сталкерами. Через мутантов, которые есть ни что иное, как прямые ее порождения.

Никакой технический прогресс здесь не поможет! Даже самая совершенная техника бессильна в вопросах познания того явления, что вы называете Зоной.

Находясь здесь достаточно долго, вы все становитесь ее частью, ее носителями. Ваши тела впитывают в себя столько информации, сколько не способен вместить ни один искусственный носитель. Но вы же не понимаете этого! Ваш разум слеп и глух! Вы носите в себе величайшее сокровище из всех возможных, но не можете им воспользоваться, ибо не имеете должных знаний и опыта.

И всю эту информацию, весь ваш накопленный опыт можно считать, можно перенять его и применить на благо высшей цели!

- Это какой же? – полюбопытствовал Дым.

- Создание нового мира! Зона всего лишь начало этого нового мира, и поэтому она растет.

- И для того, чтобы эту информацию считать, надо жрать людей? – съязвил Дым.

- Естественно! – отозвался пленник. – В древности люди верили, что нужно съесть сердце своего врага, чтобы заполучить его опыт и силу. Следовательно, таким же образом можно получить и знания других людей. Но не всех, нет. Только тех, кто уже вобрал в себя достаточно. Ибо новички ничто. Они пусты. Зона еще не успела вложить в них ничего стоящего до той поры, пока они не пройдут естественный отбор, то есть смогут здесь выжить.

И процесс этот занимает не один день, и даже не один месяц. Самые ценные источники знания - те, кто прожил здесь несколько лет. В их телах успевает накопиться достаточно информации для извлечения.

На короткое мгновение Дыму показалось, будто он попал в какую-то совершенно иную реальность. Он тряхнул головой, разгоняя оцепенение.

- И много вам информации добыть удалось? – борясь с отвращением, спросил он.

- Увы, - развел руками пленник. – Мало просто ее получить, нужно еще и расшифровать, разложить по полочкам и только после этого использовать.

К сожалению, нам помешали. Эта женщина, внутри которой сокрыто одно из интереснейших явлений Зоны. Она была самым интересным носителем из всех, которые нам удалось достать, одним из самых ценных. Но, к несчастью, ее разум оказался настолько закрыт, что примитивный инстинкт самосохранения взял верх. Она носит в себе силу и знание, которые совершенно не умеет использовать. Плюс, ее человеческие навыки тоже могли бы быть нам полезны.

- Да ты совсем больной, - вздохнул Дым. – Мало нам было «Монолита», теперь еще одни фанатики объявились.

- «Монолит» тоже не ведает, что творит! – выпалил пленник. – Но они как никто близки к высшей цели.

- Сдается мне, что они бы с тобой поспорили, - хмыкнул Дым.

- Да, я знаю. Нам удалось достать одного из адептов этой... организации, - поделился шакал. – Он пытался оспаривать свое положение. Но их разум так же слеп, как и всех прочих.

- Да-а, - протянул Дым. – Выставить бы тебя под Выброс и посмотреть, как ты познаешь Зону во всей ее красе.

- Выброс есть ни что иное, как передача информации, - отмахнулся пленник. – Я бы выдержал.

- Да ты совсем больной, дружок, - подытожил бармен и оглянулся, заслышав на лестнице шаги.

- Ты все возишься с этим чучелом? – с порога спросила Белая.

- Здравствуй, Амалия, - улыбнулся Дым, уже научившийся различать, какая из личностей перед ним в данный момент. – Ты только послушай, что тут умные люди рассказывают. Такие теории, что закачаешься. Давай, - обратился он к пленнику, - расскажи ей про познание Зоны.

Амалия слушала внимательно, лишь иногда задавая вопросы.

Шакал, почуяв благодарного слушателя, распалялся все больше, размахивая руками и периодически срываясь на крик.

- Ты псих, - фыркнула Амалия, дождавшись, когда шакал выговорится.

- Ты просто так ничего и не поняла, - отмахнулся он.

- Неужели? – картинно изумилась она. – А хочешь, я с тобой поделюсь своим знанием о Зоне? Совершенно бесплатно и без всякой расшифровки.

- Ну, началось, - проворчал Дым, чувствуя пульсирующую боль в затылке, и поспешил ретироваться из подвала.

* * *

Белая поднялась из подвала минут сорок спустя.

- И как? – полюбопытствовал Дым.

- Не пережил загрузки. Приемничек у мессии оказался слабоват.

- Амалия, твою мать! Труп из подвала кто доставать будет?

- Можно подумать, тебе впервой, - отозвалась она.

- Все-то ты знаешь, - проворчал Дым и ушел вниз.

- Ты знаешь, - пару часов спустя рассуждала Белая, - а ведь в чем-то он был прав.

- Кто? Шакал-то?

Белая кивнула.

- В том, что надо жрать сердца врагов?

- В том, Дым, что все мы действительно становимся частью Зоны. Или Зона становится частью нас, это кому как ближе. И получается, что мы тут на самом деле связанные одной целью, как он и говорил.

- Это какой же целью?

- Выжить. И по возможности помочь выжить другим.

- Ишь, расфилософствовалась тут. А в чем тогда цель нашего выживания?

- А на эту тему ты потом будешь уже с Аней спорить, - фыркнула Амалия. – А то мы-то с тобой за свои убеждения передеремся.

- Стерва ты, Амалия. Придумала тоже высшие цели. Такие умные все вокруг стали, что иной раз тошно от вас делается. Иди уже, ищи свою высшую цель.

- А у тебя какая высшая цель? – подначила Амалия.

- Вас, дураков, с вашими бредовыми идеями слушать, - отмахнулся Дым.
– И чаем поить с водкой.

- То есть накапливать информацию.

- Амалия, чтоб тебя! – Дым рассмеялся. – Натуральная стерва. Иди уже, идеальный носитель, новичкам лапшу на уши вешай.

- Не сердись, Дым, - попросила она.

- Да не сержусь я, девочка. Просто что-то слишком много стало вокруг безумных идей в последнее время. Устал я от вас с вашими философиями, высшими смыслами, теориями и метаниями. Устал.

От удивления Амалия только и смогла открыть и заново закрыть рот. Подобное признание от Дыма возвращало в суровую действительность не хуже хорошего удара по лицу...

На службе силы зла.

Хохот объявился как и всегда – совершенно внезапно и ближе к ночи. Но, вопреки ставшему уже привычным «Здорово, дядь!», лишь молча махнул рукой в знак приветствия.

- Тебе что, язык твой длинный наконец укоротили? – полюбопытствовал Дым, всегда отмечавший любые, даже незначительные изменения, происходящие со знакомыми сталкерами. – Или сам от жадности проглотил?

Хохот все так же молча погрозил бармену кулаком.

- Да что ты пристал к человеку, Дым? Может, простудился просто, - вступилась за сталкера сидящая в уголке Белая.

Хохот посмотрел на нее с благодарностью.

- А ты, женщина, за него не заступайся, не заслужил. Этот хрен с горы уже месяца четыре на глаза мне не попадался. И нет ему за то прощения. Выпить-то толком не с кем, одни зануды вокруг. А Леша у нас человек душевный, простой, - шутливо ворчал Дым.

Сталкер, убедившись, что в баре больше никого нет, скинул снаряжение и, не спрашивая согласия Дыма, запер дверь.

- Это уже что-то новенькое, - напрягся бармен. – Притащился молчком, хозяйничает тут без спросу. Ты не болен ли случайно, Леша?

- Здорово, дядь, - произнес Хохот.

В баре повисла мертвая тишина...

- Аннушка, ты не права, - нарушая затянувшееся молчание, произнес Дым. – Тут что-то посерьезней обычной простуды будет.

- Очень смешно, - огрызнулся Хохот, заставив Дыма поежиться.

И было, от чего, ибо голос его больше напоминал звериный рык, доносящийся из самых глубин преисподней.

- А я и не смеюсь, Леша. Я удивляюсь, как же это тебя угораздило и в какие места на этот раз тебя Зона вылюбила.

Хохот страдальчески оглянулся на Белую, но та лишь развела руками, всем своим видом как бы говоря «разбирайтесь, мальчики, сами».

- Полно тебе страдальца изображать, - примирительно сказал Дым. – Лучше рассказывай, как так вышло с тобой?

- Заразу хватанул какую-то недалеко от реки, - со вздохом начал рассказывать сталкер. – Поначалу задыхаться стал, а потом и вовсе голос пропадать начал. Подался к науке за помощью, а они говорят – мутация, мол.

Смирись, Хохот, ничем мы тебе помочь не можем. Будешь теперь всю оставшуюся, как исчадие ада разговаривать...

- Ты был на службе силы зла, - неожиданно пропела Белая. Голос ее прозвучал кристально-чисто, будто ангельское пение.

Хохот рассмеялся. Простым и привычным своим хрипловатым смехом.

- Интересный эффект, - заметил Дым. – То есть разговариваешь ты теперь как... исчадие ада, а смех у тебя нормальный?

Сталкер кивнул.

- Значит, теперь окончательно прозвище свое оправдываешь, Леша. Не зря тебя Хохотом прозвали, как в воду глядели. Зараза-то твоя хоть не заразная?

- Пока никто не умер, - прорычал Хохот. – Но у тебя есть все шансы стать первым в списке.

- Звучит-то как! – восхитился Дым. – Неужто тебе совсем помочь нельзя, болезный? Белая, ты же у нас наука, сообрази чего-нибудь.

- Я не наука, Дым, я хирург. Как видишь, ученые от него отказались. А я могу разве что гланды вырезать. Или быстро и безболезненно голову удалить целиком, если это, конечно, поможет.

- Вот вы суки! – стараясь, чтобы звучало максимально беззлобно, вздохнул сталкер. Но вышло все равно пугающе.

- Ишь какой грозный! – фыркнул Дым. – Как же теперь тебя такого девки любить будут, чудище?

- Ничего ты, Дым, в мужчинах не понимаешь, - вступилась Белая. – Хохот у нас большой и суровый, как медведь. И даже голос теперь на рык похожий. Практически идеальный мужчина.

- И красоты абсолютно медвежьей, - усмехнулся бармен. – Нашли друг друга, две ходячие аномалии. Хорош дурака валять, умники. Ты, Леша, рассказывай со всеми подробностями, что с тобой произошло, а мы думать будем, чем тебе помочь можно.

- Водки давай для задушевного разговора, - потребовал Хохот.

- А вот это мудрая мысль, - назидательно отозвался бармен. – Заразу надо продезинфицировать.

Белая не удержалась и хихикнула.

- Ну и падла же ты, Дым, - фыркнул сталкер.

- Да ладно, я же любя, - отмахнулся тот, выставя на стол закуску и стаканы.

* * *

Так и не сумев найти стоящего решения, Белая откинулась на табурете и прижалась спиной к стене.

- Видимо, ни к чему мы не придем, - вздохнула она.

- Не бойсь, найдется еще решение, - попытался утешить Дым. – А тебе, Леша, придется пока так. Будешь гласом своим мутантов пугать и нести истину в массы.

Хохот не ответил и лишь отмахнулся.

- Спой, птичка, - фыркнул Дым, надеясь разрядить ставшую вдруг тяжелой атмосферу.

- А что, - поддержала Белая, - Леха, сыграй, ты же умеешь. А я спою. Коль снаружи тепла нет, то хоть души свои погреем.

Дым принес старенькую, но ладную еще гитару и, вручив ее Хохоту, уселся напротив, погрузившись в свои мысли.

Из задумчивости его вырвали до боли знакомые, но почти стершиеся из памяти слова:

Ты как все вокруг,
Врагам – враг, другу – друг.
Но лишь под землей
Становишься собой.
Под землей скрыт бункер твой,
Ты в нем вершишь дела.
Ты на службе силы зла...

Песня давно уже почти забылась, но вдруг всплыла откуда-то из глубины сознания, отдаваясь гулким эхом в самых потаенных уголках суровой сталкерской души. С удивлением Дым отметил, насколько точными были в ней слова, и криво ухмыльнулся. Глядя на устроившихся рядышком сталкеров, он подумал о том, насколько разными бывают люди и как ловко жизнь сводит их вместе, сталкивает лбами. И, самое главное, что меняется в каждом после подобных встреч. Ведь все они были, в некотором роде, на службе силы зла.

Тело бьет дрожь
И на краю

Ты продаешь
Душу свою...

Белая пела звонко и с чувством, словно пропускала слова песни через себя, проживала все то, что за ними скрыто. И в этом была она вся, со всей душой нараспашку. Добрый ангел Зоны, спасающий жизни и словом, и делом. Хрупкая, ранимая и с проседью в волосах.

И рядом, будто в противовес, циничный и жестокий Хохот, не одного человека на тот свет отправивший недрогнувшей рукой и без зазрения совести. Огромный и опасный, как лютый демон.

Невольно залюбовавшись ими, Дым подумал, что из так называемого баланса добра со злом и рождается все самое прекрасное. Даже в Зоне.

Когда стихли последние аккорды, Дым стряхнул с себя приятное оцепенение:

- Этак вы, черти, своим дуэтом славу Лешки-Звонаря затмите.
- Куда уж нам, - отмахнулся Хохот. – Звонарь у нас легенда, а мы так, простые смертные.
- Конечно! Заливай мне тут, - внезапно вспыхнул Дым и ушел в подсобку.
- Чего это с ним? – спросила Белая.
- Душа, видать, оттаяла. Больно стало, - отозвался Хохот, снова принимаясь терзать гитару.
- У таких, как он, Леша, душа не мерзнет, - со вздохом отозвалась сталкерша.

Неуловимый мститель.

- Слыхали, среди бандитов как будто целая эпидемия началась, - рассказывал бывалый, виды выдавший сталкер. – Мрут, как мухи, по всей Зоне. Причем, без видимых на то причин. Паханы от такой напасти уже готовы чуть ли не в бога уверовать. Мол, постигла всех кара небесная за грехи тяжкие. Глядишь, скоро к «Грешникам» под крыло проситься начнут, да в делишках своих темных каяться прилюдно.

- От чего ж они мрут-то? – поинтересовался прислушивающийся к разговору Дым. – Не может быть, чтоб прям без причины.

- Да кто ж их знает, от чего? – пожал плечами сталкер. – Не могут найти причину. Только с завидной регулярностью находят очередной труп с улыбкой до ушей и все тут. Как будто от счастьядохнут, черти. Слухи ходят разные. Кто говорит, мол, сама Зона их невзлюбила окончательно, кто «Монолит» обвиняет, некоторые даже в проклятия верить начали. А однозначного ответа все нет и нет. Уж не знаю, как, но умудрились бандиты к науке пробиться. Но и от науки толку мало, смерти-то ненасильственные. На мутацию и радиацию не спишешь, заразы какой ученые тоже не нашли. Вот и остается только гадать, что ж за повалье такое. А самое примечательное, что трупы таких улыбчивых никакие мутанты не жрут. Даже псевдоплоти брезгают со слепыми псами.

- От счастья, говоришь, мрут, - проворчал Дым. – Ну, дела...

- Как мухи, - подтвердил рассказчик. – Помнится, Художник так же помер. Лежал себе спокойно и лыбился в небо будто ненормальный. Жутковатое это зрелище, непонятное.

* * *

- Дина, Дина, - ворчал Дым, обдирая пожухлую траву вокруг могилы. – Ты же обещала. Неужто я б не догадался, чьи это проделки? Месть, конечно, дело благородное иногда. Да и бандюки далеко не подарочки, заслужили и похлеще участи. Но ты-то куда?

Уж не знаю, фантом ты у меня или еще какой призрак светлого будущего, но обещания нарушать нехорошо. Иначе чем ты тогда лучше бандитов?

Сама ведь не хотела становиться такой, как они. Или думаешь, смерть все спишет и с призраков спросу никакого? Ошибаешься, Дина. Я с тебя в любом

виде спрошу. А ежели не я, то сама Зона и спросит. Она, девочка, все видит. И воздает каждому по заслугам.

Дым еще долго говорил, сталкерским своим чутьем ощущая, что Динка его слышит. И потому ближе к ночи он ждал гостей.

- Привет, дядь Дым! – девочка появилась из ниоткуда и, радостно улыбаясь, плюхнулась на табурет перед стойкой.

- Пришла, значит, - отозвался бармен. – Ну, здравствуй, Дина.

- Конечно пришла, - защебетала она. – А как тут не прийти, если ты ругаешься? Незаслуженно, прошу заметить.

- Как же незаслуженно, если ты у нас в неуловимые мстители заделалась? Или скажешь, что повалье у бандитов не твоих рук дело?

- Скажу. Потому что я бандитов не трогала. Сталкеров иногда на болотах пугаю от нечего делать, но никого не убиваю.

- Дина, - сурово оборвал Дым, - ты мне это прекращай! Кроме тебя некому больше. Или на Контролера свалишь?

- Не свалю, - надулась девочка. – Контролер вообще ни при чем. У него своих забот хватает.

- Вот поэтому, девочка, я с тебя и спрашиваю. Думаешь, больно меня твои бандиты волнуют? По мне, так туда им и дорога. Но ты-то, Дина, что творишь? Обещала ведь. Совесть-то поймей.

- Совесть? – вскинулась Динка. – А у них совесть есть? Они-то о совести думали, когда меня сюда тащили?

- Уймись! – рявкнул Дым, грохнув кулаком по стойке.

Девчонка затихла.

- Ты на кой черт себя с ними ровняешь? – вкрадчиво спросил он. – Чего ради уподобляешься? Или скучно стало сталкерню в болоте купать? Так ежели скучно, ты сюда приходи, я тебе быстро заделье найду.

Что ж ты душу свою уродуешь, Дина? Ведь одна душа от тебя и осталась. Так хоть ее бы поберегла и не портила охотами своими на всякую мразь. У них-то давно души нет, так на кой ты мараешься об всякую падаль?

Почуяла, понимаешь, силу свою перед ними. Да ума не хватает во благо использовать, вот и бесишься. Дурь свою демонстрируешь и глупостью девичью. Погеройствовать ей вдруг захотелось, борцом за справедливость себя почувствовать...

Динка обиженно фыркнула и исчезла.

А на другой день Дыму принесли весть о том, что на лагерь бандитов напали мутанты. Не выжил никто...

* * *

- Вот же зараза малолетняя! – спустя неделю возмущался Дым. – Почуяла свободу и безнаказанность! Будет теперь по всей Зоне беспредел устраивать со своими мутантами. Будто нам без нее забот мало.

- Дым, задрал мельтешить, - вставил, наконец, Хохот.

Мутировавший его голос подействовал на бармена отрезвляюще.

- Во-первых, от того, что ты бегаешь из угла в угол, толку никакого. Во-вторых, поставь себя на ее место и подумай, сам бы ты как поступил? Нет в природе зверька опасней, чем обиженная и напуганная девица.

- Много ты в женской психологии понимаешь, - отмахнулся Дым.

- Да уж побольше твоего. У меня на большой земле дочка была, если не помнишь, - вздохнул Хохот. – Было, где поучиться. Ты метания свои душевные прекращай, пользы от них не будет. А Динку мы угомоним, не боись.

- Угомонишь ее, как же. Смотри, как бы она тебя не угомонила и на тот свет вслед за бандитами не отправила.

- Не отправит, - отмахнулся Хохот. – Я с ней договорюсь. Знаю я, как с такими мстительными барышнями разговаривать.

* * *

- Здорово, Дым! – с порога прорычал Хохот, объявившись пару недель спустя.

- Здорово, коль не шутишь, - отозвался Дым. – Чем на этот раз порадуешь?

- Давайте, барышня, явите миру прекрасную себя, - куда-то в пустоту обратился сталкер. – Всю дорогу мельтешила, а теперь что, на глаза показаться стыдно?

- Ничего мне не стыдно, - буркнула Динка, возникая из ниоткуда. – Привет, дядь Дым. Я извиниться пришла, - опустив голову, сказала она. – Прав ты, мстью ничего хорошего не добьешься.

- Ох, Дина, - вздохнул бармен. – Не устану повторять, какое же ты еще дитя. Никакого сладу с тобой нет. Осознала, надеюсь, поведение свое?

- Осознала, - кивнула та. – Больше не буду. Ну их к черту, бандитов этих. Найду себе другое занятие.

- Это ты молодец, - похвалил Дым. – Зла я на тебя не держу, но учти, в следующий раз так просто не отделаешься.

- Да не будет следующего раза, - пообещала Динка и исчезла.

- Как думаешь, действительно осознала? - некоторое время спустя спросил Дым. – Или опять сказки рассказывает?

- Осознала, - отозвался Хохот. – Уж за это я тебе ручаюсь.

- Что ж ты ей такого наговорил, знаток женской психологии?

- А это, Дым, секрет фирмы, - ухмыльнулся сталкер.

С того дня повалье среди бандитов прекратилось. А если и умирал кто, то по совершенно иным причинам. Зона ведь дама непредсказуемая...

Хороший день, чтобы жить.

- Неужто Звонарь вернулся? – шептались между собой сталкера.

- Да брось. Быть того не может. Сколько его уже не видели?

- А что тогда в Агропроме делается? Мутант какой, скажешь, балуется? Или «Монолит» тактику сменить решил, а? Некому больше в Зоне концерты устраивать.

Спорившие до этого практически шепотом, сталкера были готовы вцепиться друг другу в глотки, переходя на повышенные тона.

- А ну, угомонитесь оба! – будто непослушных школьников осадил Дым. – Отношения выяснять снаружи будете.

Спорщики притихли, зная крутой нрав бармена. Вышвырнет, как котят, и не посмотрит на старые заслуги.

- Угомонились? Теперь рассказывайте дяде Дыму, что же такое интересное на Агропроме творится?

От бара до Агропрома было рукой подать, и потому новости о творящейся там неразберихе Дым получал уже не в первый раз.

- Да музыка там, говорят, по ночам играет. Источник только найти не получается, вот и спорит народ, Звонарь вернулся или из местных развлекается кто?

- Если б Звонарь вернулся, я бы знал, - хмыкнул Дым, припоминая концерт, устроенный Белой и Хохотом. – Да и в эфире его давно не слышать. Видать, не до нас ему теперь. Так что на Звонаря не грешите, имейте совесть. Сами-то, небось, музыку не слышали?

Сталкера окончательно сникли.

- Вот то-то же, - подытожил Дым. – А сплетни разводите хуже баб базарных. Вместо того, чтобы языками молоть, сходили бы давно, да проверили.

- А вот и сходим! – выпалил Гришка-сталкер по прозвищу Шило.

- Сходи, Гриша, сходи. Потом мне расскажешь.

* * *

- Серьезно тебе говорю! Как за полночь перевалило, заиграла музыка, - размахивая руками, рассказывал Гришка несколько дней спустя. –

Зарубежное что-то, тяжелое. Я в иностранной музыке не силен, но красиво звучит. Под стать здешним суровым реалиям.

- Тяжелое, говоришь, - задумчиво отозвался Дым. – Интересно мне знать, что за любитель тяжелой музыки у нас завелся.

- Не знаю, Дым, - пожал плечами Гришка. – Я источника тоже не нашел. Как будто со всех сторон разом звучит, и хрен поймешь откуда конкретно.

- Эх, вы. Что за люди такие пошли? Ничего найти не могут, - проворчал бармен. – Как дети малые. Хоть самому идти выяснять.

- Вот и сходил бы, - подначил сталкер. – Заодно бы и кости размял, а то сидишь тут, как сыч, да честных людей хаешь почему зря.

- А хочешь пари? – ехидно предложил Дым. – Я-то схожу, музыку твою послушаю, а ты мне за это «Лунный свет» принесешь.

- Да конечно, - фыркнул сталкер. – Пойдешь ты, как же. Тебя же силком из бара не вытянешь.

- Проверить хочешь? – спросил Дым.

- А вот давай! – купился на провокацию Гришка. – Я с тобой даже до границы Агропрома дойду, чтоб все по-честному.

- Ну, смотри, Гриша. За язык тебя никто не тянул. Тем более, при свидетелях. Так что думай теперь, где «Лунный свет» искать будешь, - подытожил бармен и, к величайшему Гришкиному удивлению, отправился собирать снаряжение.

- Ну что, умник, дальше я и без тебя управлюсь, - сказал Дым, когда они достигли границы Агропрома. – Можешь идти артефакт искать. Потом в бар принесешь, спорщик хренов.

Махнув на прощание рукой, он развернулся и бодро зашагал дальше, изредка поправляя автомат за спиной.

Уже в сумерках, выбирая место для привала, Дым заметил отблески костра и направился туда.

- Что мнешься, как неродной, сталкер? – вместо приветствия донеслось от костра. – Милости просим к нам на огонек.

Этот голос нельзя было спутать ни с кем.

- Мнутя барышни на свиданиях, а я вот гадал, что ж это за меломан тут околачивается? И не отстрелить ли ему башку на всякий случай.

- Дым, твою мать! Ты-то здесь какими судьбами? – От удивления Хохот едва не выронил вскрытую банку тушенки.

- Кости разминаю, - отозвался бармен. – Да и халявный концерт послушать страсть как охота, Леша. Как оно, есть музыка-то?

Хохот кивнул.

- И что нынче передают?

- Ты сильно удивишься, Дым, - пообещал сталкер. – До полуночи потерпи, а там начнется. Будет тебе концерт для любителей старого, доброго, вечного.

- Значит, подождем, - согласился бармен, располагаясь у костра с намерением подремать. До полуночи было еще далеко.

- Просыпайся, сталкерюга. Всю вечеринку пропустишь.

- Твоим голосом, Леша, можно мертвых поднимать, - проворчал Дым. – Или зомби мозги восстанавливать.

- Вставай, говорю, шутник хренов. Концерт скоро начнется. – Хохот протянул Дыму алюминиевую кружку. – Кофейку хлебни, птица-говорун.

- Это где ж ты таким богатством разжился? – полюбопытствовал Дым.

- У Белой на «Светляка» выменял, - поделился сталкер. – Кто-то из благодарных пациентов ей такой царский подарок сделал, а я и подсуетился вовремя. Так что будем мы с тобой сейчас, как нормальные люди, кофе распивать да музыкой наслаждаться.

- Премного благодарствую. Давненько мне никто хорошего кофе не варил, - признался Дым, выуживая из кармана сигареты. – Думаешь, будет нам сегодня концерт?

- Будет, - отозвался Хохот. – Я тут третьи сутки торчу, все никак наслушаться не могу. Так что жди.

* * *

Первые звуки зазвучали так внезапно, что Дым непроизвольно вздрогнул, чем заставил Хохота понимающе улыбнуться. Симфонический оркестр над Зоной звучал настолько непривычно, что вызывал чувство нереальности.

- Твою ж мать! – выдохнул Дым и замолк окончательно, будто замороженный.

Says it feels right this time

Turn around, found new high lights

Good day to be alive sir

Good day to be alive, he said

Дым вслушивался в знакомые слова и чувствовал, как по спине пробегают мурашки. Музыка рвала душу. Казалось, будто звуки бьются об ребра, стремясь добраться до самого сердца.

Then it comes to be that
The soothing light at the end of your tunnel
Is just a freight train coming your way

Слова, впиваясь в мозг, заставляли даже не осознать, а прочувствовать всю свою жизнь заново. И Дым с жадностью вслушивался, стараясь не упустить ни звука.

Подзабытая уже песня звучала, как пророчество.

Then it comes to be that
the soothing light at the end of your tunnel
Is just a freight train coming your way

Под утро, когда стихли последние аккорды, Дым закурил и задумчиво уставился в одну точку. Говорить не хотелось совершенно.

Молчал и Хохот. С пониманием относясь к переживаниям бармена, он неторопливо принялся организовывать незамысловатый завтрак.

Дым вынырнул из своих мыслей лишь тогда, когда перед носом настойчиво замаячила кружка с кофе.

- Спасибо, брат, - стряхивая с себя оцепенение, пробормотал он.

- Эх тебя проняло, - заметил сталкер.

- Проняло не то слово, - согласился Дым. – Как будто душу вынули, наизнанку вывернули, вытряхнули, выстирали и на место воткнули. А ей теперь, такой чистой да постиранной, в теле не очень-то уютно. И сижу я теперь, как последний баран, и объяснить не могу толком.

- А ты не объясняй, Дым. И так понятно.

Помолчали.

- Обратно двинешь, в родные пенаты? – спросил Хохот, наблюдая за тем, как бармен перебирает снаряжение.

- А знаешь, Леша, пошло оно все к черту, - задумчиво отозвался Дым. – Посижу-ка я еще ночку тут. Когда ж еще доведется хорошей музыки

послушать? Ничего за двое суток не произойдет. Считай, у меня заслуженный мини-отпуск.

Ему казалось, будто даже небо над Зоной стало светлее, чище и ярче...

На следующую ночь концерт повторился. Музыкальная подборка приятно радовала слух и заставляла задуматься, кому же в голову пришла столь необычная идея.

На утро же Дым принялся собирать нехитрые свои пожитки.

- Пойду я, Леша, обратно, - вздохнул он. — А то от такого обилия прекрасного и с ума сойти недолго. Да и за баром надо следить.

Закинув на плечо автомат, он махнул на прощание рукой и неторопливо направился в сторону бара, напевая себе под нос.

Good day to be alive sir

Good day to be alive, he said

- Вот уж действительно хороший день, чтобы жить, - пробормотал ему вслед Хохот.

Когда душа просит.

- Милости просим, гости дорогие! – торжественно изрек Дым, видя входящего в бар Контролера.

«С каких это пор ты ко мне на «Вы», Дым?» - полубопытствовал мутант.

- Да настроение что-то хорошее, - улыбнулся бармен. – Проходи, не стесняйся. Сейчас поляну организуем.

«Вот еще б я стеснялся. А поляна – это хорошо».

Дым быстро выставил на стол бутылку, пару стаканов и простой закуски.

- Ну, рассказывай, друг сердечный, что тебя привело? Со скули или дела ради?

«Да за жизнь потрепать больше», - поделился Контролер. «И выпить в хорошей компании. Чем не повод?».

- Повод хороший, - согласился Дым. – Слушай, а как тебя звать-то? Имя свое помнишь?

«Отчего ж не помнить? Олегом звать. Я, Дым, много чего помню».

- Олежа, значит. Ну, давай за знакомство что ли, - предложил Дым, разливая водку по стаканам.

«Я до того, как сюда податься, в морской пехоте служил. Жениться собирался. На гитаре играл. А потом черт меня дернул. Денег захотелось заработать, жадность обуяла», - доверительно поведал мутант.

- Да-а, угораздило же тебя, брат. Не сиделось тебе спокойно.

«Не сиделось. Молодой был, да глупый».

- Все мы были молодые, да глупые, - вздохнул Дым и задумался. – На гитаре, говоришь, играл?

Мутант кивнул.

- Слыхал концерт ночной на Агропроме?

«Еще б не слыхал. Я ж его и устроил».

- В смысле ты концерт устроил? – от удивления Дым подпрыгнул на табурете.

«В прямом. Сидел себе спокойно, зомбаков гонял по окрестностям, и что-то так тошно на душе стало вдруг. Тоска заела, Дым. Пошуршал я по лабораториям да подвалам, кое-что Динка добыть помогла, да и собрал аудиосистему втихомолку. А с записями, конечно, повозиться пришлось. Мало в Зоне нынче любителей хорошей музыки. Но и тут выход нашелся».

- Это какой же?

«Ну... Пришлось военных поугаждать немножко», - признался Контролер.

- Военных? Поугаждать? Ну ты даешь! – расхохотался Дым.

«Да я так, малость совсем. Мы с ними быстро общий язык нашли. Ржать перестань, а то неприлично».

- Ой, уморил! – утирая выступившую от смеха слезу, признался Дым. – Я уж думал, ничем меня не удивить в Зоне-то. Выходит, ошибался.

«Да нечему тут удивляться. Когда душа просит прекрасного, еще и не так раскорячишься», - отмахнулся Контролер.

- Тут ты прав, Олежа, - согласился бармен. – Многим твой концерт по душе пришелся. До сих пор вся Зона спорит, кто музыку организовал. И ведь сказать кому, что Контролер со скуки расстарался, не поверят.

«Не поверят», - согласился мутант. «Но можно ж всем и не рассказывать. Пусть себе гадают дальше, коли головы нечем занять».

- А если найдет кто твою систему?

«До сих пор же не нашли. Это еще сильно постараться надо. И вообще, что мы с тобой все языками мелем? Надо б и выпить за искусство и тягу к прекрасному».

- Не могу с тобой не согласиться, - хохотнул Дым. – За такое дело грех не выпить.

Помолчали.

- Развелось тут талантов, я гляжу. Прямо складывать некуда.

«Поди плохо, когда их много?», - полюбопытствовал Контролер.

- Да не плохо это, Олежа, а отчасти печально. Ведь им тоже на большой земле не сиделось. Теперь торчат вот в Зоне, таланты свои разбазаривают, - сокрушался Дым.

«Серьезно? А ты с другой стороны посмотри на это. Если б не было в Зоне ни одного таланта, мы б тут давно загнулись от тоски и беспросветности. Или в скотов превратились бы. А так есть еще, за что держаться, чем душу лечить и успокаивать. Не всегда же водка для этих целей подходит, так?».

- Ишь, какой умный выискался, - хмыкнул бармен. – Может, ты еще и университет заканчивал?

«Заканчивал. Радиотехник я по образованию».

- Вот те на! – в очередной раз удивился Дым. – Так чего ж тебе, Олежа, не сиделось на жопе ровно?

«Говорю же, денег хотелось. И романтики с приключениями».

- А сейчас романтики не хочется?

«Если б ее не хотелось, Дым, хрен бы вам, а не концерт на Агропроме. Да и ты б не потащился послушать, ведь так?».

- Так, - согласился Дым. – Тут ты, брат, по всем пунктам прав. Когда душа просит прекрасного, ничто не остановит.

«Вот то-то же», - назидательно отозвался мутант.

- Так чего ж ты концерты-то прекратил?

«Да погорела моя система», - признался Контролер. «Ремонтировать надо, а деталей нет. Вот если подсобишь с деталями, будет вам концерт. За работу и суету отплачу, сам знаешь».

- Да запросто. Давай список, чего надо, все достанем. За ради прекрасного можно и подсуетиться.

Составив список необходимого, выпили еще, договорили о всяком.

- Как соберу список твой, где тебя искать-то? – спросил Дым, провожая мутанта.

«Да на Агропроме и ищи. Коли сам придешь, то еще и покажу тебе интересное».

- Выискался мне тут интриган, - ухмыльнулся Дым. – Но, коли так, приду сам. Надо ж хоть иногда устраивать себе выходные.

«И на концерты ходить», - подтвердил Контролер и, махнув на прощание рукой, отправился восвояси.

- И на концерты ходить, - пробормотал Дым. – Хороший ты парень, Олежа. Жаль только, рожей не вышел.

Просидев в задумчивости еще пару минут, бармен встряхнулся и отправился наводить порядок, напевая себе под нос.

Says it feels right this time
Turn around, found new high lights
Good day to be alive sir
Good day to be alive, he said

Иммунитет.

Проснувшись посреди ночи, Дым долго ворочался с боку на бок, тщетно пытаясь заново уснуть. Его терзала смутная, едва уловимая тревога.

А перед самым рассветом в бар ввалился раненый Хохот...

- Дым, спасай! А то прям здесь помру, труп выносить задолбаешься! – с порога заявил он, зашвыривая в угол рюкзак.

- Тебя черти драли что ли? – проворчал Дым, пытаясь оценить масштаб повреждений. – Или кровосос предлагал большой и чистой любви?

- Практически. С бандитами схлестнулся, подстрелили, суки, - рассказывал сталкер, стаскивая залитую кровью куртку. – А на обратном пути еще и со снорком дорогу не поделил. Не ночка, а сплошное приключение.

- Дай угадаю, никто не выжил, - хмыкнул бармен.

- Ага, - с видом довольного жизнью кота улыбнулся Хохот. – Ибо не след злому, голодному дядьке Хохоту под горячую руку лезть.

- Да тебе и сытому лучше не попадаться, - хохотнул Дым. – Показывай свои боевые ранения.

- Да тут ранений-то. Пуля по касательной прошла, царапнула только. А вот снорк, сука, предплечье разорвал. И куртку испортил, падла.

- Куртка – дело наживное, - философски заметил Дым, изучая рану. – Скажи спасибо, что он тебе кишки не испортил. Но крови ты, я вижу, много потерял. Придется тебя, дурака, шоколадками теперь откармливать.

- Доктор, я буду жить? – пытался шутить сталкер, скрывая слабость.

- Вскрытие покажет. Садись к свету поближе, штопать тебя буду, шутник хренов. Потом, возможно, даже кормить, если вести себя будешь хорошо.

- А выпить дашь? – изображая жалобный взгляд, не унимался Хохот.

- Ну, ты не наглей, да! – расхохотался Дым. – Выпить, Леша, только за особые заслуги.

- Так я ж не с пустыми руками! Я тебе хабарок принес. Там и на водку с шоколадками хватит.

- Да помолчи ты хоть немного, - проворчал бармен. – Мешаешь ведь, зараза, болтовней своей. Ишь ты, хабарок он принес. Вот зашью тебя, паразита, криво, что потом делать будешь?

- Дым, ты чего разошелся-то?

- Приличные люди, Леша, в такое время спят, - назидательно отозвался бармен. – А я на говорливом чудеке дырки штопаю. Устал я, Леша, - неожиданно признался он.

Хохот понимающе вздохнул и замолк.

* * *

- О чем задумался, подранок? – любопытствовал бармен, собирая на стол.

- Вот умеешь ты, Дым, свою симпатию людям выказывать, - съехидничал сталкер.

- А то! Вы ж мне все, как родные. Можно особо и не церемониться.

Хохот вздохнул.

- Ты никогда не думал, что мы к самым близким иногда относимся, как твари? – спросил он. – Вот есть у тебя дорогой человек, ты за него душу продать готов. Хоть в огонь, хоть в воду и все такое. А ведешь себя при этом, как самая последняя мразь.

- Тебя чего на задушевное-то потянуло? – насторожился Дым.

- Жену вспомнил, - глухо отозвался сталкер. – Как паскуда я себя с ней вел, Дым. И до сих пор с людьми веду себя, как паскуда. Тошно мне от осознания становится.

Я ж давно заметил, что измотало тебя. И все равно к тебе приперся. Ты вот бегаешь тут вокруг меня, суетишься. Заботишься чуть ли не по-отцовски, а я и рад принимать, как должное. За все время даже простого «спасибо» ни разу не сказал. И все мы здесь такие.

- Леха, ты помирать собрался что ли? – переполошился Дым.

- Не дождешься, - буркнул сталкер.

- Хорошо, коли так. Я, видишь ли, не за ваше «спасибо» здесь, Леша. А просто, по-человечески, от души. Не уперлось оно мне ни в какие места. Живы, заходите на огонек, байки травите – вот мне и благодарность. Только лирика это все. Знаю ведь, что случись чего, вы толпой сюда прибежите и в помощи не откажете.

- И хабар таскаем иногда, - хмыкнул сталкер.

- Ну, раз шутки шутить пытаешься, значит, точно выживешь, - расслабился Дым. – Так чего ж тебя на разговоры такие потянуло, поделись, друг сердечный.

- Да вот накрыло меня что-то, - пожал плечами Хохот.

- Ну, коль накрыло, то рассказывай, что у тебя на душе.

Разговаривали долго. Хохот рассуждал и откровенничал, Дым слушал и высказывал свою точку зрения.

- А знаешь, Дым, что самое паршивое? – спросил изрядно захмелевший сталкер.

- Что же?

- Что нет у близких нам людей никакого иммунитета против нашего сволочного поведения.

- Как же нету? Есть, Леша. Принятие называется такой иммунитет. Просто не каждый его в себе развивать хочет.

- Почему?

- Да потому что они тоже живые люди. И сволочизма в них не меньше нашего. Поверь мне, есть болячка и похуже, гордыней зовется. И многих болячка эта совершенно устраивает. А то, что этот твой иммунитет развивать гордыня мешает, не многих волнует.

- Дело говоришь, - проворчал Хохот, пытаясь разогнать хмельную сонливость.

- Шел бы ты уже спать, Леша, - посоветовал Дым. – Наговориться о задушевном мы с тобой еще успеем так, что самым тошно станет.

Хохот кивнул и, пошатываясь, направился в одну из дальних комнат.

- Дым, ты это, пни меня к вечеру ближе, - попросил он. – И спасибо тебе, брат, за все.

- Иди уже, - отмахнулся Дым. – Успеешь еще поблагодарить.

Будить сталкера вечером он не стал, рассудив, что тому нужно восстанавливать силы. Тревожное чувство не покидало Дыма на протяжении всего дня.

А ночью пришла беда...

Гори, гори, моя звезда.

Дыму снилось детство, проведенное в деревне. Огород, пчелы, запах скошенной травы. Он бежал через поле, сминая траву босыми ногами.

Внезапно на его пути будто бы из ниоткуда появилась девушка в камуфляжной куртке.

«Красивая», - успел подумать он.

- Живо просыпайся! – скомандовала она.

Дым открыл глаза и увидел перед собой Динку, но сказать ничего не успел.

- Да-да, Дина, твою мать. Знаю, - затараторила она. – Пожар, дядь Дым. Вставай быстрее, там Хохот в зале остался, его балкой придавило, я не вытащу.

Бармен вскочил, на ходу натягивая куртку.

- Серега где?

- Бегает, истерика у него, - отозвалась Динка, выскальзывая вслед за ним в коридор.

Помощник носился из угла в угол, не зная, за что хвататься. Дым схватил его за плечо и резко развернул лицом к себе.

- А ну пошли! – рявкнул он, утаскивая Серегу в сторону зала.

- Куда ж... - крикнула Динка.

- Дина, не мешай! – не оборачиваясь, ответил Дым. – За подмогой давай и Белую ищи!

Не теряя времени на разговоры, Динка исчезла.

А в зале всюду бушевало пламя, жадно облизывая стены и пожирая деревянную мебель, отрезая путь к двери.

- Твою ж мать! – взревел Дым, голыми руками пытаясь сдвинуть рухнувшую балку. – Серега, тащи!

Помощник, приведенный в чувство окриками, попытался выдернуть Хохота из-под балки. К счастью, тот чудом оказался в сознании.

- Грустно без музычки подыхать, Дым! – прохрипел он, преодолевая приступ кашля.

- Я тебе подохну, сволочь! За мной оба!

- Так ведь правда подохнем, - вставил Серега, хватая ртом горячий воздух.

- Если не заткнетесь, я вам сам подохнуть помогу, - пообещал Дым, подхватывая еле стоящего на ногах Хохота. – Серега, каморку отпирай, живо! И двигай ящик от дальней стены!

Помощник кивнул и кинулся вперед, стараясь беречь дыхание. Под огромным и практически пустым ящиком обнаружился люк, ведущий куда-то вниз, под землю.

- Давай вниз, - скомандовал бармен. – И принимай там этого хлопца, а то грохнется на ступеньках. Он нам еще живой нужен.

- Не бойсь, не грохнусь, - заходясь в очередном приступе кашля, отозвался Хохот.

- Разговорчики! – рявкнул Дым, подталкивая сталкера к люку. – Лезь давай, умник, коли жить не надоело.

Спускаясь вниз, Дым услышал, как в зале рвались ящики с патронами, хранящиеся под стойкой. Тяжело вздохнув, он захлопнул люк. Помощник со сталкером ждали внизу, заходясь в приступах кашля.

- Надышались? – участливо спросил Дым. – Передохните минутку, а потом выбираться будем. Тут точно не сгорим.

- А я и не знал, что у нас еще один запасной выход есть, - прохрипел Серега.

- Ты много чего не знаешь, - отмахнулся бармен. – Почему через дверь не ушли?

- Завалена дверь, Дым. С той стороны, - отозвался Хохот.

- Или просто руки у кого-то из жопы, - съехидничал Дым. – Потом разбираться будем, пошли наверх.

Тоннель вывел их на поверхность в пролеске метров за триста от полыхающего бара. Огонь уже охватил всю крышу. В ночное небо взлетали столбы ярких, как звездочки, искр. Часть стены покосилась, грозясь в любое мгновение рухнуть внутрь горящего здания.

-Твою ж мать, - протянул Дым, отмечая взглядом фигуры сталкеров, суесящиеся вокруг пожарища. – Пойдем, братцы, глянем, что там делается. Народ вон суется всюю, может, им помощь какая нужна.

- Тебе лишь бы шутить, - жадно вдыхая ночной воздух, проворчал помощник. – У него бар горит, а он балагурить тут изволит.

- Нет у тебя, Серега, никакого чувства юмора, - отмахнулся Дым и пошатывающейся походкой поплелся в сторону бара. – Спасти не можем, так хоть погреемся.

- Живой! Мужики, Дым живой! – крикнул кто-то и со всех сторон к бармену потянулись сталкера с вопросами, словами поддержки и желанием похлопать по плечу.

Дым на автомате выхватывал взглядом знакомые лица, отвечал на расспросы и рукопожатия, но все его внимание было приковано к бару.

- Спасти не сможем? – рассеянно спросил он, не обращаясь ни к кому конкретно.

- Да нечего уже спасать, - отвечали из толпы.

- Не успели вовремя, Дым. Вспыхнуло все, как спичка.

- Поджог это был, Дым. Как есть поджог. Дверь была снаружи завалена.

Бармен кивал, не проявляя особого интереса к словам сталкеров. Он и сам понимал, что спасти бар не удастся.

- Эх, гори, гори, моя звезда, - пропел Дым и... рухнул, словно подкошенный. В тот же миг рухнула и прогоревшая стена, увлекая за собой объятую пламенем крышу и подбрасывая в воздух сотни искр.

Сталкера засуетились вокруг, выдвигая самые различные варианты помощи. Дело грозило перерасти в настоящую массовую драку, но откуда-то из кустов вовремя появилась Динка, таща за руку ошарашенную Белую. Мгновенно притихшие сталкера расступились, и, казалось, вздыхали с облегчением. Женщина, оценив обстановку, принялась отдавать распоряжения.

* * *

- Что с ним? – осторожно помогая уложить Дыма на собранные из подручных средств носилки, спросил Хохот.

- Ожоги, наглотался дыма, плюс шок, - отозвалась Белая. – К утру очнется, а пока пусть отдыхает. Давай, Леша, теперь твоей тушкой займемся.

- Да моя-то тушка отделалась легким испугом. И обожженной спиной. Я ж живучий.

- Как таракан, - подтвердила Белая. – Но ожоги тоже надо обрабатывать. Да и повязку на плече поменять не помешает.

Хохот знал, что спорить бесполезно и потому безропотно согласился.

- Кто зашивал? – спросила женщина, разрезая бинты.

- Дым.

- Сразу видно, моя школа, - улыбнулась Белая. – Очнется, напомни мне сказать ему, что он молодец.

- Напомню, - пообещал сталкер. – Лишь бы очнулся.
Но на утро Дым так и не очнулся...

Не ради науки.

Динка возникла посреди бункера так внезапно, что человек в белом халате вздрогнул и набрал воздуха в грудь.

- Так, молчи. А то по башке дам, - пообещала девчонка. – Кто я и как сюда попала, потом разбираться будем, а сейчас помощь твоя нужна.

Ученый медленно выдохнул, внимательно разглядывая неожиданную гостью.

- Я вас слушаю, - наконец произнес он.

- Вот и молодец, все бы такие понимающие были. Дыма знаешь?

Ученый кивнул.

- В баре был пожар, - начала Динка: - Ты, наверное, тоже знаешь. Сейчас вся Зона только об этом и трещит, как сороки. Дым пострадал и впал в кому что ли. Я в вашей научной терминологии не разбираюсь. Помощь ваша нужна, у вас оборудование есть.

- Что же, госпожа Белая помочь ничем не смогла? – ехидно поинтересовался мужчина.

- Белая в полевых условиях сделала всё, что могла, и даже больше, - рывкнула Динка. – Как думаешь, в условиях Зоны много можно сделать без аппаратуры и прочего вашего барахла? Это вы без своих технологий ни черта не можете, а она жизни людям спасает практически голыми руками.

- Мы здесь не для того, чтобы спасти сумасшедших сталкеров...

- Да мне плевать, зачем вы здесь, - отмахнулась девчонка. – Медицинское оборудование у вас есть, это я точно знаю. Значит, можете и постараться для хорошего человека.

- Чего ради? – любопытствовал мужчина.

- Чего ради? – удивилась Динка. – Дым, достань то. Дым, найди это. Дым, нам нужна твоя помощь. Вот чего ради. Он для вашей науки столько всего сделал, что хотя бы элементарного уважения заслужил. Скольким вы ему обязаны, а?

Мужчина молчал.

- Учти, я в голове копать умею не хуже Контролера. Не согласишься помочь сам, силой заставлю, - пригрозила Динка. – А если поможешь Дыму, останусь тут у тебя в качестве подопытного кролика.

- И какой мне с этого толк?

- Дядя, меня Дина зовут. Наверняка слышал.

- Дина? – удивился ученый. – Та самая, с болот?

Девушка кивнула.

- О, если ради науки, то это в корне меняет дело, - оживился он.

- Да не уперлась мне никуда ваша наука, - отмахнулась девчонка. – Мне вообще плевать, чем вы тут занимаетесь. Я для Дыма стараюсь. Поможешь ему, можешь меня изучать. Заодно и мне расскажешь, как у меня всё это получается.

- Какая возвышенная жертвенность, - хмыкнул мужчина. – А каковы гарантии, что ты останешься здесь добровольно?

- Гарантии? – Динка задумалась. – А тот факт, что ты до сих пор жив и действуешь по своей воле для тебя не гарантия? Я же могла сразу в голову тебе залезть, без разговоров. Могла заставить, а вместо этого пришла и прошу помочь по-человечески. Или вообще убить вас всех тут могла.

- Не слишком ли сложные суждения для столь юной особы?

- Не слишком ли ты занудный для живого человека? – ехидно отозвалась Динка. – Я-то мертвая давно, а вот ты пока еще нет.

Она говорила совершенно спокойно, и тон ее заставил ученого поежиться.

- Я... я могу посоветоваться с коллегами?

- Советайся, - пожала плечами девчонка. – Но в моем присутствии. Попробуете обмануть, я вас мутантам скормлю без зазрения совести. И никакая охрана не спасет.

- Хорошо, - кивнул ученый, - пойдемте. Кстати, меня зовут Илья, если это важно.

* * *

Меньше, чем за сутки Дыма переправили на Янтарь. Едва переступив порог, Белая начала с завидным упорством наводить свои порядки в рядах изрядно озадаченных служителей науки. Присутствие рядом угрюмого Хохота, о чьей репутации знала каждая собака, и необъяснимой пока Динки, делало ученых на удивление покладистыми.

Беспрекословно следуя ее указаниям, для Дыма организовали отдельную палату со всем необходимым.

- Так, дежурить я возле него буду сама, - заявила Белая. – Нужна будет помощь, скажу. Придется вам, господа, потерпеть мое присутствие до момента, пока Дым не придет в норму.

Спорить не осмелился никто. Да и бессмысленно было в такие моменты заводить споры, ибо Белая умела стоять на своем до последнего.

Закончив со всеми хлопотами и удостоверившись, что сделано все возможное, сталкерша немного расслабилась.

- А вы что делать планируете? – спрашивала она Хохота и девчонку.

- Я остаюсь, - пожала плечами Динка. – Обещала этим высоколобым возможность меня изучать, придется теперь сидеть тут.

- Не боишься? – полюбопытствовала женщина.

- Это пускай они меня боятся, - фыркнула девчонка. – К счастью, они и сами это прекрасно понимают.

- Хорошо, - кивнула Белая. – А ты, Леш?

- А я скотину, которая бар подожгла, найду, - прорычал Хохот. – Догадываюсь я, откуда ноги растут.

- За спиной твоей кто следить будет?

- Да что мне сделается? Я ж живучий, - отмахнулся сталкер.

- Да-да, как таракан, - улыбнулась женщина.

* * *

- Позволите? – ученый выглянул из-за двери.

Белая кивнула.

- Что же вы, Анна Сергеевна, на большой земле работу бросили? Столько жизней могли спасти ведь.

- Что-то я не припомню, чтобы мы были знакомы, - удивилась Белая.

- Лично нет, но я о вас слышан, в самом позитивном ключе. Вы же такой талантливый хирург. Не понимаю, зачем в Зону подались.

Сталкерша внимательно изучала мужчину, смутно догадываясь, к чему ведет разговор.

- Подалась потому, что на месте не сиделось, - пожала плечами она. – Учтите, я не Дина, изучать себя не позволю. Мне и так неплохо.

Ученый смутился.

- Неужели вам самой не интересно, как в вас две личности уживаются? – попытался он.

- Нет, - отрезала Белая. – Между собой мы общий язык нашли. Остальное нас мало интересует. А что касается спасения жизней, так я и здесь этим успешно занимаюсь едва ли не каждый день. И знаете, в чем разница, Илья?

- В чем же?

- В том, что здесь искренней благодарности от людей больше. Вот вы сюда ради денег подались, ради открытий и признания. Ради науки, ведь так?

Илья смутился еще больше.

- А я, если вам угодно, не ради науки или признания, а по зову сердца.

- Не понимаю я вас, Анна Сергеевна, - честно признался ученый. – И Дыма не понимаю. Будто вам на большой земле спокойно не жилось.

- Возможно, - снова пожала плечами Белая. – А возможно, мы и здесь зачем-то нужны. Дым, Дина, Хохот, и даже мы с вами, Илюша. Раз уж мы тут, следовательно, для чего-то это нужно.

Как знать, быть может, завтра я заштопаю очередного лихого сталкера, который потом спасет вашу жизнь, а вы после совершите открытие мирового масштаба, которое изменит жизни миллионов людей в лучшую сторону. Ведь может быть такое?

- Может, - кивнул Илья. – Считаете, что у каждого есть предназначение?

Белая не ответила, лишь в который уже раз пожала плечами...

Загадка.

- Утро доброе, Анна Сергеевна, - заглядывая в палату, сонно пробормотал Илья. - Давно проснулись?

- Доброе, Илюша, - кивнула Белая, отрываясь от стакана с горячим кофе. – Не так уж давно.

- Как состояние Дыма?

- Пока без изменений.

- Прискорбно, - вздохнул ученый.

- Вы ведь в Зоне совсем недавно, - заметила сталкерша.

- Да. Трех месяцев еще не прошло, - охотно поделился Илья. – Еле добился, чтоб сюда отправили. Бюрократия и упертые бараны в верхах, знаете ли, кого хочешь доконают. Впрочем, бюрократия достанет нас и здесь, Анна Сергеевна. Хотим мы того или нет, но карту пациента нужно будет составить.

- Составляйте, если надо, - пожала плечами Белая.

- С вашего позволения, мне нужны будут личные данные Дыма, - засуетился ученый.

- Личные данные? – приподняла бровь сталкерша.

- Ну, имя там, возраст. Место рождения, если известно.

- К сожалению, Илюша, тут я вам помочь бессильна, - призналась женщина.

- Вы не знаете, как его зовут? – удивился ученый.

- Представьте себе, никогда даже не задавалась этим вопросом, - озадаченно пробормотала она. – И, подозреваю, что никто во всей Зоне не задавался. Как-то изначально повелось, что есть бар. В баре есть Дым. Душевный человек, замечательный слушатель и талантливый рассказчик. Полагаю, никто и никогда даже не задумывался, кто он и откуда.

- Что ж, в Зоне это нормально, - вздохнул Илья. – Придется делать запрос на большую землю, чтобы нашли хоть какие-то данные. Иначе с нас потом три шкуры сдерут.

- Я могу вас попросить об одном небольшом одолжении?

- Конечно, я вам расскажу, кто он, - пообещал Илья.

- Хорошо, что мы поняли друг друга, - улыбнулась Белая.

* * *

- Здравствуйте, Анна Сергеевна, - входя в палату пару часов спустя, зачем-то снова поздоровался Илья.

- Мы же виделись утром, - отозвалась Белая.

Ученый мимоходом окинул ее взглядом. Он выглядел растерянным.

- Да, конечно, - пробормотал он. – Тут такое дело... Вот результаты анализов Дыма.

Илья протянул сталкерше листы.

- Из них следует, что Дым, как бы это сказать...

- Быть того не может, - удивленно отозвалась Белая, изучая бумаги.

- Вот именно, Анна Сергеевна, - кивнул Илья. – При таком уровне облучения люди просто не выживают.

- Вот черт! – ругнулась сталкерша и полезла в рюкзак за дозиметром.

К ее величайшему удивлению, прибор вел себя прилично.

- Может, сломался? – предположил ученый.

- Может, несите свой. А лучше несколько для чистоты эксперимента.

Илья кивнул и торопливо вышел из палаты.

Он вернулся несколько минут спустя, неся сразу четыре дозиметра.

- Что за чертовщина? – изумилась Белая, выкладывая их в ряд на кушетке рядом с бессознательным Дымом. – Не могли же они все разом сломаться?

- Не могли, - растерянно подтвердил ученый. – Давайте на улицу выйдем, проверим, - предложил он.

Белая кивнула, сгребая приборы.

- Дин, присмотри тут, - бросила она в воздух, выскакивая из палаты следом за Ильей.

Короткий поход вокруг базы показал, что все приборы работают исправно.

- Что же это получается? – будто бы в пустоту спросил Илья.

- Понятия не имею, - озадаченно отозвалась Белая. – Вот в чем загадка: он должен быть уже давно мертв. Ведь так?

- Так, - подтвердил ученый. – Но он почему-то жив, хоть и без сознания. Действительно загадка.

- Не знаю, как вы, Илюша, а я окончательно перестала хоть что-то понимать, - призналась сталкерша.

- Увы, Анна Сергеевна. Я понимаю не больше вашего. Нам остается только ждать, - вздохнул Илья. – Быть может, Дым придет в себя. А пока мы можем только сделать повторный анализ.

- Делайте, - нетерпеливо согласилась Белая.

Однако, повторный анализ лишь подтвердил полученный результат, что не на шутку озадачило уже всю группу ученых. И на протяжении всего дня слово «загадка» доносилось из всех углов бункера, все больше будоража умы.

* * *

- Аня, - среди ночи едва слышно позвал Дым. – Аннушка...

- Дым, ты очнулся, - радостно выпалила сталкерша, вскакивая со стула.

- Завтра к вечеру будет Выброс, - произнес бармен и снова потерял сознание.

- Дым, - позвала Белая, обеспокоенно щупая пульс. – Дым?

Пульс, к ее облегчению, был в норме.

- Дина, если ты не занята, то будь так любезна...

- Ага, - радостно чирикнула Динка, появляясь в палате.

- Неужели тебя не учили, что невежливо перебивать старших? – невольно улыбнулась сталкерша.

- Ну да, - отмахнулась Динка. – А вдруг у тебя тут что-то срочное?

- Срочное, Дин. Найди Хохота и предупреди, что завтра вечером, возможно, будет Выброс. И всех, кого найдешь, предупреди.

- Это откуда такие новости? – любопытствовала девушка. – Вроде, до следующего Выброса еще дня четыре должно быть.

- Вот он очнется, у него и спросишь, - проворчала Белая, указывая на Дыма.

- Я поняла, - протянула Динка и исчезла.

Сталкерша вздохнула и отправилась будить Илью.

* * *

- А я думала, вы спите, - выпалила Динка, появившись пару часов спустя. – Всех, до кого добралась, предупредила, - доложила она. – Но в Зоне, на удивление, тишь да гладь. Даже зверье ведет себя совершенно спокойно.

- Анна Сергеевна, вы уверены, что вам не приснилось? – осторожно поинтересовался ученый.

- Я похожа на сумасшедшую или фантазерку?

- Ни в коем случае! – Илья примирительно поднял руки. – Извините меня.

- Я все прекрасно понимаю, - отмахнулась Белая. – В любом случае, приснилось мне или нет, мы сможем выяснить только завтра. Но лучше быть готовыми ко всему.

Илья согласно кивнул.

А на следующий вечер случился Выброс...

Хмарь.

Шла вторая неделя, как Дыма доставили в бункер. И все это время Белая неотлучно находилась рядом, не теряя надежды.

От тягостных размышлений ее отвлек Илья:

- Анна Сергеевна, ответ на запрос пришел, - сообщил он, заглядывая в палату. – Ждем вас.

- Какой запрос? – выныривая из глубин своих мыслей, спросила она.

- По поводу личности Дыма. Мы еще не смотрели, решили, что вы тоже должны присутствовать.

Сталкерша кивнула и отправилась за ним.

Конверт распечатывала женщина, чьи повадки и акцент с головой выдавали коренную немку. Быстро пробежав глазами бумаги, она изумленно уставилась на остальных.

- Ну? Что там? Не томите! – поторопил кто-то.

- Господа, - растерянно отозвалась немка, - по полученным сведениям такого человека просто не существует. О нем не нашли абсолютно никаких данных.

В комнате повисла напряженная тишина.

- Ошибки быть не может? – некоторое время спустя спросила Белая.

- Это исключено, - пожала плечами женщина. – Мы отправляли фото. Даже никого приблизительно похожего не нашлось ни в одной базе данных.

- Можно подумать, в ваших базах пробелов нет, - фыркнула сталкерша.

- Анна Сергеевна, посудите сами. Дыму на вид около сорока – сорока пяти лет. Не мог же человек за столько лет жизни не засветиться вообще нигде. Образовательные учреждения, больницы, налоговая служба, в конце концов. Он же должен был получать какие-то документы, учиться, проходить службу в армии или что-то еще. Даже элементарно где-то работать.

Белая призадумалась, ведь немка была абсолютно права. И это ее тревожило.

«Аня, мне кажется, что им всем лучше об этом забыть» - раздался в голове Белой голос Амалии. «Я нутром чую – так действительно будет лучше».

«Ты уверена?» - мысленно отреагировала Анна, уже привыкшая доверять чутью своей аномальной половины.

«Да».

«Хорошо. И как мы, по-твоему, заставим их забыть?».

«А чем мы хуже Выжигателя мозгов?» - отозвалась Амалия. «С той лишь разницей, что зомбировать их никто не собирается. А вот память немного подправить вполне возможно».

Анна невольно улыбнулась.

«Ну, что ж, давай рискнем» - согласилась она.

- Я прошу прощения, господа, - обратилась она ко всем собравшимся.

- За что, Анна? – удивилась немка.

- За то, что вам придется обо всем этом забыть, - ответила Белая, забирая у женщины документы.

- Но...

- Я сказала, вам придется забыть, - медленно произнесла сталкерша.

Все присутствующие впали в оцепенение...

* * *

- А как ты это сделала? – не желала успокаиваться Динка, донимая Белую вопросами.

- Да не знаю я, Дин. Мы с Амалией сошлись на том, что можем это сделать и все. Устроили себе пробу сил и, как видишь, у нас получилось.

- Вот это круто! – восхищенно выдохнула девчонка. – Это ж можно кому угодно мозги промыть, а он потом и не вспомнит даже! Магия!

Белая лишь пожала плечами и резко обернулась на звук открывающейся двери.

- Вы позволите? – с видом провинившегося школьника спросил Илья.

- Конечно. Что-то случилось?

- Анна Сергеевна, - опустив голову, начал он, - дело в том, что... я все помню. Остальные действительно не помнят ни черта про этот грешный запрос. А я помню, - повинился он.

- Вот тебе, Дина, и магия, - вздохнула Белая. – И что прикажете с вами делать теперь? Не убивать же вас, в самом деле.

- Я не знаю, - отозвался ученый. – Но у меня есть теория, почему так вышло.

- Вот как? Поделитесь.

- Возможно, ваши... способности на мне не сработали только потому, что я переживаю за состояние и дальнейшую судьбу Дыма не меньше вашего. Он

хороший человек и лично я многим ему обязан. Не уверен, что причина кроется именно в этом, но осмеливаюсь предположить.

- Возможно, вы правы, - после некоторых раздумий отозвалась Белая. – Эмоциональная вовлеченность вполне могла сыграть решающую роль. Следовательно, заставить вас молчать я не в силах.

- Анна Сергеевна, вы не поняли! Я действительно многим обязан Дыму и за многое ему благодарен. Поэтому наименьшее, что я могу для него сделать, это молчать исключительно по доброй воле.

- В таком случае, я очень надеюсь на вашу сознательность, - вздохнула сталкерша. – Ведь другого выбора у меня нет.

* * *

Ближе к вечеру, всполошив всю охрану, в бункер ввалился Хохот. Он был на взводе. Но, не смотря на бурные протесты, его заставили пройти деактивацию и переодеться.

- Аннушка! – врываясь в палату, затараторил он, - я тебе сейчас такое расскажу, что ты изрядно удивишься!

- Во-первых, не ори, - улыбнулась Белая. – Я тебя прекрасно слышу. А вот наши ученые друзья к твоему варварскому поведению не приучены. Будь любезен, не травмируй людям психику, закрой дверь и спокойно рассказывай.

- А во-вторых? - закрывая дверь, спросил Хохот.

- Во-вторых, Леша, я тебе сама такое расскажу, что мало не покажется.

- Про то, как ты науке мозги промыла? – ухмыльнулся сталкер. – Так мне уже Динка поведала. Ловко это у тебя вышло.

- Поведала и хорошо, - пожала плечами Белая. – Давай тогда свои новости.

- Тут такое дело, Ань, меня радиация не берет, - поделился он, стараясь говорить как можно тише, что с его голосом оказалось изрядной проблемой.

- То есть не берет?

- Да то и есть! – Хохот пытался объяснить, постоянно сбиваясь с мысли.

Белая слушала внимательно и изредка задавала наводящие вопросы.

- Скорее всего, это последствия подхваченной тобой заразы, - подытожила она. – Давай теперь остальные новости.

- А вот от остальных новостей, Аннушка, ты совсем удивишься. Ходил я на пожарище. Думал, поискать каких следов, - Хохот замолк, выдерживая поистине театральную паузу.

- И что там? – нетерпеливо спросила Белая.

- Место, где бар стоял, суток трое тому назад затянуло какой-то непонятной хмарью аж до самого пролеска. Это не дым и не туман. А если и туман, то какой-то совсем аномальный. Густой, тягучий и жутковатый весьма на вид.

- Надеюсь, у всех хватило ума туда не соваться? – всполошилась сталкерша.

- Да если бы, - отмахнулся Хохот. – Любопытных набежало, будто там халявную водку разливают литрами. Нашлась пара умников, сунулись на свою голову. Да так и не вылезли до сих пор.

- Думаешь, сгинули?

- Да черт их разберет, - пожал плечами сталкер. – На связь не выходят, сообщений о гибели на ПДА тоже не поступало. Нам вот только очередной аномалии не хватало для полного счастья.

- Да уж, - медленно протянула Белая. – Но, у нас тоже своя хмарь образовалась.

- Это какая же? – удивился Хохот.

Сталкерша рассказала про ответ, полученный учеными на запрос о личности Дыма.

- Тайны, блядь, покрытые мраком! – выругался Хохот. – Одна другой интересней. Так ты поэтому науке мозги прополоскала?

Белая кивнула.

- Знаешь, Аннушка, оно и к лучшему. Чем меньше народу об этом знает, тем спокойней жить, - подытожил он. – А как очнется погорелец наш, так у него и спросим, чьих он, такой интересный, будет.

Тишина.

Динка, сидя на столе, болтала ногами.

- Дина, а ты вкус кофе чувствуешь или это просто привычка? – полюбопытствовал Илья.

Девушка внимательно посмотрела на него и сделала глоток, прислушиваясь к своим ощущениям.

- Чувствую, - поделилась она. – И запах чувствую тоже.

- Интересно. И понятно, что ничего не понятно, - улыбнулся ученый.

- Это ты не видел, как она конфеты уплетает, - проворчал Дым, рывком садясь на койке.

В палате на мгновение повисла недоуменная тишина...

- Дым, ты очнулся! – выпалила Белая, вскакивая со стула. – Как чувствуешь себя?

- Выспался, - хмыкнул Дым. – Насколько это возможно под ваш бесконечный треп. Ишь, разговорились. Отдохнуть спокойно не дадут хорошему человеку, - лукаво улыбаясь одними глазами, ругался он.

- Что ж, раз можешь нудить, значит, жить будешь, - подытожила Анна. – Но осмотр пройти все равно заставлю.

- Пожрать бы сначала дали, ироды. Сколько я тут провалялся?

- Около трех недель, - поделился Илья. – Но осмотр нужно проходить натошак. Поэтому будь добр, Дым, потерпи, - изображая улыбку маньяка, попросил он.

- Изверги! Человек три недели ничего не жрал, а они со своими осмотрами! Дина, ну хоть ты спаси старика.

- Неа, - помотала головой девчонка. – Доктор сказал надо. Поэтому, дядь Дым, смирись. Нечего было нас пугать до полусмерти. Это тебе наша коллективная месть.

- Сам не сдохнешь, так вы замучаете, - хохотнул Дым. – Давайте уже ваш осмотр.

* * *

В палате было тихо. Белая открыла глаза и потянулась.

Илья, сидя за столом, над которым горела единственная лампа, что-то сосредоточенно писал.

- Проснулись, Анна Сергеевна? – не оборачиваясь, спросил он.

- Угу, - отозвалась сталкерша, стряхивая с себя остатки сонливости. – Удивительно, Илюша, что я совершенно не помню, когда успела лечь спать.

- Не удивительно, - собирая разбросанные по столу бумаги, ответил Илья. – Вы, Анна Сергеевна, уснули прямо за столом. Осмотрели Дыма, попросили принести кофе и, пока все сустились, уснули. Три недели нескончаемой нервотрепки совершенно не пошли вам на пользу.

- Я не...

- Анна Сергеевна, вы – врач, - перебил ученый. – Даже если внешне вы демонстрируете полное спокойствие, то несложно представить, что творится у вас внутри до момента, когда пациент придет в норму. А в данном случае ситуация осложнялась тем, что мы не могли делать никаких прогнозов касательно состояния Дыма.

- Но...

- Вы проспали почти двое суток, - поворачиваясь к ней, сообщил Илья.

- Вот черт! – ругнулась Белая, аккуратно складывая плед, которым ее заботливо укрыли. – Придется признать, что вы правы, Илюша. Невротика никому не идет на пользу. А где все?

- Дым окончательно пришел в себя и, предварительно изрядно потрепав наши запасы провианта, отправился на место пожара. Сказал, надо порядок наводить.

Дина вчера рассказала, что побывала на месте бара. Потом неожиданно заявила, что у нее... хм... свидание и умотала. Обещалась вернуться через пару дней.

Хохот спутался с Лекарем и неким Лаки и открыл охоту на тех, кто поджег бар.

Остался с вами только я, Анна Сергеевна.

- Какие все занятые, - улыбнулась Белая. – А почему так тихо?

- Ночь на дворе, все спят. Я принесу вам кофе.

- Спасибо, Илюша, - поблагодарила сталкерша и прикрыла глаза, вслушиваясь в тишину.

* * *

Дым сидел на земле возле самой границы тумана, накрывшего место, где стоял бар.

- Здравствуй, Аннушка, - не оборачиваясь, поприветствовал он.

- Я смотрю, на твое чутье кома никак не повлияла. Это хорошо.
  - Да что ему сделается, чутью-то? – пожал плечами бармен. – Я, насколько ты уже поняла, достаточно живуч.
  - И на этой почве у меня к тебе много вопросов, - отозвалась Белая, усаживаясь рядом.
  - Это каких же?
  - Тебе Илья про результаты анализов сказал?
  - Сказал. И?
  - Дым, с такими показателями люди просто не живут, понимаешь.
  - Допустим, - без особого интереса отозвался он. – Дальше что?
  - Дальше, если верить ответу на запрос науки, тебя вообще не существует. Даже никого примерно похожего. О тебе нет ровным счетом никаких данных.
  - И тебя это смущает, - подытожил Дым. – Или любопытство замучило?
  - Я хочу знать, кто ты и откуда.
  - Я? Дым. Бывший сталкер, ныне бармен и погорелец. Уж сколько времени с тобой знакомы и никогда тебя этот вопрос не интересовал. Этого недостаточно?
- Белая вздохнула и перевела тему:
- Как думаешь, что это? – спросила она, указывая на плотную стену тумана.
  - Это, Аннушка, тишина в чистом виде, - хмыкнул Дым.
  - Тишина?
  - А ты прислушайся на мгновение. Звуков, кроме наших с тобой голосов, нет. Никаких. Ни скрипа, ни шороха.
- Сталкерша затихла и, как показалось Дыму, даже постаралась не дышать.
- Действительно тишина, - произнесла она некоторое время спустя. – Думаешь, это аномалия?
  - Вполне возможно, - пожал плечами бармен.
  - И все же, Дым, расскажи мне, кто ты.
  - Можно подумать, это так важно. Любопытство, Аннушка, сгубило кошку.
  - Дым, я же все равно не отстану.
  - А я все равно не расскажу, - передразнил он.
  - Слушай, ты же меня знаешь, я докопаюсь. А если не я, то Амалия, - пригрозила Белая.

- Не лезь туда, куда не просят, - осадил Дым. – И пугать меня совершенно бесполезно.

- Сам напросился, - огрызнулась сталкерша и попыталась влезть к нему в голову.

- Спорный вопрос, кто из нас напросился, - отозвался Дым.

Белая внезапно почувствовала тяжесть в голове и поняла, что теряет сознание. Последнее, о чем она успела подумать, что именно так себя должны чувствовать те, кому не повезло столкнуться с Амалией. И что где-то совсем рядом потрескивает «электра».

А потом наступила полная тишина...

Снорк.

Мутант наблюдал и жадно втягивал воздух.

Находящееся перед ним существо по всем параметрам было добычей. Живой, вкусной добычей, которую запретили трогать.

И, в то же время, потенциальная добыча пахла не так, как другие. И это озадачивало снорка.

Человек, а это, несомненно, был человек, тем временем начал что-то говорить. Мутант прислушался, но не понимал.

- Ну что ты, друг? – Сталкер посмотрел на мутанта, который сидел напротив и был похож на восковую фигуру. – Поди, жрать хочешь. Сейчас дядюшка Лекарь для тебя что-нибудь найдет.

Запахло едой. Той, которую ели люди. Снорк принялся и изуродованным своим мозгом решил, что такая еда тоже сойдет.

Человек бросил рядом банку, которая на мгновение отвлекла внимание мутанта.

- Держи, все, что есть. Если тушняка не пожрешь, так хоть банкой поиграешься, - сказал сталкер и повернулся к мутанту спиной.

Снорк занервничал и замотал головой, испытывая странное ощущение, будто его бросают.

Отойдя на пару шагов, Лекарь остановился. Ему показалось, будто за его спиной мутант совершенно отчетливо вздохнул. Сталкер обернулся.

- Ты чего вздыхаешь, друг? Тоскливо тебе что ли?

Снорк подпрыгнул, видя, что на него обратили внимание, и принялся уплетать внезапное угощение.

- И что мне с тобой делать? - задумчиво почесывая бороду, спросил Лекарь. - Уж не думал, что ты такой компанейский парень.

Мутант, меж тем, доел тушенку и, схватив зубами из травы пустую банку, скакнул к сталкеру, ткнувшись тому головой в колени.

- Охренеть ты ручной! Не хуже собаки. Что ж теперь делать с тобой, бедолага?

Снорк, не выпуская из пасти игрушку, склонил голову на бок.

- Мда... - протянул Лекарь. - Чего только не бывает на свете. Ладно уж, пошли со мной, коли так. Всё равно теперь не отвяжешься.

Сталкер развернулся и потопал в сторону бара. Мутант послушно поскакал за ним.

Подходя к бару, Лекарь остановился в кустах.

- Вот свалился ж ты на мою голову, - проворчал он. - Не тащить же тебя с собой. К людям тебе нельзя, прибьют. Сиди здесь и жди меня, - приказал он.

К его удивлению, снарк послушно уселся на землю и принялся играть банкой.

- Сообразительный, - похвалил сталкер. - Жди, бедолага, скоро вернусь.

Выходя из бара, Лекарь дал небольшого крюка в сторону от намеченного маршрута и тихонько позвал:

- Эй, бедолага, пошли уже. Только тихо себя веди.

Мутант подхватил заветную консервную банку и послушно засеменил следом.

- Ну, Динка, - проворчал сталкер. - Ну, удружила...

Снарк тащился за ним и, казалось, всем своим видом выражал счастье...

Клондайк.

- Тебя мама не учила, что подглядывать нехорошо? – не оборачиваясь, полюбопытствовал Дым.

- А тебя не учили, что девочек обижать нельзя? – ехидно отозвался Лекарь, неторопливо выходя из-за кустов.

- Будешь много умничать, станешь следующим, - спокойно парировал бармен.

Сталкер невольно поежился.

- И долго ты собираешься правду о себе скрывать?

- Можно подумать, ты эту самую правду знаешь, - не отвлекаясь от созерцания хмари, хмыкнул Дым. – Умные все стали, никакого сладу с вами нет. Откуда только такая уверенность, будто вы всё знаете лучше других? Думаешь, зацепил кусок событий и все теперь, можно выводы делать?

Лекарь промолчал, опускаясь на траву рядом с барменом. В голове роилось бесконечное множество вопросов, но задавать их сталкер не спешил, опасаясь повторить судьбу любопытной Белой.

- Что это, Дым? – некоторое время спустя отважился спросить он, кивнув в сторону серой пелены.

- А кто ж его знает? – пожал плечами бармен и щелчком запустил в неподвижную стену хмари окурки. – Сам знаешь, плодятся в Зоне аномалии, как грибы после дождя. Она же аккурат после Выброса появилась, так?

- Так, - кивнул сталкер. – Пока ты у науки в отключке валялся, тут знатно трянуло. Всю Зону лихорадило, мутанты совсем с ума посходили, да еще вот это. Чем же ты перед Зоной так провинился? – попытался съязвить он.

- И правда, Дым, чего ты такого натворил, что по твою душу вдруг засуетились? – донеслось из-за спины.

Лаки с шумом выбрался из зарослей и, как ни в чем не бывало, плюхнулся на землю в опасной близости от новой аномалии, возникшей на месте бара.

- И, кстати, у нас там снорк в кустах скучает, - поделился он.

Дым невольно улыбнулся. Парнишка нравился ему своей непосредственностью и открытостью.

- Знаем мы, чей там снорк в кустах шарится, - хмыкнул он, покосившись на Лекаря. – Значит, Динка, добрая душа, Бродягу тебе в сопровождение

подсунула? Молодец какая. Знает ведь, как и чем помочь хорошим людям. А вот ты, Лаки, где проводника потерял?

- Кончился проводник, - вздохнул сталкер. – Метров четыреста не дошел, представляешь? Там «электра» жирная такая нарисовалась. Пришлось мне дальше самому выбирать. Благо, недалеко совсем, кое-как дошагал и без сопровождения.

Дым, а как вы из бара-то выбрались? – внезапно спросил он.

Бармен помолчал, словно что-то прикидывая в голове.

- А пошли, покажу, - приняв, наконец, решение, махнул он в сторону пролеска. – Заодно и проверим, есть там эта дрянь или ее только на поверхности наблюдать можно.

- Куда идем? – торопливо вскакивая, любопытствовал Лаки. Его энергии могло бы хватить на целый отряд.

- Не суетись ты, молодо-зелено, - по-доброму проворчал Дым. – Не видишь, стар я стал для беготни, - пожаловался он, неторопливо поднимаясь.

- Не прибедряйся! – одновременно фыркнули оба сталкера. Каждому было понятно, что Дым с легкостью даст фору многим в Зоне.

- Вот так, - развел руками бармен, - даже пожаловаться теперь нельзя, ироды. Ну да черт с вами. Пойдем, покажу вам свое подземное царство. И Бродягу не забудьте, а то скучно ему одному в кустах.

Словно услышав, что говорят о нем, из кустов выскочил снорк.

* * *

- Добро пожаловать в святая святых, - объявил Дым, жестом фокусника открывая хорошо замаскированный люк. – При входе вытирайте ноги, почувствуйте себя, как дома. Тут у нас, так сказать, клондайк местного значения. А ну, подсветите, глянем, что там, внизу, делается.

В неровном свете фонариков он бодро спустился по металлической лестнице вниз.

- Проходи, мужики, не стесняйся, - крикнул он уже из тоннеля. – Хмари тут нет, а вот чужое присутствие исключать не стоит.

Опередив Лаки на пару мгновений, в широкий лаз шмыгнул снорк.

- Да ты у нас, брат, самый смелый, как я погляжу, - откуда-то снизу хохотнул Дым. – Эй, оболтусы, люк за собой закрыть не забудьте. Надеюсь, не в лифте родились.

Спускавшийся последним Лекарь осторожно прикрыл за собой люк, пару раз выругавшись под нос. Полностью привыкнуть к механической руке сталкер еще не успел и потому иногда даже самые простые, на первый взгляд, действия давались ему с трудом.

- Вы, мужики, такие шустрые, что вас только за смертью и посылать, - ворчал Дым, наблюдая за тем, как снорк сосредоточенно копается в углу. – Лекарь, ты б глянул, чего у тебя питомец такого нашел. Так копает сосредоточенно, будто смысл жизни обнаружил.

А ты, молодежь, вперед дуй, двери проверяй и наличие чужих заодно. Аномалий тут отродясь не было, потому не бойсь.

- А растяжки? – поудобнее перехватывая автомат, любопытствовал Лаки.

- Так ты поищи, - фыркнул Дым. – Будешь потом в баре рассказывать, как у самого Дыма в отмычках ходил, умник.

Молодой сталкер хмыкнул и потопал вглубь тоннеля, растянувшегося метров на триста.

- Эй, копатели, пошли уже. А то такими темпами еще ходов мне тут нароете, заблудиться можно будет. – Бармен оглянулся и успел заметить, как Лекарь прячет находку в карман плаща.

* * *

- Чужих нету, - жизнерадостно сообщил Лаки, поджидавший в конце тоннеля. – Двери тоже целые. А наверх я лезть не рискнул, мало ли. Дядь Дым, а за дверями у тебя что?

- Запасы Родины, - отозвался бармен, придирчиво осматривая двери. – Любопытство сгубило кошку.

- Так я ж не кошка, - фыркнул молодой сталкер. - Что мне сделается-то?

- Нечего там смотреть, - отрезал Дым. – На следующем уровне насмотришься. Марш наверх.

Уровнем выше, в подвале бара, хмари тоже не оказалось. Выступивший в роли отмычки Лаки вернулся минут пять спустя, жизнерадостно шурша фантиками.

- До склада дорвался что ли, растущий организм? – заметил Дым.

- Ага, - отправляя в рот очередную конфету, кивнул сталкер. – Там один черт дверь выломали. Еще в оружейку и в операционную вашу с Белой. Люк

вырвали с мясом. В оружейке основательно пошуршали, а в операционной вообще полный бардак. Видать, кто-то после пожара решил в мародеры заделаться. Знали, видимо, какое у тебя по подвалам богатство заныкано. Натурально клондайк. Но чужих нет.

- Знали бы, что искать, искали бы здесь, на нижнем уровне, - вздохнул Дым и полез наверх.

Быстро осмотрев подвал, он вернулся к сталкерам.

- Вот что, братцы, вы сюда тащились бар восстанавливать, а у меня для вас задачка поинтереснее нарисовалась.

Сдается мне, что пожар не конкуренты устроили. Поэтому берите Хохота за жабры, да ищите уже втроем, какая скотина мне бар пожгла. Есть у меня предположение, что не совсем по мою душу тут погром учинили. Так что держайте, братцы. Авось, втроем-то управитесь.

- Мы-то управимся, - отозвался молчавший до этого Лекарь. – А бар кто восстанавливать будет?

- А ты за бар не переживай, - отмахнулся Дым. – Со своим добром я и без вас управлюсь. Вам задача поставлена, вот ее и выполняйте. Деньгами не обижу. Особенно, если с поджигателей три шкуры спустите.

Спровадив обоих сталкеров, Дым некоторое время разглядывал хмарь, затянувшую недавнее пожарище.

- Все самому делать приходится, - проворчал он и, оглянувшись по сторонам, осторожно протянул руку к неподвижной стене серого тумана...

Не щадя живота своего.

Хохот неторопливо шагал по Агропрому, вертя головой по сторонам, словно вокруг была не Зона, а музей концептуального искусства. Каждый раз после очередной передряги или потасовки он словно открывал для себя всю Зону заново. Будто она была чем-то абсолютно новым, незнакомым еще. И каждый раз благодарил хмурое небо над головой за то, что жив...

«Хули смотришь, как на выставке?», - зазвучал в его голове голос Контролера.

- Ох, какие мы сегодня добрые, - фыркнул сталкер.

«Будешь с вами добрым, как же», - отозвался мутант. «Ты хоть в курсе, какого вы шороху навели с постройкой нового бара? Народ-то прям с ума посходил. Ищут способ извернуться так, чтоб и Дыму угодить, и в аномалию не соваться».

- Думаешь, все таки аномалия?

«Это ты думаешь, Леша, а я знаю. Сходил уже, посмотрел».

- И когда ты только все успеваешь?

«Да сразу после того, как Лаки подлатали у науки, - поделился Контролер, - Дай, думаю, гляну хоть, из-за чего такая паника. А оказалось, что повод для паники более чем серьезный».

- Рассказывай, чего высмотрел, - потребовал Хохот, выуживая из рюкзака початую бутылку. – Заодно и опрокинем по маленькой за здоровье нашей новоиспеченной братии.

«Понимаешь, Леша, эта хрень как будто живая, - начал рассказывать мутант. - Такое от нее впечатление, словно она разумная. Двигается внутри самой себя, что-то просчитывает. Не по себе от нее становится, от хмари этой».

- Да хорош тебе страху-то наводить, - отмахнулся Хохот, протягивая Контролеру бутылку. – Где наша не пропадала. Разберемся и с этой напастью как-нибудь.

«Ты же сам все видел. Неужели не проняло?».

- Видел, - кивнул сталкер. – Не самое приятное в моей жизни зрелище. Жутковатое, скажем так. На мозги отчасти давит, но ведь видали и пострашнее.

«Видали, - согласился Контролер, принимая бутылку и делая добротный глоток. - Только вот в одном ты совершенно прав. На мозги действительно давит. Даже мне».

- Тебе? Ты серьезно? Тебя ж никакая хрень не берет!

«Я тоже думал, что не берет. Но там... Словно эта хмарь в башке твоей копается совковой лопатой, выискивает чего-то, высматривает. Ворошит извилины, не особо-то и скрываясь. В каждый уголок сознания заглядывает как будто».

- Есть такое, - согласился сталкер после некоторых раздумий. – Не думал, что настолько все запущено. Но, уж если хмарь эта и тебя проняла, то действительно есть повод опасаться.

«Ладно, - махнул рукой мутант. - Будем решать проблемы по мере их поступления. Ты в курсе уже, что Дым очнулся?».

- Ясен пень, - хмыкнул Хохот. – Не мог же я такую новость пропустить. И что Белая у науки до сих пор отсыпается тоже.

«Правильно делает. А то, что Дым уже третьи сутки вокруг пожарища околачивается, как неприкаянный?».

- Да знаю я. Ходит вокруг, все высматривает чего-то. Можно подумать, там есть, что разглядывать. Боюсь я, как бы он крышей от такого не поехал.

«Не поедет. Он, Леша, еще покрепче нас с тобой вместе взятых будет. И я совершенно не удивлюсь, если он-то и сможет разобраться, что это такое и с чем это жрать».

Внезапно Контролер напрягся.

- Ты чего?

«Шастает кто-то неподалеку...»

- Да кому тут шастать, кроме своих? Ты, брат...

Автоматная очередь не дала Хохоту договорить.

Мгновенно сориентировавшись, сталкер откатился назад, но очередь и так прошла мимо.

Сдергивая с плеча автомат, Хохот пытался определить направление, откуда стреляли. И только потом заметил, как Контролер начал медленно заваливаться на бок...

- Твою ж мать! – рыкнул сталкер, подскакивая к нему. – Держись, брат! Слышишь меня, держись!

Очередь прошла от шеи до бедра, перебив мутанту позвоночник, вспоров грудную клетку и разворошив внутренности. На мгновение растерявшись, Хохот попытался закрыть раны на животе Контролера руками.

- Дина!!! – заорал он в пустоту.

- Что тут... Ой, мамочки! – появившись практически мгновенно, взвизгнула девчонка и кинулась к мутанту.

- Белую сюда тащи! – прорычал сталкер.

- Я ее найти не могу! – ответила Динка, обнимая Контролера за голову.

- Тогда к науке его. Живо! – сквозь зубы скомандовал Хохот.

Девчонка одной рукой ухватила сталкера за рукав и несколько мгновений спустя все трое оказались в бункере.

- Илюша! – заливаясь слезами, закричала Динка.

- Ты потерпи, брат, потерпи, - причитал Хохот. – Вылечат тебя, будешь лучше прежнего. Будем водку с тобой пить, брат, да за жизнь разговаривать.

Контролер слабо шевельнулся.

«Они, - прозвучал в голове сталкера угасающий голос, - Это они, Леша...».

- Не смей подышать! Слышишь? Не смей! – заорал сталкер, хватая мутанта за плечи. – Сука, ты мне здесь живой нужен! Олег, твою мать! Не смей!

Ученые засуетились вокруг, но было уже поздно. В бункере повисла гробовая тишина...

* * *

Хохот курил, прикуривая одну сигарету от другой. За этим занятием его и застал мрачный Илья.

- Кто его?

- Точно не знаю, - процедил сквозь зубы сталкер. – Но догадываюсь. Найду сук! – зарычал он. – Всех найду. И уродовать буду долго, не щадя живота своего!

Ученый поежился, но, набравшись смелости, уселся рядом.

- Дайте сигарету.

Сталкер молча протянул пачку.

- Это огромная потеря, - с каким-то затаенным внутренним отчаянием произнес Илья. – Он был прекрасным во всех отношениях... созданием.

- Уроды, - прорычал сталкер. – Каждую мразь своими руками разделаю. По три шкуры спущу.

- Не гуманно, но справедливо, - вздохнул ученый.

- Белая где? – подавляя очередную вспышку гнева, спросил Хохот.

- Ушла почти двое суток назад. Лекарь и Лаки тоже разбредись кто куда. Анна Сергеевна их даже осматривать не стала. Ушла практически сразу, как проснулась.

- Ничего не говорила?

- Только то, что у нее есть срочное дело, - пожал плечами Илья. – Думаете, с ней тоже... что-то случилось?

- Дина ее найти не может, - отозвался сталкер, блуждая в собственных мыслях.

- О, Боже... - выдохнул Илья. – Только этого не хватало.

- Мужики тоже не говорили, куда путь держат?

- Нет. Отлежались, привели себя в порядок, да разбредись. Насильно мы их держать не стали.

- Дина, - позвал Хохот.

- Здесь я, - шмыгая носом, отозвалась она.

Глядя на зареванную девчонку, сталкер смутился.

- Поплачь, Дин, - выдавил он. – Поплачь. Потом...

- Что потом? – взвилась Динка. – Что?!

- Потом полегчает, - пообещал сталкер. – Потом этих двоих найди. Передай, пусть сюда возвращаются. Охотиться пойдем, на тварей.

- Это были люди...

- Люди, девочка, бывают страшнее всякой твари. Тебе ли не знать, - тяжело вздохнул Хохот. – Потом Белую ищи. Непокойно мне, - признался он.

- Дядь Хохот.

- А?

- Отомстишь за Контролера? – спросила Динка, с надеждой заглядывая сталкеру в глаза.

- Не шадя живота своего, - горько усмехнулся тот...

Травля.

В баре все было по-прежнему. Та же стойка, те же колченогие стулья. И все тот же неизменный Дым, ловко управляющийся со всем этим добром.

Троица ввалилась в бар под вечер. Впереди шел Хохот, неся с собой брезентовый мешок, покрытый бурыми пятнами.

- О! Неужто карательный отряд вернулся? – широко улыбнулся Дым. – Где шлЯлись почти две недели, черти мохнатые?

- Охотились, - злорадно бросил Лекарь.

- Так не сезон же, - хохотнул бармен.

- А мы браконьерим потихоньку, - отозвался сталкер. – Добычей вот похвастаться пришли. Хохот, покажи Дыму подарки, порадуЙ человека.

Хохот с усмешкой бросил на стойку мешок. Бармен почуял отчетливый запах крови и окинул внимательным взглядом всю троицу. Сталкера были на взводе. Только теперь Дым заметил, что с их появлением в баре повисла напряженная тишина. Их опасались. И вскоре бармен понял, почему.

- Ну, охотнички, чем порадуете дядю Дыма? – ехидно поинтересовался он, развязывая мешок.

Наблюдая за этим действием, все присутствующие замерли и затаили дыхание.

- Леша, еб твою мать! – выпалил Дым, заглянув в мешок. – Вы совсем охренели что ли, балбесы? Вы что мне притащили?

- А ты повнимательней глянь, - посоветовал Лаки.

- Еб вашу ма-а-ать..., - протянул бармен, извлекая из мешка на свет изуродованную голову командира наемников, Федора.

По бару пронесся отчетливый вздох ужаса.

- Сюрприз, - развел руками Хохот.

- Заикой можно стать от таких ваших сюрпризов.

- Не прибедняйся, Дым, - фыркнул Лекарь. – Перед новичками комедию ломать будешь. Ты лучше остальные подарки глянь, тебе точно понравится.

- Это еще что за новости? – любопытствовал бармен, извлекая из мешка головы двоих выживших шакалов.

Сталкера переглянулись между собой и заухмылялись, довольные произведенным эффектом.

- Ух, рожи довольные, - беззлобно заворчал Дым. – Дать бы каждому леща, чтоб жизнь сказкой не казалась. Устроили тут балаган с фокусами.

Рассказывайте, как так вышло, умники, - потребовал он. – Пока от каждого версию не услышу, отсюда не уйдете.

* * *

- У меня свои методы поисков, сам знаешь, - неторопливо рассказывал Хохот некоторое время спустя. - С самого начала было у меня подозрение, что шакалы тут отметились, очень уж повадки похожие. А потом и Динка подсобила малость, выследила одного каким-то чудом.

Я за этой падлой долго наблюдал. Параллельно искал второго, так как не пересекались они все это время. Считаю, всю Зону почти перевернул, пока докопался, что к чему.

И знаешь, такая злость взяла, что хотелось поначалу голыми руками на части порвать уродов. Только понимал, что не в одиночку они пожар устроили. Должен был быть еще кто-то. И, опять же, Динка тоже была уверена, что не в мести дело, а есть заказчик. Поэтому пришлось с шакалами повременить.

- Федор-то здесь каким боком?

- Так он тебя и заказал. После того, как наемники в шакальем логове погром устроили и всех покروшили, Федор двоих сбежавших выслеживал. И выследил, чтоб его. Да с ними в итоге и спутался. Уж не знаю, чем ты ему так насолить успел, Дым, но невзлюбил он тебя круто.

- А дальше?

- А вот дальше пришлось побегать, подмогу себе поискать. К счастью, подвернулась мне хорошая компания, сам видишь. Мужики молодцы, быстро вникли, что к чему, и в помощи не отказали. Покумекали втроем, как быть, да и отправились поохотиться.

- Всю группу Федину положили? – спросил Дым.

- Всю, - кивнул Хохот. – Пришлось за ними погоняться. А уж для Феденьки пришлось настоящую травлю устраивать. Через половину Зоны уroda этого гнали. Знаешь, как бешеное животное его загоняли, уж больно он жить любил. Да только не помогло ему это.

- Затравили, - вставил с усмешкой Лекарь. – До смерти.

- Сдается мне, у тебя к нему какие-то личные счеты завелись, - обращаясь к Хохоту, любопытствовал Дым.

- Тварь эта Контролера положила, - вздохнул Хохот.

- То есть как? – опешил бармен.

- В Агропроме очередью с дальнога снял. Тоже повадки стали, как у шакала. Олег на моих руках умер, Дым, - с горечью поделился сталкер.

Помолчали.

- Давайте, мужики, за Олега, - произнес Дым, разливая водку по стаканам. Выпили, не чокаясь и не закусывая.

- Травлю, значит, устроили наемнику, - задумчиво протянул бармен, прерывая затянувшееся молчание. – Могу представить, каково бедолаге пришлось. От троих на голову отбитых мужиков бегать мало счастья. А после поимки, я гляжу, совсем мужику туго пришлось. И, что особенно удивительно, никакая подготовка его не спасла.

- А я предупреждал, что уродовать буду долго и упорно, - пожал плечами Хохот.

- Да-да, не щадя живота, я помню, - улыбнулся Дым. – Вот в кайф тебе, Леша, людей живых мучить.

- Людей – нет. А шваль всякую грех не мучить.

- Ух, злодей какой выискался, - подначил бармен. – Головы-то вы мне на кой черт притащили?

- Над дверью повесишь. В назидание другим, - отозвался Хохот.

- И как приглашение, - мрачно фыркнул Дым.

- В смысле?

- В том смысле, что вы молодцы, конечно, ребята. Но идиоты. Потому что не мог Федор меня заказать. Знали б вы его чуточку лучше, понимали бы, что цепочка событий у вас не в том порядке выстроена. Скорее всего, заказали меня именно Федору, а уж он вышел на шакалов, чтоб белы ручки в золе не пачкать.

Все трое вытаращились на Дыма.

- Не надо на меня глазами хлопать, как барышни, впервые в жизни хрен мужицкий увидавшие. Если по-простому, то мозгов бы Феде не хватило на такую операцию. Никакой самостоятельности. Ему дают приказ, он исполняет. Все просто. Солдафон типичный, одна штука.

Поэтому, придется вам, мужики, и дальше браконьерством заниматься. Ищите, кто за Федором стоял. Подозреваю, много интересного еще найдется, - подытожил бармен. – Да по сторонам смотрите внимательнее. Сдается мне, что вы тут не одни такие охотнички. Вероятность есть, что теперь и на ваши головы желающие найдутся.

- Не пугай, - отмахнулся Хохот. – Пуганые уже. А желающие как появятся, так и кончатся. Ты мне лучше скажи, где Белая?

- Да кто ж ее знает, - пожал плечами Дым. – Говорила, что дела у нее какие-то образовались. Подробности не сообщала.

- Динка говорит, что найти ее не может.

- Ну, брат, если человек захочет, чтоб его не нашли, то и искать бесполезно. Ты мне лучше скажи, что дальше делать планируете?

- Охотиться, - отозвался Хохот. – Пойду я, мужики, воздухом подышу.

Выходя из бара, сталкер поймал себя на том, что какая-то деталь в происходящем никак не дает ему покоя. Было в окружающей действительности нечто, чего быть не должно. Направляясь в сторону пролеска, он пытался проанализировать события последних дней, но тщетно. Какая-то мелочь упорно ускользала от его внимания.

Проблуждав бесцельно с полчаса, сталкер вернулся в бар, где Лекарь и Лаки наперебой рассказывали Дыму о своих похождениях за головами. Усаживаясь за стол, Хохот выбросил из головы попытки отыскать несостыковку в окружающей реальности и плеснул себе водки.

И ему было совершенно невдомек, что всего неделю назад на этом самом месте не было никакого бара...

Катенька.

- Ба! – всплеснул руками Дым. – Вы только посмотрите, кто к нам пожаловал! Что, пришла за Федора с меня спросить?

- В хуй мне твой Федор не впился, - отмахнулась девушка. – Наливай, пить сегодня буду. До потери сознания и чертей.

Собравшиеся в баре сталкера притихли.

Катерина появилась в Зоне года три тому назад и быстро завоевала репутацию одной из лучших наемниц. Холодная, расчетливая и жестокая, она делала свою работу виртуозно и на «ура». Катерину боялись и охотно пугали ей зазнававшихся новичков. Очень быстро в Зоне перевелись желающие оказаться у нее на пути. А после того, как года полтора назад прямо в баре она отрезала свободовцу руку за попытку ее ущипнуть, пропали и охотники пошутить и познакомиться. Шуток в свой адрес Катерина не понимала и могла покалечить сразу, а то и вовсе убить. Решения принимала молниеносно и всегда доводила любое дело до конца.

В таком состоянии Дым ее выдел впервые, но лишних вопросов задавать не стал.

- Работы нет? – мимоходом поинтересовался он.

- Работа, Дым, есть всегда, - отчеканила Катерина, залпом опрокидывая стакан. – Фу, блядь! Гадость какая! – сморщилась она. – Давай еще.

Бармен без лишних слов налил второй стакан. Наемница выпила так же, залпом.

- Тебе б пожрать чего, а то развезет, - прокомментировал Дым.

- Знаю, что развезет, - отозвалась Катерина. – Того и добиваюсь.

- Прекрасно! – фыркнул бармен. – А мне потом твое пьяное тело таскай, да спать укладывай. Ишь, разошлась.

Наемница подняла глаза и пару минут пристально разглядывала Дыма, словно прикидывая в своей голове, привести смертный приговор в исполнение прямо сейчас или помучить для начала. А в том, что это был именно смертный приговор, не сомневался никто из присутствующих.

Но Катерина в который раз удивила всех.

- Паршиво мне, Дым, - сдавленно прохрипела она, протягивая пустой стакан. – Давай еще.

- Может, все-таки съешь чего? – попытался еще раз бармен, наливая третий стакан. – Плохо же будет совсем. Небось опять весь день не жравши бегала.

- Дым, твою мать, будь человеком. Отстань, а, - попросила она.

- Не понимаю я тебя, Катька. Красивая ты баба, мозги на месте, рукастая не хуже любого мужика. Чего ж тебе на большой земле не жилось спокойно? На кой черт тебя в Зону-то потянуло?

- Да вот потянуло, - ехидно ответила она, вертя в руках стакан.

- Ты водку-то не грей, а то гадость получится, - заметил Дым. – А в остальном, захочешь – сама расскажешь, выпытывать не стану.

- Да и не надо ничего выпытывать, - с какой-то затаенной грустью отозвалась она и задумалась, не забыв, в прочем, опрокинуть очередной стакан.

Из подсобки выглянул вечно довольный жизнью Серега.

- Дым, я... - начал, было, он, но, увидев наемницу, осекся. – Понятно, - пробормотал помощник и скрылся обратно в подсобке.

Для Дыма не было особым секретом, что Серега к наемнице был равнодушен.

- Ну, что? Легче не стало? – спросил Дым, оборачиваясь к девушке.

- Не стало, - призналась она. – Наливай.

- Да что такое творится с тобой, Катька? Я тебя не узнаю.

- Всякое творится, Дым, - пожала плечами она. – Правду хочешь знать?

Бармен кивнул.

- А силенок-то хватит выслушать? – съязвила девушка.

- Катя, я от вас всех тут такого успел послушаться, да в таких количествах, что не думаю, будто тебе есть, чем меня удивить. Выговориться хочешь? Так рассказывай, а не мозг мне своей наглостью насилуй. И так знаю, что характер у тебя не подарок.

- Знаешь ведь, гад, что тебя за такие слова не прибью, - улыбнулась наемница. – Вот и пользуешься этим. Сволочь ты, Дым. Ну да ладно, мелочи это все.

Несколько минут она молчала.

- Вот представь себе, что ты врач в военном госпитале, - начала она, - и привозят к тебе бойца, на котором живого места нет. Ожоги, раны, кровяца со всех сторон хлещет. От боли обезумел уже совсем. Да еще и лохмотья, в которые форма превратилась, кровью пропитались и присохли к больным местам. И надо как-то его спасать. И вся последняя надежда только на тебя.

Потому что ты, вроде как, совершенно охуенный врач. Что в такой ситуации делать надо?

- Как что, лохмотья аккуратно отмачивать, раны промывать, зашивать, обрабатывать. Ожоги лечить тоже надо, - принялся рассуждать Дым.

- Вот именно, - подтвердила Катерина. – И от тебя, как от врача, именно этого и ждали. Но, внимательно осмотрев бойца, ты ему суешь обезболивающее. И ждешь результат. А результата все нет и нет. Тогда ты ему суешь другое обезболивающее. И опять с тем же успехом.

А боец жить хочет, руки к тебе тянет со словами: «Доктор, помоги!». Смотришь ты на него, слушаешь крики эти о помощи, и... суешь снотворное ему. Мол, проспится боец, и все само пройдет. Только вот утром ни черта не проходит.

И ты тогда машешь на него рукой и говоришь медсестре: «Выписывайте его ко всем хуям. Ничего ему не помогает. Не сдох до сих пор, и то ладно. Медицина здесь бессильна». А после выставляешь того бойца вон, заявляя, что он сам лечиться не хочет. Представил?

- Представил, - кивнул Дым. – Удивительно ты изъясняешься, аж до костей пробирает. Тебе бы книги писать, - не скрывая восхищения, объявил он. – Только я пока не понял, ты к чему ведешь?

- К тому, что я, образно говоря, и была таким израненным бойцом, - горько вздохнула Катерина. – И меня, считай, так вот и выставили за порог. Потому что трудно и тяжело лечить таких бойцов. Потому что сил надо много и времени. И проще выставить ко всем чертям. Пускай, мол, так подыхает.

Катерина всхлипнула.

- Наливай, - потребовала она, стараясь взять себя в руки. – Только вот я жить хотела, Дым. До одури хотела. Просто до чертиков и помрачения рассудка! – непроизвольно выкрикнула она.

От ее слов Дым невольно поежился, представляя, какая буря бушует у нее внутри.

Внезапно из подсобки вышел Серега.

- Кать, хватит, - решительно произнес он.

- А ты чего раскомандовался? – вскинулась уже изрядно захмелевшая наемница. – Забыл что ли, кто я?

- Я сказал, хватит, - отрезал Серега, забирая у девушки стакан, и обнимая ее за плечи. – Пойдем.

От неожиданности Катерина растерялась настолько, что даже не стала спорить, и безропотно пошла за ним.

- Пить я тебе больше не дам, поняла? Сейчас спать тебя уложу, а утром с тобой поговорим, - уводя девушку из зала, говорил он.

* * *

Катерина жила в баре уже второй месяц. И все это время Серега старался быть рядом с ней.

Частенько проходя мимо двери Серegiной комнатухи, Дым слышал обрывки их разговоров. Бывало, что Катерина плакала или кричала, но Серега стойко выдерживал любые ее истерики и даже нападки, что давало свой, вполне заметный глазу результат. Наемница медленно расцветала и все чаще улыбалась, перестав воспринимать любые шутки в штыки.

В один из дней Серега вышел в зал и уселся напротив бармена.

- Дым, разговор есть.

- Выкладывай, - заинтересованно потребовал бармен.

- Подумал я, негоже Катерине тут оставаться, - без лишних прелюдий начал Серега. – На большую землю я ее увезу. И сам с ней останусь, ты уж не серчай. Я ее теперь ни за что одну не оставляю.

- В смысле теперь? – переспросил Дым.

- В том смысле, Дым, что про меня она говорила, - покался помощник. – Мудак я был. Самый последний мудак, понимаешь? Она там, на большой земле, действительно чуть не подыхала на моих глазах, а я повел себя, как кретин и урод моральный. Из-за меня она сюда пришла, все помощи искала. А как рассказала она тебе тогда всю эту историю про бойца, у меня аж внутри все перевернулось. Да настолько, что самому от себя тошно стало. И уж теперь-то я понимаю, насколько был идиотом.

- Ну дела, - протянул Дым. – А серчать-то я, по-твоему, на что должен?

- Что оставляю тебя без помощника, - невольно улыбнулся Серега.

- Вот тоже мне нашел причину, - фыркнул Дым. – Справлялся же как-то и без тебя. Ты мне лучше скажи, жить-то вы как будете на большой земле? Ты об этом подумал?

- Подумал. Даже обсудили уже, - поделился помощник. – Наших с ней сбережений надолго хватит. К тому же, за мной до сих пор квартира в

Подмосковье числится. Так что свой угол у нас уже есть, а остальное будем решать по мере поступления.

- С ума сойти с вами можно, - улыбнулся Дым. – Чего только не бывает на этом свете. Давай уже, забирай свою красавицу. Действительно негоже ей тут оставаться. Да береги ее, Серега. Ежели узнаю, что-то не так у вас пошло, и отсюда тебя достану, ты меня знаешь.

- Знаю, - с улыбкой кивнул Серега. – Только не обольщайся, все теперь будет хорошо.

Через пару дней Серега вывел из бара счастливую и улыбчивую Катерину, в которой уже невозможно было узнать одну из самых жестоких наемниц Зоны.

- Счастья вам, - пожелал на прощание Дым, пожимая помощнику руку. – Если вдруг ностальгия замучает, всегда милости прошу на огонек.

- Не замучает, - пообещал Серега. – Нам теперь не до ностальгии будет.

- Ну, коли так, - улыбнулся Дым. – Прощай, Катенька.

- Прощай, Дым. Спасибо тебе за все. Ты вспоминай меня хоть иногда.

- Я тобой новичков пугать буду.

- Да пугай на здоровье, - рассмеялась девушка. – От меня не убудет.

Дым долго курил, задумчиво провожая пару взглядом. Серега, крепко держа за руку, уводил из Зоны своего израненного, но вылеченного бойца...

Находки.

Свет от фонаря больно ударил по глазам даже сквозь закрытые веки. Белая вздрогнула и попыталась загорodиться рукой.

- Живая она, командир, - прозвучал совсем рядом голос. – Это ж наша Анна, мужики.

- Фонарь убери, - слабым голосом попросила Белая.

- Блин, прости. Не догадался.

Свет перестал причинять боль, и Анна медленно открыла глаза.

- Где я?

- Так за кордоном, Ань.

- Стоп, - дернулась Белая. – Снаружи или внутри?

- Снаружи, - растерянно ответил военный. – Ты встать-то сама сможешь?

Не дело это – на холодной земле валяться.

Сталкерша попыталась подняться без посторонней помощи, но закружилась голова.

- Так, понятно, - протянул военный, осторожно поднимая Белую на руки. – Будем на руках тебя носить, коль сама не можешь, - попытался пошутить он.

- Ну, это даже приятно, - слабо улыбнулась сталкерша. – Не каждый день меня мужики на ручках носят.

- Многое теряют, - заметил боец, усаживая женщину в машину. – Погнали на базу, командир. Видишь, помощь человеку нужна.

- Да уж вижу, - отозвался командир. – Что случилось-то с тобой, Анна? Как угораздило тебя?

- Как-то угораздило, - после некоторых раздумий отозвалась Белая. – Сходила, называется, по делам. Сознание потеряла что ли?

- Ну, видимых повреждений на тебе нет, - заметил командир. – А чего ж ты за периметр напрямую не пошла? Думаешь, мы тебя не пустим что ли? Вроде, не первый день с тобой знакомы.

- Надо было так.

- Надо ей было, - хмыкнул командир. – До чего ж ты скрытная баба, Анька. Диву я с тебя даюсь.

- А вот за фамильярность можно и по зубам схлопотать.

- О, огрызаться можешь, значит, жить будешь.

- Дина тебя обыскала, - уже на базе рассказывал командир, разливая по армейским кружкам горячий чай.

- Давно ищет? – осторожно спросила Белая, в глубине души опасаясь услышать ответ.

- Да уж четвертая неделя пошла, - пожал плечами командир. – Хохот заходил пару раз, тоже по твою душу. Злой бродит по Зоне, как черт, которому вилы в жопу вставили. А ты вон, внезапная наша находка.

- Чего это он злой?

- Так ты ж не в курсе! – хлопнул себя по лбу военный. – Тут такие дела творились, Анна, пока тебя не было. Поджигателей они нашли вместе с Лекарем и Лаки. Шакалы бар сожгли, а надоумил их, не поверишь, Федор!

- Федор? – от удивления Белая чуть не уронила кружку.

- Он самый. Так и это еще не все. Эта падла еще и грохнула кого-то прямо у Хохота на глазах, какого-то Олега.

- Блядь! – вполголоса ругнулась сталкерша.

- Знала его?

- Знала, - вздохнула она. – Хороший был мут... мужик, - немного замялась она. – Однако, Федя знатной скотиной оказался.

- Оказался, да. Теперь-то ты что делать собираешься?

- К Дыму мне надо, - поделилась Белая. – И чем быстрее, тем лучше.

- К Дыму, так к Дыму. Только ты добираться в таком состоянии как планируешь?

- Да просто, - улыбнулась сталкерша. – Дина, я нашлась, - произнесла она.

- Хитро, - ухмыльнулся военный.

* * *

- Ань, ну расскажи, где была, - не унималась девчонка.

- Дин, обязательно расскажу. Но чуть позже, - пообещала Белая. – Нам сначала Хохота найти надо, да некоторым особо умным в глаза посмотреть.

- А чего его искать-то? – радостно тараторила Динка. – В баре он.

- Да я уж вижу, - хмыкнула сталкерша, входя в бар. – Привет, мальчики, скучали?

- О, Аннушка, ты нашлась! – улыбнулся Хохот. – Ты только глянь, что я откопал, - натурально сияя от гордости, он указал на пару металлических ящиков.

- И что ж ты такого нашел? – любопытствовала сталкерша, глядя на Дыма испепеляющим взглядом.

- Олежкину фонотеку вместе с оборудованием он нашел, - как ни в чем не бывало поделился бармен. – Будем теперь совсем как люди, с хорошей музыкой в баре. Чем не радость?

К нескрываемому удивлению всех присутствующих, Белая внезапно запела:

Что нас ждет? Море хранит молчанье.

Жажда жить сушит сердца до дна.

Только жизнь здесь ничего не стоит.

Жизнь других, но не твоя...

Голос ее звучал подобно серебряному колокольчику и, казалось, поднимался под самый потолок, рассыпаясь там на сотни сияющих искр.

- Ты чего это? – улыбнулся Дым.

- Хотела убедиться, что вы меня вообще слышите, - съязвила Белая. – Но, концерт окончен, всем спасибо за внимание. Хохот, мне поговорить с тобой нужно. А с тобой, - она пристально посмотрела на Дыма, - я поговорю потом.

Ответы.

- Что ж ты, Аннушка, такая злая? – уже в который раз участливо интересовался Хохот, наблюдая за тем, как Белая нервными затяжками курит одну за одной.

Сталкерша в который раз отмахнулась, не оставляя попыток взять себя в руки.

- Ладно, - протянул Хохот. – Зайдем с другой стороны. Тебя где черти носили почти месяц, Ань?

- Где носили? – вскинулась она. – Ты бы у Дыма спросил, где они меня носили!

- У Дыма? А он-то здесь причем?

- Правда, Ань, а причем тут Дым? – Динка, до этого молча болтавшая ногами, сидя на поваленном дереве, напряглась.

- При том, что это он меня «погулять» отправил! – рыкнула Белая. – Уж не знаю, как, но он меня выкинул за кордон. Если верить моим ощущениям, то было это буквально вчера. А оказалось, почти месяц.

- А вот теперь давай в подробностях, - потребовал Хохот.

- Меня давно подозрение гложет, что Дым – и не человек вовсе. После того, как он от науки слинял, я его нашла на месте пожара. Очень уж мне хотелось получить ответы на свои вопросы. Прямо до зубовного скрежета. Вот только повздорили мы с ним, да потом еще Амалия подключилась и попыталась в башку к нему влезть.

- Видимо, безуспешно, - прокомментировал сталкер.

- Как видишь, - развела руками женщина. – Уж не знаю, что он такого сделал, но так паршиво мне никогда в жизни не было. Ощущение было такое, будто мне сознание медленно выключили, одновременно без наркоза вынимая мозг. А потом я сознание потеряла.

Нашли меня вояки за кордоном. Хорошо, хоть все свои оказались, не прибили прямо на месте. Рассказали, что вы меня четвертую неделю ищете. А я и знать не знаю, где и в каком состоянии все это время была. Не помню ничего, будто и не было меня совсем.

- Офигеть! – выпалила Динка. – А я тебя по всей Зоне искала, все никак нащупать не могла.

- Это как? – поинтересовалась сталкерша.

- Ну... Знаешь, как будто нет тебя вообще нигде. Не умерла ты, но и не живая. Просто нет тебя и все тут. Чувство такое странное, не знаю, как объяснить.

- Вот тебе, Леша, и ответ на вопрос, где меня черти носили, - задумчиво подытожила Белая, закуривая очередную сигарету.

- Мда... Понятнее не стало.

- Как есть. Он ведь у науки очнулся один раз, - поделилась сталкерша. – Предупредил, что Выброс будет, и опять в отключку ушел.

- Знаю, - кивнул Хохот. – Дина сказала. Ты мне вот что объясни, Ань, неужто тебе так важно знать, кто он там на самом деле есть? Мы к нему привыкли все. Не вредит, и то ладно. Даже наоборот, помогает нам, дуракам, по мере сил и возможностей. Или ты без этого знания спать спокойно не сможешь?

- Не смогу, - призналась она. – Ты не думал, что не просто так ведь бар подожгли. Может, не только мы с вами знаем, что Дым не так прост, как кажется. А вот чего от него ожидать можно, не знает вообще никто. Бар когда восстановить успели?

- Недели две тому назад, - подсчитала Динка.

- И вас это не удивило? – ехидно полюбопытствовала Анна.

Сталкер и девчонка уставились на нее, открыв рты. Словно эта мысль даже в голову никому не приходила.

- А пожар ведь был? – принялась рассуждать сталкерша. – Был. Выгорело все к чертям собачьим. После пожара была хмарь, куда сунуться было невозможно. И никого не удивляет, что всего каких-то две недели спустя бар стоит на прежнем месте во всей своей красе? И выглядит так, будто и не было никакого пожара. Но и на новенькую постройку ведь тоже совсем не тянет. Из всей новизны только головы Федора и шакалов над дверью, в остальном все как и прежде, даже царапины на столах.

- Вот черт! – выругался Хохот. – А ведь ты, Аннушка, совершенно права. А я-то тоже хорош. Все понять не мог, что ж мне покоя-то не давало после возвращения. Забегались мы с мужиками, пока Федора ловили. А как вернулись, то и не морочились особо всякими сторонними вопросами. Пришли, как всегда. Вот бар, вот Дым, улыбается да водку по стаканам разливает. И такое привычное все, знакомое до чертиков.

- Головы над входом приколотить ты предложил? – ехидно поинтересовалась Белая.

Хохот кивнул, не особо скрывая приступ абсолютно детской гордости, какую испытывают все мальчишки, совершив особо удачную шалость.

- Устроили антисанитарию, - фыркнула сталкерша. – Ты, чем дурью маяться, лучше помоги мне выяснить, кто Дым такой.

- Странная ты, Аннушка. Хочешь ответы найти, а плодишь еще больше вопросов. Вот чем я тебе помогу?

- Информацию мне собирай, - проворчала сталкерша. – Одними вопросами Дыма не проймешь. Нужно что-то, чем его прижать сначала можно, а потом уже спрашивать.

- Можно подумать, так он вам все и расскажет, - хихикнула Динка. – Это ж Дым. И если он сам рассказать не захочет, никакой информацией вы его не прижмете, как ни старайся. Скорее, он вас сам прижмет так, что мало точно не покажется. Убивать, конечно, не станет, но по ушам навешает от души.

Сталкера уставились на Динку, будто впервые ее увидели.

- И что ты предлагаешь? – спросил Хохот.

- А что предлагать? – пожала плечами девчонка. – Взрослые люди, а занимаетесь ерундой. Придумали бы лучше, как сделать так, чтоб Дым сам захотел о себе рассказать. Вот и будут вам тогда ответы.

- Умные все стали, - фыркнул Хохот. – Сил никаких нет.

- А я что? – картинно удивилась Динка. – Я так, привидение просто.

Снорк. Часть вторая.

Лекарь проснулся от непонятной возни где-то совсем рядом, он внимательно прислушался и с удивлением понял, что... деликатно укрывшись за ближайшим кустиком, снорк увлеченно и ни разу не деликатно кого-то жрал. И этот кто-то, скорее всего, был жив еще совсем недавно.

- Да что ж за..., - поднимаясь, выругался Лекарь.

Предположение его подтвердилось. В кустах, перемазанный кровью, как дитё вареньем, Бродяга сосредоточенно выгрызал из кого-то кишки.

- Плохой снорк! – рывкнул сталкер, вытаскивая из рюкзака фонарь. – А ну, брысь! Брысь, кому говорю!

Мутант поднял голову, всем своим видом как бы спрашивая: «Хозяин, ты совсем идиот?».

- Сказано ж тебе было, что людей без разрешения жрать нельзя! – ругался Лекарь.

Снорк опустил голову и, демонстративно повернувшись к сталкеру спиной, отошел к ближайшему дереву и уткнулся в него лбом.

- Сам себя в угол поставил? – невольно улыбнулся Лекарь. – Ишь, молодец какой. Ну, давай посмотрим, кого ты тут распотрошить успел.

Снорк, как показалось сталкеру, обиженно засопел.

Внимательно осмотрев тело, Лекарь задумался. Внезапно для себя ему стало стыдно перед мутантом.

- Ну, дела, - вздохнул он. – А ты не такой уж и плохой, братец, - опускаясь на корточки рядом с Бродягой, он потрепал снорка по голове. - Ты, выходит, мне тут жизнь спасал, а я – скотина неблагодарная, так что ли?

Бродяга повернул голову, будто бы говоря: «Ты тут дрых бессовестно, тебе угрожали. Да и жрать хотелось очень, ты ж меня перед сном покормить забыл».

- Вот ты ж рожа харизматичная, - хохотнул сталкер. – Иди уже, доедай своего бандоса. Ты его честно заслужил.

Снорк радостно подскочил и, ткнувшись головой в ладонь сталкера, пошел неторопливо и дальше придаваться греху чревоугодия.

Наблюдая за ним, Лекарь задумчиво закурил.

- Выходит, действительно непростой подарок мне девчонка подсунула. Как знала, зараза, что не раз пригодится, - рассуждал сам с собой он. – Вот

уж действительно, не хуже сторожевой собаки. И ведь умудрился даже меня не разбудить, стервец.

Бродяга, словно поняв, что говорят о нем, озадаченно повернулся к сталкеру.

- Да ешь ты спокойно, - хмыкнул Лекарь. – Не буду больше тебя ругать. Добычу твою отбирать тем более. Только будь так добр, в следующий раз сначала меня буди, а потом уж пир горой устраивай.

На мгновение сталкеру совершенно отчетливо показалось, что снарк понятливо кивнул...

The Guilt.

Белая ввалилась в бар, словно за ней по следу гналась стая бешеных собак. Не успев толком отдышаться, она накинулась на Дыма:

- Ты какого черта устроил? Совсем со свету меня сжить решил, падла? – орала она, нервно косясь на дверь.

- И тебе здравствуй, Аннушка, - спокойно отозвался бармен. – За что ж ты меня так ласково-то, а?

Собравшиеся в баре сталкера притихли, предвкушая грандиозный скандал.

- Правильнее будет спросить, за что ты меня! – прошипела Белая. – Какого черта он за мной ходит? Я же знаю, что это твоих рук дело!

- Аня! – рявкнул Дым, - в руки себя возьми. И объясни для тупых по-человечески, что стряслось и кто за тобой ходит. Или это нынче мода такая – во всех грехах меня винить?

- Хочешь сказать, не по твоей милости мальчишка за мной ходит? – завопила сталкерша.

- А ну пошли! – прошипел Дым, хватая ее за плечо и утаскивая за собой в подсобку, подальше от любопытных глаз и ушей. – Какой мальчишка? Ты что несешь, дура?

От неожиданности сталкерша растерялась и замолкла.

- Что молчишь теперь? – ехидно поинтересовался Дым. – Прилетела с обвинениями, а теперь и сказать нечего?

- Мне всегда есть, что сказать, - огрызнулась она, но после усилием воли взяла себя в руки. – За мной уже который день ходит мальчишка лет пяти. Натурально преследует, понимаешь? На полтергейста не похож, разговаривать со мной пытается.

- Галлюцинация что ли? – хмыкнул Дым.

- А я похожа на сумасшедшую?

- Сама-то как думаешь? – фыркнул бармен. – Примчалась, как ненормальная, устроила скандал, дети вон мерещатся.

- Прости, - пробормотала сталкерша. – Только вот не мерещится он мне, Дым.

- Еще кто-нибудь его видит?

- Свободовцы видели, я к ним ходила.

- Понятно, - кивнул бармен. – Пойдем, покажешь мне своего «преследователя». Только помощнику ценные указания выдам сначала, а то знаю я его.

* * *

В пролеске было тихо, и потому неожиданный детский голос зазвучал особенно зловеще.

- Mamочка, ты пришла! – выбегая из кустов, лепетал мальчишка.

- Я тебе не мать, - дрожащим голосом отозвалась Белая.

Дым лишь удивленно приподнял бровь.

- Неправда! – насупился ребенок. – Mamочка, почему ты все время уходишь?

- У меня нет детей, мальчик...

- А вот и неправда! – топнул ногой мальчишка. – Я у тебя был!

- Аннушка, - осторожно начал Дым: - ты ничего рассказать не хочешь?

- Да, мамочка, расскажи, почему меня не стало! – поддержал мальчишка.

К огромному удивлению Дыма, сталкерша опустилась на землю и закричала...

Ему казалось, что от боли, породившей собой этот крик, дрогнуло даже пасмурное небо. А после крик перешел в горькие слезы.

- Почему ты плачешь, мамочка? – подходя ближе, спросил пацан. – Тебе со мной плохо?

- Как звать-то тебя, малец? - любопытствовал Дым.

Ребенок лишь пожал плечами.

- Ярослав, - сквозь слезы выдавила Белая. – Тебя зовут Ярослав. И тебе должно было быть пять с небольшим лет. А я...

- Ты меня потеряла, да? – озадаченно спросил ребенок, осторожно протягивая руку и дотрагиваясь до ее волос.

- Я тебя убила! – выпалила сталкерша и снова закричала.

- Тебе было страшно?

- Мне было больно. Я хотела умереть сама, - всхлипывая, отозвалась Белая и снова зарыдала.

Дым, до этого стоявший чуть в стороне, сел рядом и обнял ее за плечи.

- Расскажи, Аннушка. Легче будет, - осторожно произнес он.

И сталкерша начала говорить о том, как умер мажор на операционном столе, как угрожал его папаша, как пришлось бросить все, и как ушел муж.

- А после его ухода я спровоцировала выкидыш на пятом месяце беременности, - в третий раз заливаясь слезами, закончила она.

- Как так? – удивленно спросил бармен.

- Я же врач, Дым! А тогда мне совсем мозги отшибло, потому что...

- Ты испугалась, - закончил за нее мальчишка. – Тебе было очень страшно, мамочка?

- Очень, маленький, - поднимая глаза, ответила она.

- А потом тебе стало стыдно и больно, - рассудительно продолжил ребенок. – И ты ушла. Только я на тебя совсем не сержусь. И ты не должна на себя сердиться, потому что тебе от этого плохо. Я не хочу, чтоб тебе было плохо, мамочка, - горячо закончил он, вытирая своими маленькими ручонками слезы с ее щек.

- Прости меня, Ярослав, - прошептала она, прижимая мальчишку к себе. – Прости, мой маленький.

- Да нет же! – чуть отстраняясь и заглядывая ей в глаза, воскликнул ребенок. – Ты себя прости, мамочка. И тогда все будет хорошо. А я на тебя совсем не злюсь. Прости себя, и я тогда смогу уйти.

- Куда? – непонимающе спросила она, но мальчишка лишь неопределенно пожал плечами.

- Мне надо уйти, мам, - совсем не по-детски ответил он после некоторых раздумий. – Так будет правильно для всех. Скажи, что ты себя прощаешь, пожалуйста.

- Хорошо, малыш, - кивнула Белая и поцеловала мальчишку в лоб.

- Нет, ты скажи!

- Я себя прощаю, - едва слышно произнесла она, и мгновение спустя потеряла сознание...

Дым вздохнул и, осторожно подняв ее на руки, направился в сторону бара.

* * *

- Очнулась наконец, - констатировал Дым, когда Белая вышла в зал. – Что ж ты сразу-то не рассказала?

- Что это было, Дым? – растерянно спросила она, игнорируя вопрос.

- Чувство вины это твое было, Аня. Которое изнутри тебя жрало, - без лишних церемоний отрезал он. – А ты, видать, забыла совсем, где находишься, вот и получила от Зоны по мозгам. Тут ведь и не такое бывает.

- Хочешь сказать, что ты тут действительно ни при чем?

- Я, конечно, бываю жестоким, - пожал плечами Дым. – Но такое даже для меня перебор. Сама ты на свою голову накликала. Небось, все эти годы себя поедом ела? Так ведь?

- Так, - кивнула Белая, опуская глаза.

- Теперь-то хоть легче стало?

- Стало, - призналась сталкерша. - А где Ярослав?

- Там, Аннушка, куда нас с тобой точно не ждут, - отозвался Дым.

Снорк. Часть третья.

Бродяга жевал. Сосредоточенно, увлеченно, с каким-то озорным азартом. Штанину.

- И чем это вы, сударь, занимаетесь, стесняюсь спросить? – проворчал Лекарь, приоткрывая глаз.

Снорк в ответ лишь дернул головой. Мол, хозяин, не мешай.

- Да ты совсем, братец, стыд потерял, - хохотнул сталкер, пытаясь передвинуть ногу.

Бродяга недовольно закричал и ухватил штанину изуродованными пальцами, не желая так просто отдавать игрушку.

- Костюмчик испортишь, - пытаясь отодвинуть от себя разыгравшегося снорка, беззлобно ругался сталкер. – Неужто погремушку свою потерял?

Мутант поднял голову и, казалось, задумался. Поразмыслив пару мгновений (ставших спасительными для бедной штанины), он неторопливо направился к ближайшим кустам и лениво вышвырнул оттуда консервную банку, с которой упорно отказывался расставаться.

- Ну вот, - похвалил сталкер. – А чего ж тогда за одежду принялся? Скучно тебе стало или просто не жевать не можешь?

Снорк уселся рядом с банкой и уставился на сталкера, словно в который уже раз вопрошая: «Хозяин, ты совсем идиот? Кормить кто будет?».

- Ах, вот оно что, - хмыкнул Лекарь. – Да на тебя, брат, никакой жратвы не напасешься. Хоть на подножный корм тебя переводи.

Ворча больше для виду, сталкер принялся неторопливо перебирать оставшиеся припасы. Как ни крути, а кормить зверюшку действительно было нужно.

* * *

Снорк нервничал. И с каждым следующим шагом тревога его становилась всё заметнее.

- Ты чего распереживался, братец? – любопытствовал Лекарь, старательно огибая высокий кустарник.

Бродяга зарычал.

- Нет, друг мой, кормить я тебя сейчас точно не буду, - отмахнулся сталкер. – Нам с тобой еще топать и топать. Привал устроим, тогда и пожем.

Снорк, не переставая рычать, в три прыжка нагнал сталкера и завертелся под ногами, не давая ступить и шагу.

- Да что такое с тобой? – возмутился Лекарь. – Не время сейчас для игр, понимаешь ты это снорочьей своей головой или нет?

Однако, мутант в этот раз на уговоры не поддавался и упорно не пускал вперед.

Лекарь, наблюдая за его поведением, задумался. Решение пришло неожиданно.

- Дина, - вполголоса позвал он.

- Привет, дядь. – Девчонка шагнула откуда-то из-за спины, едва не заставив сталкера шарахнуться в сторону.

- И тебе не хворать, молодежь, - проворчал Лекарь. – Будь добра, в следующий раз появляйся где-нибудь в зоне видимости, ладно?

- Ага, - улыбаясь, кивнула Динка. – Ты чего хотел-то?

- Да вот, - Лекарь указал на разбушевавшегося снорка. – Объясни мне, неумному, чего зверюшка от меня хочет? Я, видишь ли, монстру понимать не обучен. А по-человечьи он со мной не разговаривает.

- Было б, чего понимать, - фыркнула девчонка, кинув на снорка быстрый взгляд. – Я тебе сейчас покажу, - пообещала она, уверенно шагая вперед. - Ты только пригнись, а то зацепит.

- Зацепит что? – спросил Лекарь, но ответа не услышал.

Первый взрыв прогремел метрах в сорока впереди. Ровно в том месте, куда направлялся сталкер. За первым последовали и другие.

- Твою ж мать! – выругался Лекарь, падая на землю.

Снорк проворно улегся рядом.

Динка снова появилась рядом, когда ветер немного растащил дым от взрывов.

- Долго загорать будете? – ехидно поинтересовалась она.

- Позагораешь тут с вами, как же, - проворчал сталкер, поднимаясь с земли. – Он, выходит, растяжки чувствовал?

- Конечно, - кивнула девчонка. – Все просто, дядь. Если он тебя куда не пускает, то и не стоит туда соваться. Лучше ему доверься, пусть сам тебя ведет. Он, считай, жизнь тебе спас, - коротко объяснила она и исчезла, даже не попрощавшись.

- Ну, дела, - протянул Лекарь. – Выходит, придется тебе, братец, премию выписать в виде дополнительного пайка, - рассудил он, потрепав снорка по голове.

Мутант, услышав заветное слово «пак», довольно заурчал.

- Чего только не сделаешь ради жратвы, - хохотнул сталкер. – Вот и води меня теперь, раз такой умный.

К нескрываемой радости Лекаря, проводник из Бродяги получился отличный.

Расплата.

Сталкерша злилась. Хохот, обещавший явиться ко времени, предательски опаздывал, что заставляло Белую отслеживать каждый шорох вокруг. Напряженный поиск хоть какой-то полезной информации не давал никаких плодов, и это злило ее еще больше.

От тяжелых раздумий ее отвлекла Динка.

- Ты чего нос повесила? – жизнерадостно любопытствовала девчонка. – Неужто совсем ничего не смогла найти?

- Ничего, Дин, - отмахнулась Белая. – Такое ощущение, будто я сама себе придумала черт знает что и с ума теперь схожу, пытаюсь свои бредовые идеи подтвердить. Чувствую себя параноиком.

- Да ладно тебе, Ань. Понятно же, что в чем-то ты права, - рассуждала Динка. – Есть всякие факты. Просто так получилось, что никто никогда внимания не обращал на странности Дыма, а ты вот заметила. Естественно, тебе это теперь не дает покоя. Да и мне тоже. В конце концов, может, Хохот что-нибудь интересное нашел.

- Что-то нашел, - кивнула сталкерша, показывая девчонке сообщение на ПДА. – Как видишь, обещал новостями поделиться, а теперь опаздывает.

- Конечно опаздывает, - фыркнула Динка. – Со «Свободой» водку пить то еще занятие. Так они разошлись, что отпускать его не хотели. Но, кое-чем поделились в ходе душевного разговора.

- А ты откуда знаешь?

- Видела, - пожала плечами девчонка.

- Много ты видела, шпионка фигова, - проворчал Хохот, вываливаясь из кустов.

Весь его вид отчетливо свидетельствовал о вчерашней попойке.

- Что, Лешенька, голова болит? – съязвила Белая.

- Молчи, Аннушка, - отмахнулся сталкер. – Чтоб я еще раз со свободовцами пил. Лучше сдохнуть сразу. Никакого здоровья на них не хватит.

- В который раз я это слышу, - фыркнула женщина. – Рассказывай, чего выведал, пьянь зеленая. Если у тебя, конечно, силы есть.

- Силы у меня всегда есть, - рыкнул Хохот. – Но за подколки твои иногда прибить хочется.

- Не ворчи, - копаясь в рюкзаке, попросила сталкерша. – На вот, таблеточку выпей, полегчает.

Сталкер глянул на нее с нескрываемым обожанием и, проглотив таблетку, закурил.

- Полегчало тебе? – минут через пятнадцать участливо поинтересовалась женщина.

- Полегчало, - отозвался Хохот. – Только ничего стоящего я все равно не узнал. Старички поговаривают, будто Дым в бытность свою сталкером, через аномалии ходил спокойно. Вроде как, не вредят они ему вовсе. И радиация его не берет в любых количествах. Про монстру, «Выжигатель» и все остальное я уже молчу. Особо одаренные утверждают, будто ему даже Зов нипочем.

Сталкер вздохнул и задумался.

- Звучит красиво, конечно, - продолжил он, - да только сдается мне, что сказки это все, Ань. Сама посуди, это кем же он тогда быть должен, чтоб никакая напасть в Зоне его не трогала?

- Вот у него и спросим, - после некоторых раздумий отозвалась Белая. – Надоело мне в угадайку играть. Собирайтесь оба, к Дыму пойдем, вопросы задавать будем.

- Да можно подумать, так он все и расскажет, - хмыкнула Динка.

- А у него другого выбора нет, - пожалала плечами Белая. – Нас трое, спрашивать мы умеем. Это поодиночке он нас может разделать под орех, а вместе мы его прижмем и точка.

- Твои б слова, да Богу в уши, - проворчал Хохот, но спорить не стал.

Его одолевало тревожное предчувствие, которое он старательно гнал прочь...

* * *

Троица ввалилась в бар глубоко за полночь. В зале была тишина.

- Вы только посмотрите, кого нелегкая принесла. Мало в Зоне охотников по ночам шастать, и ваша троица однозначно из их числа, - фыркнул Дым. – Вы с такими рожами приперлись, будто помирать собрались все вместе.

- Ты не ехидничай, Дым, - огрызнулась Белая, выкладывая на стойку пистолет. – Разговоры будем с тобой разговаривать.

- Да ты никак мне угрожать надумала, Аннушка, - хмыкнул бармен. – Пожалуй, даже сделаю вид, что боюсь.

- Если потребуется, я тебе не только угрожать буду, - пообещала сталкерша. – А еще и три шкуры с тебя спущу, чтоб неповадно было. Посуди сам, нас просто физически больше. И лично я очень горю желанием получить ответы на все свои вопросы разом. Из первых, так сказать, уст.

- Вот оно что. Все покоя тебе не дает вопрос, кто же я такой, да?

Белая кивнула.

- И приперлась ты в твердой убежденности, что так я тебе все и расскажу? Святая ты простота, Анна Сергеевна. Вот ничему тебя жизнь не учит. Неужто тебе одного раза мало было?

- Ты действительно думаешь, что одолеешь всех?

- Ну, расскажу я тебе все, как на духу, кому от этого легче станет? Можно подумать, что-то глобальное в твоей жизни поменяется, - рассуждал Дым, игнорируя вопрос. – Посуди сама, сколько в жизни такого, чем ты не интересовалась никогда. И жила же как-то спокойно без лишних знаний, ведь так? А теперь как с цепи сорвалась, места себе не находишь.

- Ты мне зубы не заговаривай, - рявкнула сталкерша. – Признайся, не просто же так бар сожгли.

- Не просто, - кивнул Дым. – А от простой человеческой зависти. Видишь ли, не всем по нраву, что у меня дела идут хорошо. И еще больше многим не по нраву, что вся информация Зоны через меня проходит, а распоряжаюсь я ей сугубо на свое усмотрение. Есть здесь неугомонные желающие занять мое место, да только не выйдет у них ни хрена.

- Хочешь сказать, простая конкуренция?

- А чем тебе не объяснение?

- Дым, хватит мне голову морочить! – вскипела сталкерша.

- Дым, в твою эту конкуренцию даже я с трудом верю, - вклинился Хохот. – Как видишь, Белая права, нас больше. И если потребуется, ответы будем добывать силой.

- Ох, какие грозные, - расхохотался Дым. – Было б все так просто, я бы точно испугался. Мне вот только одно непонятно, ладно вы, дураки великовозрастные, устроили тут интриги царского двора. Но ты-то, Дин, куда лезешь? Вот тебе-то что покоя не дает?

- А мне тоже интересно, - отозвалась Динка. – Я, дядь Дым, тоже хочу все знать.

- Рассказывай, Дым, не тяни кота за всякое, - подытожил Хохот. – Нет у тебя других вариантов.

- Варианты, Леша, есть всегда, - недобро улыбнулся бармен. – Особенно у меня. А вот вы за свое любопытство и поплатиться можете.

- А ты нас не пугай, - огрызнулась Белая. - Пуганые уже. Или опять надо Амалию к делу подключить? С Динкой заодно.

Дым молчал, неторопливо протирая стаканы и изредка поглядывая на всю троицу.

- Некоторые неугомонные с самого прихода пытаются в голове у меня покопаться, - наконец выдал он. – Весьма безуспешно, насколько я могу заметить. Что, девочка, не получается?

Динка ойкнула и вздрогнула всем телом.

- Вижу, что не получается, - хмыкнул он. – И у тебя, Анна, тоже мало что получится. Про Хохота я и подавно молчу. Ему, кроме силы физической, мне больше противопоставить нечего.

Белая потянулась за пистолетом, но замерла на месте.

- Вот это ты, Аня, зря, - наставительно произнес бармен. – Очень зря. Глупо с твоей стороны угрожать тому, о ком ни черта не знаешь. Достали вы меня, ребята, - вздохнул он. – Все трое страсть как достали. Любопытство, как говорится, сгубило кошку. Вот и вас оно погубит.

Хохот дернулся на месте, но пошевелиться не смог и, потеряв сознание, рухнул с табурета. Следом за ним отключилась и Белая.

- Дядь Дым, за что ты с нами так? – пискнула пытавшаяся сопротивляться до последнего Динка.

- Многие знания, Дина, многие печали, - ответил он. – Я предупреждал, что не следует совать свой нос, куда не просят. Вы же не слушали, теперь придется расплачиваться.

- А убивать-то зачем? – с ужасом спросила девчонка и медленно растаяла в воздухе.

- Зачем, зачем, - проворчал Дым, наблюдая за тем, как вслед за Динкой исчезают тела сталкеров. – Просишь вас, дураков, но вы ж не слушаете. Устроят тут бардак, а мне потом разгребай. О, чуть не забыл, - хмыкнул он, убирая под стойку оставленный Белой пистолет...

Чужая жизнь.

Ветер приятно обдувал лицо и трепал волосы. Лето выдалось жарким, и бесконечная духота изматывала.

Женщина глубоко вдохнула и, потушив в пепельнице окурок, посмотрела с балкона вниз. Ее внимание привлекла молоденькая блондинка в камуфляжной форме.

Заметив, что на нее смотрят, блондинка помахала рукой.

- Вот ты где, душа моя. Опять куришь, - проворчал муж.

От его внезапного появления женщина вздрогнула.

- Что за дурацкая у тебя привычка подкрадываться? – возмутилась она.

- За столько лет могла бы и привыкнуть, - фыркнул он. – Пациентка твоя что ли? – спросил он, заметив девушку внизу.

- Не знаю, вполне возможно. Столько у меня этих пациентов, что всех не упомнишь. Но, мне почему-то кажется, что нет. Ее бы я точно запомнила, есть в ней что-то необычное. – Женщина тяжело вздохнула. – Вот скажи, у тебя никогда не возникало чувства, будто ты не свою жизнь живешь?

Мужчина задумался.

- Нет. Меня все и так устраивает.

- Хорошо тебе, - снова вздохнула жена. – А мне все чаще стало казаться, будто что-то с нами не так. Со мной, с тобой, с дочкой. Словно есть в нашей жизни что-то искусственное.

- Душа моя, ты просто устала, - обнимая ее за плечи, отозвался супруг. – Тебе нужно расслабиться, отдохнуть хорошенько. Потерпи совсем чуть-чуть, родная, скоро отпуск, на море поедem. Уж там я найду, чем тебя разгрузить, - лукаво пообещал он.

- Чудо ты, - улыбнулась женщина, опуская голову ему на плечо. – Что там наша обиженная гордость? Все еще дуется?

- Дуется. В комнате у себя засела, рисует.

- Рисует, значит. Ладно, пойду, попробую с ней поговорить.

Девчонка сидела спиной к двери, всем своим видом, каждым своим движением выражая крайнюю степень недовольства.

- Нет, мам, я не буду с тобой разговаривать, - громко объявила она, едва заслышав шаги матери за спиной.

- До конца жизни дуться будешь?

- Буду, - проворчала дочь.

- Опять ты своих кровососов рисуешь, - заметила мать, заглядывая девочке через плечо.

- Почему кровососов?

- Монстры твои так называются – кровососы.

- Это почему это? – заинтересовалась девчонка.

- Не знаю. Просто в голову пришло, пожала плечами мать. – Сама на них посмотри, самые натуральные кровососы.

Девчонка замерла над рисунком, словно вспомнила нечто такое, что давно не давало ей покоя.

- Да, реально кровососы, - пробормотала она. – Но разговаривать я с тобой все равно не буду.

- Как знаешь, - фыркнула мать и потрепала дочь по голове.

- Как ты можешь пить кофе по вечерам? – любопытствовал мужчина, внимательно разглядывая жену.

- А ты разве не можешь? – отозвалась та.

- Неа. Я ж потом не усну.

- Странно. Мне всегда казалось, что можешь, - удивилась она.

- Душа моя, с тобой точно все хорошо? – забеспокоился супруг. – Ты как не в себе сегодня.

- Не знаю, - призналась женщина. – Что-то меня гложет, а я понять не могу – что. Пойду, наверное, прогуляюсь.

- Компанию тебе составить?

- Нет, не надо. Попробуй лучше гордячку нашу в чувство привести, - отозвалась жена и принялась торопливо собираться.

* * *

В сквере было многолюдно и шумно, словно сюда, гонимый жарой, выбрался весь город.

Погруженная в свои мысли, женщина словно не видела никого и ничего вокруг. Сворачивая на узкую тропинку, она столкнулась с девушкой. Это была та самая блондинка.

- Извините ради бога, что-то я задумалась, - принялась оправдываться женщина.

- Привет, - улыбнулась девушка. – Тебе никогда не казалось, будто ты живешь чужую жизнь?

- Что?! Откуда?..

- Да ладно, - отмахнулась блондинка. – Признайся, тебе давно уже кажется, что все вокруг ненастоящее. Тебе снятся странные сны. Временами тебе кажется, что у твоего мужа есть черты и привычки, которых, вроде как и нет в действительности. А твоя дочь рисует монстров.

- Откуда ты знаешь? – выдохнула женщина.

- Несложно догадаться, - пожала плечами девушка.

- Бывает такое, да, - призналась женщина. – И я никак не могу понять, почему. В чем причина?

- Это память.

- В смысле память?

- В прямом. Ты же вспомнила про кровососов. Ты видела их. И дочь твоя их видела тоже. Живых, настоящих. Видела близко, даже очень. И ты прекрасно знаешь, что они способны сделать с живым человеком и как потом разгребать последствия. Может быть, головой ты этого и не помнишь, но руки-то не обманешь.

- Но я не...

Девушка щелкнула пальцами, не давая договорить.

- Здравствуй, Анна, - ехидно улыбнулась она. – Прекрати обманывать себя.

- Да кто ты такая? – не выдержала женщина.

- Ты знаешь, - пожала плечами девушка. – И еще ты прекрасно знаешь, кто ты. От себя не убежишь, поверь мне. И вот когда ты разрешишь себе вспомнить, мы с тобой поговорим.

Ответить Анна не успела. Девушка резко развернулась и быстро затерялась в толпе...

Глубокой ночью Анна долго ворочалась в постели, без конца прокручивая в голове внезапную встречу.

- Аннушка, ну что ты вертишься без конца? – сонно пробормотал муж.

- Ничего, мой хороший. Жарко очень. Спи, а я пойду, воды попью.

- В холодильник загляни, там прохладно, - переворачиваясь на другой бок, посоветовал он.

- Дурак ты, Хохот, - фыркнула Анна и вздрогнула...

Но мужчина уже спал.

- Амалия, черт тебя дери! – вполголоса ругалась она, в темноте пробираясь на кухню. – Вот уж действительно, такую не забудешь. Зараза, мать твою!

- Ма-ам, все хорошо? – сонно протянула девчонка, выглядывая из комнаты. – Ты чего ругаешься?

- Все нормально, Дин. Спи. Просто сон дурной приснился.

- Ты тоже спи, - пробормотала девчонка и скрылась за дверью.

Анна, добравшись до кухни и не зажигая свет, опустилась на табуретку.

- Ну, давай, сучка хитрожолая, поговорим. Знаю ведь, что ты меня слышишь, - проворчала она и замерла.

В квартире стояла гробовая тишина.

- Здравствуй, Анна, - вполголоса, чтобы никого не разбудить, произнесла Амалия, появляясь буквально из воздуха. – Я же тебе говорила, все ты знаешь...

- И это действительно чужая жизнь, - хмыкнула сталкерша. – Вот только у меня вопрос. Каким же чудом нас всех сюда занесло? И второй вопрос сразу же. Ты при жизни выглядела так же?

- Так же, Ань, - отозвалась Амалия. – А вот что касается первого вопроса, то тут я даже не знаю, что тебе сказать. Но с ванильной идеальностью Дым явно перестарался.

- Вернусь, башку ему снесу без лишних разговоров, - пригрозила Белая, закуривая прямо на кухне.

- Неужели так хочется вернуться? – удивилась Амалия.

- Ты же самая сказала про ванильную идеальность, - пожала плечами Анна. - Миленько, конечно. Но мне, видишь ли, в Зоне как-то роднее.

Show must go on

- Как так вышло, что тебе меньше всех досталось? - спросила Белая, прикуривая очередную сигарету.

- Смеяться будешь, мне кажется, что в последний момент Дым просто про меня забыл, - отозвалась Амалия. - Это вы трое были на виду, если можно так сказать. А я-то, вроде как, и незаметная совсем. Вот он вам по мозгам и проехался.

- Ладно, допустим. Почему тогда Хохот и Динка совсем ничего не помнят?

- Динка рисует кровососов, Ань. Значит, помнит. Просто где-то очень глубоко внутри. Подозреваю, с Хохотом та же история. Где-то на задворках сознания они всё помнят.

- Хорошо, - кивнула Белая. - Выбираться отсюда надо. По дороге поговорим.

- И как это, мне интересно, ты выбираться планируешь?

- Из дома выйдем, расскажу, - пообещала сталкерша и, выбросив окурок в открытое окно, на цыпочках отправилась в спальню.

Торопливо застегивая куртку, она буквально на минуту задержалась, разглядывая мирно спящего Хохота. Не удержавшись от внезапного порыва, она наклонилась и осторожно поцеловала его в щеку, после чего направилась в комнату Динки.

- Все такое ванильное, говоришь, - ехидно заметила Амалия, когда сталкерша вернулась на кухню.

- Лучше заткнись, - проворчала Белая. - Пошли уже. Подозреваю, Дым без нас заскучать успел.

- Ой, Ань, я с тебя не могу, - хихикала девушка. - Ты как будто в первый раз в Зону идешь. Джинсы, курточка такая цивильная. Да ещё и без оружия.

- Кто тебе сказал? - отозвалась Белая, демонстрируя добротный охотничий нож.

- Ладно, молчу. Ты мне лучше скажи, как мы в Зону-то обратно попадем?

- А мы и так в Зоне, если ты до сих пор не поняла.

- Объясни, - растерянно попросила Амалия.

- Если я хоть что-то понимаю, то вся эта ванильная реальность - не что иное, как обычная аномалия сродни Ведьминому пузырю. С той лишь разницей, что выход где-то должен быть.

- И как мы его найдем?

- Как в дурацком кино, - пожала плечами Анна. - Будем искать что-то, что из всей этой идиллии выбивается.

- Почему ты так уверена, что есть выход?

- Потому что это Дым. Хотел бы убить, убил бы сразу и не раздумывая. Или ты думаешь, у нас тут коллективная жизнь после смерти?

- Чей-то персональный уютный рай, - в который раз попыталась съязвить девушка.

- В таком случае, у нас Дымом очень сильно расходятся представления о рае, - отрезала Белая. - Пошли, я, кажется, догадываюсь, что именно нам искать.

- Одного я не понимаю, чего тебя так обратно-то тащит? – рассуждала Амалия, стараясь не отставать. – Можно подумать, тебе весь этот страх и ужас, как дом родной. Неужели тебе никогда не хотелось вернуться к мирной жизни?

- Не хотелось, - пожала плечами сталкерша. – Мне, видишь ли, действительно и в Зоне вполне неплохо живется. Скажем так, я тут на своем месте. К тому же, шоу должно продолжаться, - улыбнулась она. – Подыхать я пока не собираюсь. Просиживать штаны в этом слащавом мирочке тоже. А так могу еще пользу людям приносить, представляешь?

- Не представляю, Ань, - честно ответила девушка. – Будь моя воля, я бы домой вернулась. Заварила кашу, а расхлебать не хватило ума.

- Зона теперь твой дом, - хмыкнула Белая. – И поэтому, как говорится, добро пожаловать домой.

- В голове у тебя мой дом, - хихикнула девушка.

- Вот и я о том же. Поэтому марш домой.

- Ну, Ань...

- Здесь останешься, - пригрозила Белая.

- Ладно, - сдалась Амалия и подошла к сталкерше вплотную. Ощущения было не из приятных, поэтому Белая невольно поморщилась.

- Тебе там не тесно, дружочек? – ехидно поинтересовалась она.

«Жить можно», - раздался в голове голос Амалии. «Это что, заброшенный завод?».

- Скажи еще, что не узнаешь, - фыркнула Анна и полезла через забор. – Вот теперь точно добро пожаловать домой.

- Давай, вылезай на свет божий, - скомандовала Белая пару часов спустя.
- А то ты мне думать мешаешь.

- Интересно, как весь этот процесс выглядит со стороны, - появляясь рядом, спросила Амалия.

- С моей точки зрения просто. Вот ты есть, и вот тебя нет.

- Где мы?

- Недалеко от Юпитера. Топать нам с тобой до бара и топать.

- Я, в бытность свою человеком, так далеко не забиралась, - поделилась девушка. - А как ты догадалась, что мы поодиночке обратно не попадем? Я это поняла, когда мы с тобой на территорию завода залезли. Точнее, почувствовала.

- Поняла таки, молодец, - похвалила Белая. - Помнишь, как шакалы говорили? Постичь Зону можно через ее обитателей. Мы с тобой, дорогая, слишком долго ходили одним куском, так сказать. И тот факт, что ты внезапно смогла отделиться, скорее всего, был простой случайностью. Которая, хочу заметить, сыграла на руку нам обоим.

- Ну да, мы теперь так можем делать постоянно, - согласилась девушка. - Но я все равно ничего не поняла.

- Я тебе как-нибудь на досуге расскажу, - пообещала сталкерша, медленно доставая нож.

- Твою ж мать, - со вздохом протянула Амалия. - Видимо, нас тут подзабыть успели, - подытожила она, разглядывая приближающегося кровососа.

- Так мы напомним, - с каким-то затаенным весельем хмыкнула Белая.

Такой Амалия ее видела впервые...

* * *

Дым варил кофе, изредка поглядывая на дверь.

- Ты как будто барышню в гости ждешь, - веселился, наблюдая за ним, изрядно перебравший сталкер.

- Так и есть, - хмыкнул Дым, разливая горячий кофе в два стакана.

Дверь скрипнула.

- Здравствуй, Анна, - не оборачиваясь, приветствовал бармен. - До чего ж ты неугомонная баба. Все-то тебе не сидится спокойно. Или Хохот настолько плохим мужем оказался?

- С чего же сразу плохим? - ехидно отозвалась Белая.

- С того, Аннушка, что от хороших мужей ночью в Зону не сбегают. Дым откровенно веселился.
- О, да ты, как я гляжу, не одна. И тебе здравствуй, Амалия. Давненько я тебя не видал.
- Вот и свиделись, - фыркнула девушка, усаживаясь на табурет.
- Вот и славно, - подытожил Дым, доставая еще один стакан. – Ты, Аннушка, опять вопросы свои дурацкие задавать пришла или по делу?
- Иди ты в жопу со своими вопросами, - махнула рукой Белая. – Все равно толку от тебя не добьешься. Лучше водки налей, а разговоры после будем разговаривать.
- Это правильный подход, - улыбнулся бармен. – Ты тут в прошлый раз забыла кое-что, - доверительно поделился он, вытаскивая из-под стойки пистолет. – Если все же надумаешь вопросы задавать, не стесняйся и ни в чем себе не отказывай.
- Хохота верни, - потребовала Белая, с грохотом опуская на стойку стакан. – И Динку.
- Дался тебе этот Хохот. Сама от него сбежала, теперь обратно требуешь.
- Хохота мне верни, - отчеканила Анна, кладя руку на пистолет.
- Ты же понимаешь, что это неприятно, но не смертельно? – полюбопытствовал Дым.
- Понимаю, - кивнула Анна. – Но от своего не отступлю.
- Вот за что я тебя люблю, Аннушка, так это за упрямство твое в нужных местах. Садись уже, а то кофе стынет. Будет тебе твой Хохот, коли без него жизнь не мила. В конце концов, шоу должно продолжаться.

Дом.

Хохот ввалился в бар минут двадцать спустя, оглашая окрестности матом и отчетливым перегаром.

- Дым, если я еще хоть раз надумаю к «Свободе» идти, пристрели меня сразу, - прорычал он. – Сдохнуть с ними можно, а печень-то не казенная.

- Лешка! – пискнула Белая и кинулась ему на шею.

- Аннушка, ты чего? – изумился сталкер.

- Соскучилась, - с сияющим видом сообщила она.

- Так всего пару дней с тобой не виделись, - озадаченно рассуждал Хохот, осторожно, будто боясь поломать, обнимая женщину.

- А я все равно соскучилась, - улыбнулась она. – Хохот, падла, ты даже представить себе не можешь, как я тебя, заразу, люблю.

- Заметь, не я это первый вслух сказал, - проворчал он и осторожно поцеловал ее в лоб. – А теперь можно я спать пойду? – взмолился он. – Голова трещит, как после Выжигателя.

- Иди уже, пьянь зеленая, - не переставая улыбаться, проворчала в ответ Белая. – Утром с тобой потолкуем. А пока я с Дымом за жизнь потрещу.

- Допоздна не засиживайтесь, - попросил Хохот и, матерясь себе под нос, утопал в подсобку спать.

- Довольна? – проводив сталкера взглядом, полубокопытствовал Дым.

- Динка где?

- На болоте, с мутантами играет, где ж ей еще быть.

- Ладно, убедил, - кивнула сталкерша. – Будь человеком, кофе еще свари.

- Это можно, - добродушно отозвался бармен. – Ну, давай, Анна, вываливай свои вопросы. Заслужила. Даже врать тебе не стану.

- Знаешь, Дым, - задумчиво вертя в руках стакан, отозвалась Белая, - Ну их к лешему, вопросы эти.

- Неужто уже неинтересно стало, кто я есть? – Дым изумленно приподнял бровь.

Амалия молча вытаращила глаза, всем своим видом выражая отношение к происходящему.

- Да по мне хоть черт из табакерки, - улыбнулась Анна. – Вот сижу я сейчас тут с тобой, и мне хорошо. Как будто домой после долгих мотаний вернулась. Кто ты есть, я и так догадываюсь. Подробности мне ни к чему. Хотя, про то, как бар восстанавливал, расскажи.

- Что нам стоит дом построить? Нарисуем, будем жить! – продекламировал Дым.

- Ты серьезно? – удивилась сталкерша.

- Более чем, - ответил бармен. – Ты хоть представляешь, что бы тут началось, надумай все же сталкерня бар своими руками заново отстраивать?

Белая кивнула.

- Ну вот. Проще было самому озадачиться и после сделать вид, что так и было.

- А ничего, что я тоже тут? – вклинилась Амалия. – И не понимаю вообще ни черта. У тебя что, хмарь в качестве строительных лесов была что ли?

- Скорее, в качестве охранной системы, - поделился Дым. – Видишь ли, сложно было бы объяснить толпе разъяренных сталкеров, как и почему бар буквально вырастает из ниоткуда. А так, вроде как аномалия на месте недавнего пожара, Зона шалит и все такое. Даже вопросов лишних не возникает ни у кого.

- Хитро, - подытожила девушка. – Ведь действительно и в голову никому не пришло бы. А с теми, кто сунулся, что?

- Да ничего. Оклемались кто где. Телепорт, - коротко пояснил Дым.

- Умно. Вы, я смотрю, с ума сойти какие интриганы, - хмыкнула Амалия. – И гуманисты. Ну вас с вашими интрижками. Я, пожалуй, тоже спать пойду. Анна,пусти меня обратно.

- Ты как слон, - проворчала Белая, морщась.

«Ну, прости. Я старалась аккуратно», - отозвалась Амалия внутри головы.

- Ну, Аннушка, теперь ты мне расскажи, как догадалась? – поинтересовался Дым, разливая по стаканам кофе.

- Вспомнила потому, что Амалия нарисовалась, - поделилась Белая. – А дальше, знаешь, будто картинка сложилась. Помнишь, как шакалы говорили?

- Постичь Зону можно через ее обитателей?

- Именно, - кивнула сталкерша. – Тогда-то мне твоя логика и стала ясна. С той лишь разницей, что ты, в отличие от шакалов, не жрешь никого.

- Да вот стану я вас жрать, - фыркнул Дым. – Вы шлаетесь черт знает где, а так ведь и желудок угробить недолго. Мне, видишь ли, дорог мой хрупкий на вид организм.

- В том-то и дело, Дым, - улыбнулась Белая. – Хотел бы сожрать, сожрал бы. Или угробил на фиг. Но ты не стал, потому что тебе самому интересно. Ты же таким образом через нас Большую землю изучаешь.

- Догадливая, - похвалил бармен. – Из аномалии-то ты как выбралась?

- Да просто, - пожала плечами Анна. – Ведьмин пузырь, он Ведьмин пузырь и есть. С небольшими поправками на местности и учетом твоего любопытства. Ограниченный мирок, замкнутый сам на себе, никакого разнообразия. Но должно было быть нечто, выходящее за рамки этого мирка.

- Это я с заводом так промахнулся? – ухмыльнулся Дым.

- Да. Такой идеальный у тебя получился город, чистенький, аккуратный. И тут завод этот несчастный. Как бельмо на глазу просто. А дальше, сам понимаешь, логика была проста.

- Выход там же, где и вход, - расхохотался Дым. – Логика-то проста, да не каждый бы догадался, Аннушка. Ты ж не первая, кого приходится вот так... на путь истинный наставлять. И поверь мне, попадались индивиды, которые в этой аномалии и подыхали. От старости.

- Серьезно? – изумилась Белая.

- Абсолютно. Причем, некоторым даже память не отшибал, всё прекрасно помнили, а выбраться все равно не могли. Ума не хватало.

- Ну, не у всех же в голове один плюс один складывается, - хмыкнула сталкерша. – Видать, судьба такая у тех ребят.

- Видать, - согласился Дым. – Тебе-то что в том мирке не понравилось? Неужто я с твоими тайными желаниями прогадал?

- Прогадал, Дым, - улыбнулась Белая. – Еще как прогадал. Я, может, баба вполне типичная, вот только все эти идеальная семья, дом, любимая работа совершенно не про меня, как оказалось. Потому что семья может быть совсем неидеальная. Дом у меня уже давно здесь, в Зоне. Мне тут хорошо, спокойно и кровососы не кусают. Да и работы хватает за глаза. Мне тут нравится, Дым. В этой вот суровой, мрачной, местами жестокой реальности. Тут ты, Хохот, Динка и еще целый список замечательных по-своему негодяев, которых я очень даже трепетно люблю.

- Хорошо ты устроилась, Анна, - тепло улыбнулся Дым. – Выходит, я на твой счет действительно ошибался.

- Тебе еще многое о людях предстоит узнать, - хмыкнула сталкерша. – Вот тебе и Show must go on. Зато, я теперь о тебе знаю чуточку больше.

- Например?

- Ничто человеческое тебе, Дым, не чуждо. Я долго голову ломала, почему так происходит с нами? Почему пускай и условно, но выжила Динка. Почему столько раз выживал тот же Хохот. Или с чего вдруг меня никакие напасти не берут.

- Правильно мыслишь, - отозвался Дым. – Вы интересные, таких беречь надо. Не вздумай только ляпнуть кому...

- Ой, да иди ты, - рассмеялась Белая. – Можно подумать, мне поверит кто. Сталкера, конечно, в большинстве своем, в любую чушь поверить готовы, но это будет явный перебор. Так что, у тебя, считай, идеальная маскировка.

- Хорошо, что ты вернулась, - некоторое время спустя поделился Дым.

- А ты меня куда не сунь, я все равно сюда вернусь. Домой, - подытожила Белая, с наслаждением вдыхая кофейный аромат.

Совесть.

- Что-то ты, мой друг, не весел. Хули голову повесил? – с порога с выражением продекламировал Сокол.

- Вот умеешь ты, Ваня, эффектно появиться, - фыркнул Дым. – Прямо сразу такая атмосфера непринужденная появляется вокруг, на душе светло становится. Сразу ясно, Соколик наш явился, падла доморощенная.

- Чего это я падла вдруг? – возмутился сталкер.

- А где ты шляется столько времени? То за уши из бара не вытащить было, а то вдруг пропал. И ни слуху, ни духу. А я тут, может, от любопытства погибаю, новостей жажду, что кровосос свежака.

- Кровосос ты и есть, - беззлобно хмыкнул Сокол. – Самый натуральный кровосос.

- Э, нет, дружок. Кровосос у нас – Сидорович, - хохотнул Дым. – А я так, существо доброе и безобидное.

- Ну, коли так, то мне и возразить нечего, - развел руками Сокол. – Рассказывай, давай, какая печаль тебя гложет?

- Тоскливо мне что-то, Ваня, - поделился бармен. – Олега не стало, так и побалагурить толком не с кем. Рыжий сгинул, так совсем тоска, хоть в петлю лезь. Серега как Катерину забрал на большую землю, так вообще ж сплошное одиночество.

- А остальные где?

- Хохот с Белой друг друга воспитывают, притираются. Динка с болот носу не кажет, что-то с Болотным Доктором они там мудрят. Остальные ходят, кто как, новостями делятся да водку пьют. А все равно тоскливо.

- Снюхались, значит, Хохот с Белой, - улыбнулся Сокол. – Без тебя, небось, не обошлось, да?

- Да что я тебе, сваха что ли? – картинно возмутился Дым.

- Ты у нас, дядь, и друг, и брат, и отец родной. Почему б тебе еще и свахой не заделаться?

- Договорись, сволочь, и тебя сосватаю, - пригрозил Дым. – Посмотрю тогда, как заговоришь. Хоть какое веселье будет.

- А ты верни их, Дым, - внезапно предложил сталкер.

- Кого вернуть?

- Контролера, Рыжего. Можешь даже Андрюху.

- Я тебе что, некромант что ли? – делано возмутился бармен.

- Мы же оба знаем, Дым. Даже Белая совсем не дура оказалась, догадалась ведь. А ты ее за это погулять отправил.

- Молчи уже, жертва эксперимента, - проворчал Дым. – Будь моя воля, я бы всех вернул. Не поверишь, даже Федора, чтоб еще раз ему башку оторвать другим в назидание. Развелось умников, хоть отстреливай. Достанешь ты меня, Ваня, я и тебя еще раз погулять отправлю.

- Так я ж все равно вернусь, - улыбнулся сталкер.

- Конечно вернешься, куда ж ты денешься. Рассказывай лучше, зачем приперся.

- Да интересно мне, дядь, что ж такое с Анной случилось, что за ней по всей Зоне мальчишка шастал, а потом пропал.

- Совесть с ней случилась, Ваня.

- Интересно мне знать, как выглядела эта совесть.

- А как совесть человеческая выглядит, Вань?

Сокол прищурил единственный глаз.

- Дым, хорош дурака валять. Можно подумать, ты опять не при делах.

Бармен внимательно разглядывал сталкера. Сокол явился в Зону одним из первых и умудрился не только выжить, но и рассудок сохранить в относительном порядке.

- Ты бы придумал что ли для всех одну про себя легенду, Ваня, - задумчиво выдал он. – А то появятся рано или поздно любопытствующие, вопросы тебе задавать станут.

- Как появятся, так и исчезнут, - отмахнулся сталкер.

- Как знаешь, - пожал плечами Дым. – С чего ты вообще взял, что были у Аннушки какие-то внешние факторы?

- Связывались мы незадолго до, - поделился Сокол. – Говорила она, что артефакт нашла какой-то новый. И сразу после этого, считай, пацан-то и появился. Взаимосвязь улавливается, не находишь?

За все годы знакомства Дым привык доверять чутью сталкера, потому спорить не стал, лишь кивнул в знак согласия.

- Вот поэтому я тебя и спрашиваю, как выглядела та самая совесть, а, Дым?

Бармен уперся руками в стойку.

- Представь себе, Ваня, в Зоне много всего происходит такого, о чем даже я не ведаю, - отчеканил он. – Или ты думаешь, я каждый ваш чих контролирую, каждое изменение?

Сталкер непроизвольно втянул голову в плечи.

- Не думаю, потому и спрашиваю на удачу.

- Вот раз не думаешь, ты мне эту самую «совесть» и найди! Самому, видишь ли, интересно поглядеть. Вдруг действительно Анна наша чего стоящее откопала, а мы тут ни сном, ни духом?

- Ладно, - кивнул Сокол. – Найду. Белую-то где нынче искать?

- На севере и ищи.

* * *

- Как же так вышло-то, Ань? – не унимался сталкер четверо суток спустя.

- Да вот так и вышло, - пожала плечами женщина. – Сама не знаю, куда дела. Все вверх дном перевернула, не поверишь. Схроны свои перетрясла, вообще все. Нет его, Вань. Нигде нет, понимаешь?

- Понимаю, - кивнул Сокол. – Придется теперь самому искать, а то Дым со своим любопытством до скончания века не отвяжется.

- Веришь, что он ни при делах?

- Верю. Неужто сама не веришь?

- Верю, Вань. Это-то и странно. По всей Зоне уже слухи поползли про внезапные приступы раскаяния у людей. И не один Дым эти приступы с моей находкой связывает.

- Что делать-то будем, братцы? – глядя в потолок, спросил сталкер.

- Ясное дело, что, - отозвался молчавший до этого Хохот. – Совесть потерянную искать.

Откровения.

- Ты себе даже представить не можешь, брат, сколько я видел, - вздохнул Дым, бросая взгляд на собеседника. – Это только кажется, будто я тут от всей Зоны изолировался. А на деле...

Я же видел, как умирала Динка. Уткнувшись лицом в сырую землю, она скребла руками по траве. Как захлебываясь собственной кровью, переживала она первые моменты ужаса... А после пришло понимание. И безысходность, принятие неизбежного. И последние ее слова...

«Дядь Дым, береги Аню».

Не за себя просила ведь девочка, за других. За дорогого для себя человека просила перед самой смертью. И в этом она вся. Девочка с покалеченной бездушными тварями душой. Попавшая сюда по чужой воле, но сохранившая сердце свое открытым.

Я все видел, брат. До последних ее мгновений. До момента, когда глаза у нее закрылись. И считал, что это просто часть моей работы, наблюдать.

А после мы с ней вновь встретились.

Дым тяжело вздохнул.

- Слушаешь? Ну, слушай дальше.

Я видел, как плакала Анна. Как она горе свое проживала, кричала, не имея больше ни сил, ни возможности боль свою сдерживать. Как она душу себе рвала, отрицая и принимая после то, что ее терзало все это время.

Знаешь, брат, Ярослав ведь после еще частенько к ней во снах приходил. Но уже так больно не было. Она себя простила. И он простил тоже.

Слушатель склонил голову набок, будто бы предлагая продолжить.

- Как Хохот горем своим давился, я тоже видел, - продолжил Дым. - Как его потеря терзает, как он душу свою дробит во зле. И в каждом он видел врага и убийцу, источник того самого зла. И едва сам таковым не стал.

А после видел, как душа его страдает, когда он умирающую Динку на руках до бара нес. В тот миг, братец. Его сжигало желание спасти хоть кого-то, чью-то едва тлеющую жизнь.

И видел я, как он потом оживал. Как к нему способность сочувствовать и сопереживать возвращалась.

Дым помолчал. Плеснул себе в стакан водки и после некоторых раздумий выпил.

- И как Рыжий умирает, тоже видел. Сумасшедшая моя Вера, в которой было две души. Одна ее. Вторая мужа, без которого она не смогла, не

сдюжила. Видел, как ей печаль сознание на части рвет. И как сердце у нее внезапно остановилось...

Слушатель вздохнул протяжно и печально, словно тоже вдруг прочувствовал всю Верину боль, которая ее и сгубила.

- Еще видел, как Катька себя сжигает со всеми потрохами, ища ложного утешения в мести и жестокости. Как она потом во сне вздрагивает, когда ей являются те, кто под горячую руку попал.

И как Серега за нее бился. С ней же самой. И ведь победил, отстоял, выдержал. А уж Катька ему спуску не давала. Все беды свои разом на него обрушивала. И все равно выдержал.

Расцвели оба после, ожили. Даже Зона их отпустила.

Дым снова вздохнул и повертел в руках пустой стакан.

- Я, брат, столько всего видел, что никакими словами не передать. И знаю про них, про всех, едва ли не больше, чем они сами о себе знают.

И ведь тащит их всех сюда с каждым годом все больше. Будто медом им тут намазано. Не понимают ведь, что тут все по-настоящему. И потому смерть свою встречают абсолютно искренним удивлением. Мол, как же это? Почему так вышло? Я же к такому не был готов.

Попадают, конечно, и осознанные вполне. Понимающие, что Зона – это вам не прогулка в соседний лес. И все равно лезут. Вот таким, как ты, на радость. – Дым улыбнулся краешками губ, глядя на слушателя. – Ищут всё чего-то. А находят в конечном итоге или смерть свою, или самих себя.

Да что я тебе тут рассказываю? – одернул сам себя Дым. – Ты и сам не хуже меня знаешь. Только вслух сказать не можешь.

Снорк, сидевший до этого практически неподвижно, выпрямился и понятливо кивнул.

- Хороший ты парень, Бродяга, - улыбнулся Дым. – Компанейский. Жаль только, говорить не умеешь да водку не пьешь. Ну да ладно. Хотя выслушаешь, и на том спасибо.

Снорк обогнул стойку и потерся уродливой головой об ногу бармена.

- Да все, все, - рассмеялся тот, - не хандрю больше. Но за поддержку отдельное спасибо.

Мутант задрал голову, словно желая заглянуть Дыму в глаза. Сделав какие-то свои, одному ему понятные выводы, он снова кивнул и вернулся на прежнее место.

- Жди уж, скоро подопечный твой притащится, - по-доброму проворчал Дым, вскрывая добытую из-под стойки банку тушенки. – А пока хоть накормлю тебя. Пожрать-то никогда не лишне, так ведь?

Снорк зашевелился, предвкушая угощение.

Лекарь явился минут сорок спустя. Бродяга к тому моменту неторопливо доедал вторую порцию тушенки.

- Твою мать... - с порога протянул сталкер. – Да у вас тут охренеть какая идиллия. Тебе кто разрешал в бар заходить, зараза?

Снорк отвлекся от трапезы и, склонив голову набок, уставился на сталкера.

- Что смотришь, рожа харизматичная? Привязать тебя надо было перед уходом, - ругался Лекарь.

- Ты полегче там, - вступился за снорка Дым. – Зверюшку-то не обижай. Ну, заскучал он в кустах сидеть, тебя дожидаясь. Ну, пришел сюда. Мы с ним, между прочим, очень даже душевно пообщались тут, пока тебя неизвестно где черти носили. Так что отставить нотации. К тому же, он ведь никого не сожрал.

- Зато, я гляжу, запасы твои потрепать успел, - хмыкнул Лекарь. – И как только не подстрелили, а?

Бродяга тряхнул головой и уставился на Лекаря, словно в который уже раз вопрошая: «Ты совсем идиот или как?». Но, не получив ответа на свой немой вопрос, снорк отчетливо вздохнул и продолжил неторопливо доедать тушенку.

- Топать нам пора, - пару часов спустя засобиравшись Лекарь. – Только вот Бродягу как теперь выводить прикажешь? Это сюда он пробрался, пока не было никого, а назад?

Снорк все это время сидел в дальнем углу за ящиками и с ленивым интересом наблюдал за подтягивающимися к вечеру в бар сталкерами.

- Так через черный ход и выведешь, - фыркнул Дым, открывая дверь в подсобку.

Бродяга быстро юркнул в коридор, благополучно оставшись незамеченным. Лекарь поспешил следом.

- Ты, братец, за ним приглядывай, - провожая странную парочку взглядом, произнес Дым.

Сталкер и снорк синхронно оглянулись и так же синхронно кивнули.

- Молодцы какие, - хмыкнул бармен. – Понятливые.